

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 п.
» полгода 6 р. — п.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 п.
» полгода 4 р. 80 п.

№ 30

3 августа 1927 года.

№ 30

Быть или не быть судебной милиции *).

I.

Вот уже больше полугода, как вопрос о реорганизации милиции, как органа дознания, а заодно с ним о реформе и упрощении следственного производства, продолжает волновать многочисленных читателей «Еж. Сов. Юст.». И не только их. Развернувшаяся на страницах нашего журнала дискуссия вышла за пределы «Еж. Сов. Юст.» и захватила страницы «Административного Вестника» (журнал НКВД).

Дискуссия вызвала крайне оживленный обмен мнениями. До полутора десятков статей в нашем журнале и ряд статей в «Адм. Вестнике» всесторонне осветили вопрос, оставлять ли милицию, как орган дознания, в том виде, как она есть сейчас, или же нужна ее реформа.

В настоящей статье мы подведем итоги закончившейся у нас дискуссии и попытаемся сделать выводы, вытекающие из этой дискуссии. Оговариваемся, что выводы эти мы будем строить не на голых лишь итогах дискуссии, но и имея в виду предстоящую реформу уголовного процесса.

Среди многочисленных и самых разнообразных оттенков мнений, запечатлевшихся в помещенных в «Е. С. Ю.» статьях сторонников и противников реформы, отчетливо вырисовываются три точки зрения: первая—за реорганизацию милиции путем деления ее на судебную и административную; вторая,—считая, что суть дела не столько в этой реорганизации, сколько в упрощении уголовного процесса,—за усовершенствование взаимоотношений органов следствия и дознания и в конечном счете за реформу уголовного процесса; третья,—видя в последовательном расширении категории дел, расследование по которым законодатель передает органам дознания, постепенное отмирание роли народного следователя как подсобного судебного органа,—против этой реформы, но за расширение роли народного следователя до роли блюстителя революционной законности в волостном масштабе, роли волостного прокурора. Каждая из этих точек зрения, как мы уже сказали, имеет отличия внутри себя, отличия иногда достаточно значительные.

Подводя итоги дискуссии, мы разберем доводы как противников, так и сторонников реорганизации милиции путем деления ее на судебную и административную.

В чем суть вопроса? Три органа ведают у нас делом расследования преступлений: милиция, угол. розыск и нар. следователь, и все они разобщены между собой. При существующей структуре расследование преступлений проходит во всяком случае две инстанции: органы дознания и предва-

рительного следствия. Так происходит по поводу всякого преступления двойная, а нередко и тройная работа, вместо того, чтобы быть, по мнению сторонников реформы, работой одного соединенного органа, называемого судебной милицией. В результате наследователь завален делами, поступающими от органов дознания, и вместе с тем лишен возможности раскрыть преступление, если милиция не нашла преступника; сама же милиция, а почти в той же мере и уголовный розыск состоят из недостаточно, если не сказать больше, грамотных, без необходимой подготовки людей.

Что работники милиции и уголов розыска на местах в большинстве случаев не имеют теоретической подготовки, с этим противники реорганизации милиции соглашались, но дело, по их мнению, не в этой оценке милиции, а в том, какую пользу может принести народный следователь, будучи назначен начальником судебной милиции. Не придется ли ему не столько пополнять теоретический багаж работников милиции, сколько свой собственный знанием современной техники розыска преступников и раскрытия преступлений. Поднять же знания работников милиции нар. следователь может и сейчас в силу предоставленных ему законом прав и возложенных на него обязанностей.

Эти доводы противников реформы, однако, ни в какой мере нельзя отнести к числу основных, принципиальных тем более, что здесь не малую роль играет всем известная текучесть состава работников милиции. Конечно, с проведением реформы и делением милиции на судебную и административную текучесть имела бы все основания быть изжитой в кратчайший срок, что, наряду с проведением ряда мер по повышению квалификации рядовых работников милиции, дало бы возможность иметь квалифицированный состав сотрудников судебной милиции.

Не в этом, однако, то основное, что нужно не упускать из виду при обсуждении вопроса о реформе милиции. Мы не думаем, что с нашей стороны было бы ошибочно утверждать, что основное—это упрощение нашего следственного производства. Какие доводы приводят по этой линии сторонники и противники реформы?

Какую роль играет народный следователь в раскрытии преступлений? На взгляд т. Никитина («Е. С. Ю.» № 14). «следственный орган—это передаточная инстанция, благодаря которой создается ненужная волокита. Органы дознания пачками шлют нар. следователю дела на прекращение, но каждому дознанию составляют постановление, нар. следователь обязан каждое дознание просмотреть и в случае согласия его с тем, что дознание подлежит прекращению, обязан написать постановление о прекращении, а его дело-производитель обязан списать такое количество копий, сколько в деле заинтересованных лиц, и в порядке ст. 222 УПК направить их в отделение милиции для объявления заинтересованным лицам» (п. 1 ст. 105 УПК). Не меньшая волокита наблюдается и в случаях направления дознаний на основании п.п. 2 и 3 ст. 105 УПК.

*) Печатаю настоящую статью, подводящую итоги дискуссии о судебной и административной милиции и отражающую точку зрения Редакции «Е. С. Ю.» по этому вопросу, Редакция сообщает, что дальнейшее помещение статей на эту тему прекращается. Редакция.

Целесообразно ли то построение следственного аппарата, при котором возможна такая волокита? По мнению сторонников реформы милиции,—нет, и нецелесообразно, и непрактично.

Возражения противников, что нар. следователь может инструктировать работников милиции, едва ли выдерживают критику, ибо стоит только посмотреть, сколько у милиции начальства, которое сплошь занимается инструктированием: надзиратель, помощник начальника и начальник отделения милиции, нар. следователь и пом. прокурора, чтобы убедиться в малой практической полезности такого инструктирования.

Больше того, сторонники реформы утверждают (т. Соловьев—«Е. С. Ю.» № 3), что расследование преступлений, идущее в настоящее время по двум направлениям—дознание и предварительное следствие,—создает такую неразбериху, вследствие которой дела затягиваются на месяцы; и тут уже милиции при производстве дознания невольно приходится забывать о ст. 105 УПК, «ибо запрашивать по несколько раз продления срока ведения дознания у нарследователя, который более двух недель не дает,—это значит создавать излишнюю волокиту».

На местах нередко приходится сталкиваться с материалами дознания, по несколько раз возвращенными нарследователем, и милиционер не знает, что с ними ему делать, «и дознание лежит без движения, после чего прекращается по ряду причин, вследствие неподготовленности милиционера к производству дознаний и нецелесообразного распределения следственных функций».

Надо как-то изжить эти явления, перестроить аппарат, приспособить его для борьбы с преступностью, да так, чтобы дела быстро попадали в суд, а не так, как зачастую бывает сейчас, когда в силу бесчисленного множества различных обязанностей милиционер «не в силах выполнить порученное ему дело и произвести расследование преступления по горячим следам, в результате чего следствие затягивается, дело терлет интерес, а преступление остается нераскрытым».

Сторонники реформы милиции поэтому и считают необходимым создание судебной милиции во главе с нарследователем.

Что говорят противники реформы?

Допуская, что органы дознания и уголовный розыск переданы в подчинение нарследователей, т. Власов задается вопросом, разве не странно будет то положение, что «акты расследования приобретают силу актов предварительного следствия потому, что производящий расследование сотрудник подчинен нарследователю и находится в его аппарате». В основательности такого неверия в результате реорганизации отказать автору было бы нельзя, если бы... если упустить из виду все то же основное—необходимость исходить из упрощения уголовного процесса, когда берется под сомнение само деление предварительного производства на дознание и предварительное следствие.

По мнению противников реформы, раз'единить милицию, выделив судебную милицию и отняв от нее уголовный розыск,—это значит обезличить вообще милицию, как орган власти, ибо административная милиция явится ни больше, ни меньше как отрядом сторожей на улицах, наблюдающих за внешним порядком.

Не покажется ли странным, однако, это возражение, когда вдумаясь во всю ту массу работы, какая лежит на милиции по административной линии. Выдача разного рода удостоверений, разрешений, паспортов, прописка домовых книг, прием разнообразных заявлений, с одной стороны, поддержание внешнего порядка, наблюдение за исполнением обязательных постановлений ВИК'ов, УИК'ов,

ГИК'ов, взыскание наложенных в административном порядке штрафов и т. д., с другой—ведь это целая серия многообразных обязанностей милиции чисто административного порядка, требующая большой энергии. И прав один из авторов, когда он говорит, что при разграничении обязанностей между судебной и административной милицией мы сделаем, наконец, «громадный шаг к упорядочению внешних условий нашей жизни, которые требуют большого и настоящего труда».

Те противники реформы, которые в последовательном расширении категории дел, расследование по которым ведется органами дознания, видят постепенное отмирание роли нарследователя, предлагают институт нарследователей упразднить, поставив лучших из них во главе хотя бы уголовных розысков. «Было бы соблюдено,—говорят они,—и приближение момента окончания расследования к моменту суда, и удешевление аппарата, и улучшение за счет упразднения нарследователей материального положения органов дознания, а заодно и улучшение качественного состава последних; без всякой организационной ломки и перестройки аппарата милиции и уголов розыска». Но мы присоединим здесь свой голос к наиболее осторожным из них и вместе с ними скажем, что слишком слабы сейчас органы дознания, чтобы можно было помышлять о таком разрыве между органами дознания и органами суда и прокуратуры, не говоря уже о других соображениях по этому поводу. А ведь эти предложения направлены как раз на разрыв.

Некоторые из противников реформы идут дальше, настаивая на неосновательности доводов о том, что расследование преступлений в наших условиях ведется по двум или даже по трем инстанциям, отчего следственные дела загромождаются ненужным материалом, а розыск преступников затягивается. Не существует, по их мнению (т. Смородов—«Е. С. Ю.» № 3), такого порядка в действительности, ибо ст. 106 УПК устанавливает за правило немедленную передачу органами дознания нарследователю дел, следствие по которым обязательно, ограничиваясь только предварительным опросом причастных к делу лиц в целях немедленного расследования преступлений; вступивший же в дело нарследователь на основании ст. 109 УПК лишь продолжает начатую органом дознания работу. Сфера действия между милицией и уголовным розыском также, де, строго разграничена. И если—говорит т. Смородов—обнаружены случаи, когда это делается иначе, то это только и значит, что в этих случаях не был точно соблюден действующий закон. Если смотреть на положение вещей с точки зрения буква закона, то, может быть, автор был бы и прав, но практика следовательского аппарата далеко не так блестяща, как ее пытается изобразить автор, и именно по тем причинам, опровергнуть которые автор пытается.

Больше того, стоит только подойти к подобным рассуждениям, имея перед собой задачу наибольшего и невозможного упрощения уголовного процесса, в частности следственного производства, как сейчас же окажется, что такого рода рассуждения в лучшем случае являются чрезмерно формальными и догматическими.

Те же противники, возражая против распыления борьбы с преступностью в разных ведомствах, предлагают предоставить НКВД расширять и углублять свою работу, постепенно подготавливая свой аппарат—милицию и уголовный розыск—к расследованию преступлений и собиранию обвинительного материала для суда по всем без исключения уголовным делам. Чем вызывается такая постановка вопроса? Авторам этого проекта представляется, что с отмиранием роли нарследователя в качестве подсобного судебного органа все больше и больше выдвигается другая его роль, роль «маленького» прокурора волости. Но здесь необходимо не

забывать, что ликвидировать институт наследователей—это значит передать производство следствия по всем без исключения делам органам дознания, а последние бесспорно находятся не в том состоянии, при котором можно было бы помышлять о подобной передаче; если производство предварительного следствия, хотя бы по наиболее важным, имеющим большое общественное значение делам передать «маленьким» прокурорам волости, то что же получится: следователь - прокурор, следователь, производящий следствие, и прокурор-руководитель следствия, т.-е. контроль над самим собою на территории волости. Допустимо ли такое совмещение? Конечно, нет. Итак, авторы этого проекта попали в заколдованный круг.

Мы не будем останавливаться на попытках наделить прокурорскими функциями наусудую: этот проект выходит за пределы вопроса о реорганизации милиции, являясь скорее одной из попыток приблизить прокуратуру к населению, хотя автор этого проекта и предлагает подчинить волостную милицию народному суду, надеясь, что такая подчиненность разгрузит волостную милицию от лишней и бесполезной работы, которой милицию снабжают ВКВ. Целесообразность последнего предложения нам представляется более, чем сомнительной.

Вот в общем основные и более значительные по существу мнения, приводившиеся в печати сторонниками и противниками организации судебной милиции.

II.

Таковы итоги дискуссии. Как мы видели, возражения противников реформы милиции не из тех, которые трудно было бы опровергнуть.

Попытаемся теперь сделать определенные выводы из закончившейся дискуссии.

Прежде всего, в чем коренятся истинные причины постановки на очередь вопроса о реорганизации милиции и правильно ли вообще говорить только о реорганизации? Мы думаем, что вся прошедшая на глазах у наших читателей дискуссия имела несколько формальный, догматический характер. Исходной точкой, несмотря на смелые предложения, служил действующий УПК. Это сузило рамки дискуссии, равно как помешало посмотреть не в бровь, а в глаз тому положению вещей, какое наблюдается в действительности. По нашему мнению, вопрос надо ставить шире и подойти к его разрешению с точки зрения упрощения и удешевления нашего уголовного процесса вообще. Надо сразу же сказать, что, разбирая вопрос о взаимоотношениях органов милиции и следствия, мы говорим о взаимоотношениях институтов дознания и следствия. И здесь мы упираемся в старый вопрос о природе дознания и следствия. Мы утверждаем, что в противоположность точке зрения старого права дознание для нас не является чем-либо обособленным, ибо предварительное следствие не отличается от него никакой органической особенностью, в силу которой предварительное следствие противопоставлялось бы дознанию, как область судебная области несудебной. Мы должны признать, что дознание и предварительное следствие—это две равновеликие области. Принцип различия между тем и другим лежит в иной плоскости. Различие между тем и другим лишь в сложности самих действий, вызываемых предметом расследования, и предварительное следствие—ни что иное, как более квалифицированная форма расследования.

Эта принципиальная установка приводит нас к определенному выводу, что осуществление задачи создания наиболее экономного процесса, практически гибкого и наиболее обеспечивающего достижения материальной истины, тесней-

шим образом связано с максимальным усилением единства работы органов дознания и следствия.

«Следственно - розыскные органы должны в своей деятельности организационно быть частями единого следственно-розыскного аппарата, функционирующего на началах строгого и реального соподчинения»—так говорил еще V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции.

Это—одна из глубоких и действительных причин постановки на очередь вопроса о взаимоотношениях органов дознания и следствия.

Другая причина уже более практического характера. Вследствие крайней неудовлетворительности следственного производства большой процент дел, направляемых в суд органами дознания и следствия, не доходит до судебного разбирательства или, дойдя до суда, заканчивается либо оправдательными, либо условными приговорами. Такое положение, конечно, не только не может быть признано нормальным, но и требует пересмотра нынешнего строения органов дознания в таком направлении, чтобы обеспечить наибольшую доказанность представляемых на рассмотрение суда преступных фактов. И здесь суть вопроса коренится в объективных причинах строения милиции, в чрезмерной загруженности органов дознания самыми разнообразными функциями: административными, финансово - налоговыми, следственно-розыскными, по исполнению приговоров, по охране общественного порядка и проч. Такая загруженность мешает милиционеру приспособить себя для правильной постановки работы по расследованию преступлений.

Здесь нужен какой-то выход из нынешнего положения, и таким выходом является как раз создание судебной милиции.

Таким образом, мы приходим к выводу, что вопрос о реорганизации милиции, о реорганизации взаимоотношений между органами дознания и следствия действительно созрел, что вопрос этот надо понимать и ставить широко в смысле реформы, направленной к упрощению, удешевлению и приданию большей простоты и гибкости нашему уголовному процессу в целом, что вопрос этот должен быть поставлен и разрешен одновременно и в связи с предстоящим пересмотром УПК.

Что же должна представлять из себя судебная милиция? Функции судебной милиции—это функции по производству дознаний и исполнению приговоров и решений. Только так могут быть определены обязанности судебной милиции. Обязанности нынешней милиции по производству дознаний и исполнению приговоров и обязанности судебных исполнителей по исполнению решений должны составить функции судебной милиции.

Судебная милиция должна находиться в прямом подчинении у народного следователя. Мы здесь не будем задевать другого большого вопроса о месте следственного аппарата, но, в зависимости от его разрешения в сторону большего подчинения прокурорской власти, полномочия судебной милиции на производство следственных действий могли бы быть расширены под условием контроля нар. следователя.

Судебной милиции, как более квалифицированной, может быть поручено не только производство дознаний, но и составление предложений по непосредственному направлению в суд, и лишь прекращение ею дел должно контролироваться нарследователем и пом. прокурора.

В соответствии с организацией судебной милиции может быть упразднен штат нынешних судебных исполнителей и сокращен штат действующей милиции.

Это сокращение, наряду с сокращением технического аппарата ведущих сейчас расследование трех отдельных органов—милиции, уголовного розыска и нарследователей—и сокращением расходов на переписку и бумагу, дает осно-

можно сказать, что нынешние затраты на все эти раз'единенные органы едва ли увеличатся при новой организации следственно-розыскного аппарата; напротив, есть основания думать, что эти расходы сократятся. О штатах судебной милиции мы не будем говорить, ибо это вопрос техники.

Организация судебной милиции даст нам единый, стройно и четко построенный следственно-розыскной аппарат. В самом деле, реформа внесет большое и неоспоримое улучшение в организацию следственно-розыскного дела, уничтожит волокиту, уничтожит параллелизм следствий и дознаний, изживет двойные постановления, даст более быстрое и лучшее по качеству расследование преступных фактов, сократит работу при более целесообразном ее распределении, сократит самое делопроизводство, поможет изжить нагромождение целыми томами ненужных, подчас бессмысленных бумаг в результате переписки нынешних трех органов, вследствие которой затягиваются дела, долгое время не попадая в суд; ликвидирует гонку дознаний от следователя к милиции и обратно, положит конец многочисленному начальству, повысит инструктирование и проч.

Не приходится, конечно, особо говорить о том, что судебная милиция должна находиться в ведении НКЮ, в силу чего различные практические неудобства, притекающие сейчас в результате двойного подчинения милиции органам НКЮ и НКВД, будут полностью изжиты.

С. Зайцев.

Работа прокуратуры в деревне.

(Окончание *)

Положительное разрешение настоящего проекта в законодательном порядке еще не исчерпывает в окончательном смысле вопроса о создании для прокуратуры нормальных условий в деле борьбы за упрочение революционной законности в деревне. Надо иметь в виду, что и при условии обеспечения двух поездок в год в волость, с затратой 30 рабочих дней, в деревне, все же прокуратура будет лишена возможности быстро реагировать на нарушения закона в деревне. Средством, при помощи которого прокуратура осуществляет в данный момент, и надо полагать еще длительный период времени будет осуществлять свой постоянный, вне поездок в волость, надзор за волисполкомом, является просмотр протоколов постановлений последнего, которые регулярно поступают в камеру помпрокурора. Во всех случаях, когда по этим материалам констатируются незаконные постановления, прокуратура приносит соответствующие протесты.

Однако, проходит достаточно длительный период времени (не менее месяца в лучшем случае), когда ВИК или уездный (окружной) исполком рассмотрит эти протесты прокурора, между тем, незаконное постановление, нередко крайне вредное и с точки зрения политической, продолжает действовать, раздражая население.

Затем нередко из тех же протоколов ВИК'а, или из жалоб, поступающих в камеру помпрокурора, устанавливается действие незаконного постановления и сельского совета.

Далее, при посещении ВИК'а, при обследовании сельских советов, как мы уже видели, вскрывается значительное количество самых разнообразных незаконно действующих постановлений, по существу которых не всегда помпрокурора может принести немедленный протест.

Допустим, наконец, возможность немедленного принесения прокурором протестов и их незамедлительное рассмотре-

ние ВИК'ом. Все же и в этом случае у нас нет полной гарантии, что ВИК удовлетворит протесты прокурора и не будет, таким образом, надобности перенесения их в уездный (окружной) исполком.

Наконец, практика показывает, что часто наблюдаются случаи, когда губернский прокурор и его уездные помощники в различного рода случаях и по различного рода материалам, как в губернском, центре, так и в уездных, констатируют незаконные действия или постановления низового советского аппарата. Отсюда с полной очевидностью вытекает необходимость установления такого порядка, который в полной мере исключал бы возможность проведения в жизнь незаконных постановлений низового советского аппарата в том случае, когда эти постановления опротестованы прокурором.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости издания закона, по которому бы принесение протеста прокурором на незаконные постановления низового советского аппарата (ВИК'а, сельсовета) впредь до их рассмотрения губисполкомом приостанавливало бы их действие.

Перенесение протестов прокурора на незаконные постановления низового аппарата в исполком в случае отклонения такового ВИК'ом, конечно, явление исключительное, но мы считаем рациональным фиксировать в качестве последней инстанции рассмотрения протестов прокурора, когда должно действовать приостановление незаконного постановления, исполком.

В действующем законодательстве мы имеем уже ряд аналогичных выдвигаемому нами проекту прецедентов; так, декрет о выселении помещиков предусматривает приостановление выселения в том случае, если последовал протест прокурора; декрет о примирительно-конфликтных комиссиях по жилищным делам от 7/III—27 г. («С. У.» 1927 г. № 2, ст. 167), также предусматривает приостановление исполнений решений комиссий в том случае, если последовал протест прокурора; декрет ВЦИК от 14/VI—26 г. предоставил прокуратуре право приостановления выселения в административном порядке.

Наконец, надо учесть и следующее:

1. Ст. 42 нового положения о порядке издания обязательных постановлений («С. У.» № 39, ст. 304—1926 г.) определяет, что жалоба на наложение адмвзыскания приостанавливает приведение взыскания в исполнение. Если частная жалоба лица, подвергшегося адмвзысканию, приостанавливает взыскание даже в случаях его несомненной законности и правильности, то совершенно непонятно, почему этого права лишен прокурор в случае установления явной незаконности взыскания.

2. Поскольку законодатель ввел корректив в положение о порядке взыскания штрафов, постольку создается ряд предпосылок для распространения его и на другие случаи незаконных распоряжений административных органов. Такое распространение является настоятельно необходимым в отношении практики низового советского аппарата.

3. Отсутствие указаний в законе на право прокурора приостанавливать опротестованные им явно незаконные действия поднадзорных органов власти тем более непонятно, что это право предоставлено РКИ, согласно ст. 20 положения («С. У.» № 109—110, ст. 1042—1923 г.), органу, которому не вменяется, как непосредственная и основная задача, наблюдение за проведением революционной законности.

4. На практике ряд губернских прокуратур, в том числе Московская и Ленинградская прокуратуры, под давлением

*) См. № 29 Е. С. Ю.—Печатаемая настоящую статью в порядке обсуждения, Редакция приглашает работников с мест высказаться на страницах «Е. С. Ю.» по затронутым в статье т. Мокеева вопросам. Редакция.

жизненной необходимости применяют непредусмотренное законом приостановление незаконных действий местных органов власти и др. организаций, и, таким образом, этот порядок нуждается не столько в установлении, сколько в законодательном оформлении.

5. Совершенно неосновательно было бы опасение, что в результате расширения прав прокурора могут быть случаи неправильного приостановления законных по существу действий и распоряжений, в результате чего то или иное учреждение может понести материальный или иной ущерб. С одной стороны, органы прокурорского надзора с сознанием большей ответственности будут подходить к разрешению вопроса о приостановлении постановлений и распоряжений низового аппарата, с другой стороны, и исполкомы будут заинтересованы в возможно скором разрешении протестов прокуратуры по существу.

Мы уже заметили выше, что создание в деревне базы, через которую прокуратура могла бы постоянно проводить свою работу вне зависимости от наездов в волость и опираясь на которую она могла бы создавать в деле укрепления незаконности общественное мнение, концентрируя вокруг себя крестьянский актив, все живые творческие силы, является одним из основных условий успешной работы в деревне.

Так представлялось это дело Прокуратуре Республики, когда она издавала свой циркуляр за № 1 еще в 1923 г.

Этой базы в деревне до сих пор нет, несмотря на ряд весьма благоприятных к тому объективных данных. Почти во всех волостях подавляющего большинства губерний РСФСР мы имеем общественных обвинителей, выполняющих крайне одностороннюю работу в деревне — поддержание обвинения на суде. Между тем, этот институт представляется возможным в его полной мере использовать в качестве прокурорской базы и в работе по общему надзору. Необходимо общественных обвинителей сделать проводниками революционной законности в деревне, превратить их в приводный ремень между трудящимися массами деревни и прокуратурой.

Что для этого нужно сделать? Надо, прежде всего, институт общественных обвинителей оформить в законодательном порядке, предусмотреть его структуру, состав, права и обязанности в объеме основных задач прокуратуры в деревне.

Нам представляется в этом случае целесообразным возложение на общественных обвинителей обязанности принимать от населения жалобы на неправомерные действия низового советского аппарата и передачи этих жалоб прокурору, а также и сообщение ему о замеченных ими нарушениях закона вообще.

Но этого мало, необходимо, чтобы этот институт непосредственно подошел к практике низового советского аппарата и смог бы в известном смысле реагировать на незаконные ее стороны. Как это сделать? Прежде всего, необходимо, чтобы каждая волостная ячейка этого института возглавлялась лицом, достаточно компетентным в области советского права и закона. Надо использовать в этом смысле народного судью. Надо в законодательном порядке предусмотреть его руководство работой общественных обвинителей в селе и предоставить народному судье, не как судье, а как руководителю кружка общественных обвинителей право как присутствия на заседаниях ВИК'а, сельсоветов, так и право просмотра их протокольных материалов.

Такое присвоение прав народному судье, нам кажется, несколько не противоречит природе возложенных на него задач. Не усложняет оно и его работу. Судья, как общественник, все равно обязан вести работу по пропаганде права; работа с общественными обвинителями в смысле кружко-

вого обучения их советскому закону, следовательно, не является новой обязанностью для судьи.

Посещение заседаний ВИК'ов и сельских советов судьей проектируется не в виде регулярной обязанности, а в виде права, осуществлять которое судья может в свободное от своей непосредственной работы время. То же нужно сказать и в отношении просмотра протокольных материалов ВИК'ов и сел. советов. Какова роль руководителя (назовем его председателем кружка обществен. обвинителей) в этом случае?

Задача руководителя сводится к его обязанности немедленного сообщения помпрокурора о незаконных действиях и вынесенных постановлениях на территории волости.

Это сообщение судья, как руководитель кружка общественных обвинителей, может передавать через свой технический аппарат. Думается, что эта функция не усложнит работу и технического аппарата суда. Предложения прокурора руководителю кружка общественных обвинителей, связанные с осуществлением настоящего проекта, являются обязательными.

Присутствие на заседании или расширенных пленумах ВИК'а при обсуждении того или иного вопроса, руководитель кружка общественных обвинителей может предостеречь ВИК от вынесения незаконного постановления, может и обязан дать соответствующую справку из действующего закона по дебатруемому вопросу и т. д.

Мы считаем абсолютно ненормальным такое положение вещей, когда работники низового советского аппарата, не по злой воле и умыслу, а по незнанию советского закона, выносят решения, осуществляют действия в явном противоречии с законом, а судья, хорошо знающий советский закон, судья-общественник, партиец, молчаливо созерцает это явление, имея в виду, что ему много «по чину не положено»... Мы считаем в этом случае политику «моя хата с краю» — ничего не знаю» совершенно неправильной, вредной, в корне противоречащей природе вещей пролетарского государства.

Такое «разделение властей» в то время, когда деревня, порой, задыхается от местного правотворчества, административного усердия, личного усмотрения и проч., а судья, наблюдающий это, остается в стороне по действующему положению о его правах и обязанностях, мы считаем абсолютно ненормальным.

Отмеченное нами выше предложение и будет в этом случае радикальным коррективом. Таким образом, система получения прокурором сообщений с мест от кружка общественных обвинителей о незаконных действиях или постановлениях низового аппарата и право приостановления этих постановлений как только принесен протест будет мощным оружием в руках прокуратуры в деле борьбы за укрепление революционной законности на селе.

Далее, необходимо также в законодательном порядке уравнивать права общественных обвинителей с народными заседателями в части получения первыми соответствующего вознаграждения за работу по выступлению в суде в качестве обвинителей.

Самое же положение о задачах института общественных обвинителей, как мы сказали уже, необходимо разработать в соответствии с задачами прокуратуры в деревне, приспособив этот институт, как общественный организм, в подсобный прокураторе орган в деревне в его полном объеме, а не в узкой сфере поддержания обвинения на суде.

Наконец, заметим, что настоящий проект в прошлом уже имел претендента, когда в деревне небезуспешно действовали ячейки содействия рабоче-крестьянской инспекции.

Наблюдающуюся же волокиту с рассмотрением исполкомами протестов прокуратуры необходимо изжить путем издания декрета, которым были бы установлены твердые сроки рассмотрения протестов прокуратуры, начиная с ВИК'а (РИК'а) и кончая краевым (областным) исполкомом.

В нашей статье о хозяйственных процессах в деревне (см. «Е. С. Ю.» № 21—22) мы уже говорили о том значении пропаганды советского права, которое она приобретает в связи с хозяйственными процессами в деревне; мы поставили эту отрасль политико-просветительной работы в непосредственную связь с процессами классового расслоения крестьянства; мы показали, какое значение имеет в этом случае пропаганда советского закона, особенно, среди бедноты; мы говорили как важно научить бедноту, безлошадника, советскому закону и особенно в той его части, которая ограждает интересы этих элементов деревни в их договорах аренды, подряда, имущественного найма и проч. (зачастую кабальных) с крепкими хозяевами деревни, в том числе и с кулаками.

На основе непосредственного изучения низового советского аппарата, мы констатировали необходимость повышения правовой квалификации и работников советского аппарата в деревне, мы дали в этом случае ряд характерных иллюстраций (см. «Е. С. Ю.» № 24—«Революционная законность на селе, как она есть»); наконец, мы показали, что в деревне нет по существу в том виде работы по пропаганде советского закона, в каком бы она должна быть. Констатированное нами положение дела с этой отраслью работы в Саратовской губ. не является исключением, оно, как показывают материалы Центрального бюро по пропаганде права при Коллегии НКЮ, является характерным, если не для большинства, то для многих губерний РСФСР.

Основная причина крайне вялого темпа, организационного хаоса работы в области пропаганды права, нам думается, заключается в том, что эта отрасль практической деятельности до сих пор, несмотря на ее огромное государственное значение, не поставлена в определенные законом рамки и условия и до сих пор законодателем не присвоена ни одному из госаппаратов.

Трехлетний опыт работы органов юстиции по этой линии приводит нас к убеждению в том, что одних ведомственных усилий, как бы они интенсивны ни были, весьма недостаточно. Особенности работы по пропаганде права и советского законодательства заключаются в том, что эта область практической деятельности, во-первых, универсальна даже применительно к практическим нуждам деревни и к запросам ее советского аппарата и, во-вторых, рассчитана на различные по своему характеру запросы и нужды бедноты, а в конечном итоге, на широчайшие массы. Затем не следует упускать из вида, что в значительной своей части пропаганда права и советского законодательства носит учебный характер, а поэтому требует от работников по этой линии соответствующих педагогических навыков и знания методических приемов. Возьмем хотя бы работу кружков по изучению различных правовых дисциплин и отдельных институтов в деревне. Надлежащее выполнение этой работы требует знания методики предмета, умения подойти к аудитории, овладеть ей и проч. Все это такие требования, которые отсылают нас к педагогическим дисциплинам, которых мы, работники юстиции, не знаем, а изучать не имеем времени.

Поэтому, учитывая универсальность, множественность объектов и необходимость наличия определенного запаса педагогических и методических знаний для постановки работы по правовому просвещению деревни, мы полагаем, что овладеть этой отраслью деятельности может и должен специаль-

ный, ведающий политико-просветительной работой аппарат, при условии постановки этой работы на широкие общественные и междуведомственные рельсы, с использованием всех культурных сил деревни, и, в первую очередь, работников юстиции, как компетентных в правовых вопросах деятелей.

Отсюда мы приходим к выводу:

а) отвести определенное место в законодательном порядке правовому просвещению широких трудящихся масс в общей структуре политико-просветительной работы как в городе, так и особенно в деревне;

б) возложить эту отрасль работы в законодательном порядке на Наркомпрос в лице Главполитпросвета и его местных органов;

в) ввести деревенские столы-справок, юридические кружки и проч. организационные формы правового просвещения деревни в систему бюджета политпросветов;

г) в целях координации и согласования действий, установления должной увязки и надлежащего использования сил ряда ведомственных аппаратов (НКЮ, НКЗема, ЦК ККОВ), а также профессиональных организаций (союзы рабпроца, сельхозлесрабочих, Культотдел ВПСПС) при Наркомпросе может быть создано междуведомственное бюро по правовому просвещению для руководства означенной выше работой в республиканском масштабе.

Разрешение настоящего вопроса в предлагаемом нами направлении, между прочим, в значительной степени разгрузит органы юстиции и, в частности, прокуратуру от выполнения такого рода задач, которые непосредственного отношения к возложенным на них обязанностям не имеют, например, организационная сторона этого дела, а тем самым будет предоставлена большая возможность сосредоточения внимания и сил на выполнение прямых задач. Не подлежит никакому сомнению, что органы юстиции будут и обязаны проводить свою общественно-политическую работу и в том случае, если правовое просвещение, как организационная часть единой политико-просветительной работы, будет передана органам Наркомпроса. Органы юстиции будут свободны лишь организационной и руководящей сторон этой работы, так как эти стороны будут и должны развертываться по сети Главполитпросвета и его местных органов включительно до волостной избыв-читальни с ее справочными столами. Финансирование этой работы, а также снабжение ее соответствующей литературой, пособиями пойдет по линии бюджета Наркомпроса и его местных органов.

Разрешение в положительном смысле предлагаемых нами выше проектов:

а) учреждение третьей прокурорской штатной единицы в уездах, имеющих свыше 12 волостей, с тем, чтобы на каждого участкового помпрокурора падало 6 укрупненных волостей;

б) издание закона, по которому протесты прокуратуры на незаконные постановления низового советского аппарата приостанавливали бы их действие, впредь до рассмотрения протестов прокуратуры уездным (окружным) исполкомом и в исключительных, надо полагать, случаях губисполкомами;

в) оформление института общественных обвинителей в законодательном порядке, с возглавлением его волостных кружков народными судьями в качестве председателей кружков и предоставление последнему, как председателю (руководителю) кружка, права осмотра протокольных материалов ВИК'ов (РИК'ов) и сельских советов, а также участие в их заседаниях с правом совещательного голоса;

г) возложение в законодательном порядке на Наркомпрос (Главполитпросвет) и его местные органы работы по пра-

вовому просвещению трудящихся масс города и деревни, финансирование этой отрасли политико-просветительной работы из бюджета Наркомпроса;

д) установление в законодательном порядке твердых сроков, в которые бы исполкомы всех категорий обязаны были рассматривать протесты прокуратуры,

— в значительной степени разгрузят прокуратуру, обеспечат ее в работе рядом отмеченных выше новых действительных средств и тем самым дадут большие возможности сосредоточения своих сил на таких важнейших участках работы, как дознание, следствие, суд, фактическое положение которых настоятельно требует от прокуратуры ее большой и серьезной работы.

Но допустим, что по соображениям финансового или иного характера не представится возможным увеличить штат прокуратуры третьей рабочей единицей. Оставить ли тогда существующее положение вещей в том виде, как мы имеем его в данный момент, или же мы должны будем все же что-то сделать, чтобы добиться более реальных результатов в деревенской работе?

Чтобы дать определенный ответ на поставленный вопрос, мы должны будет предварительно отметить два характерных момента в состоянии деревенской работы, а именно: а) полную диспропорцию между двумя основными частями прокурорской работы в деревне—судебной работы и общего надзора и б) до сих пор наблюдающийся универсализм в работе по общему надзору.

Судебная работа в деревне особенно в области гражданского процесса весьма слаба и носит по большей части, случайный характер. Об этом говорят отчет Прокуратуры Республики, за второе полугодие м. г., большинство ее ревизионных актов и, наконец, только что проведенные обследования низового судебно-следственного аппарата и органов прокурорского надзора, НК РКК в трех районах Республики. Поэтому перед нами стоит весьма серьезная проблема усиления судебной работы в деревне.

С другой стороны, как мы сказали уже, в работе по общему надзору до сих пор наблюдается универсализм, т.-е. производится обследование школ, больниц, кооперативов и проч., самое обследование низового советского аппарата нередко еще носит характер обследования существа самой работы (особенно в области налоговой и исполнения бюджета), зачастую преобладают элементы инструкторско-ревизионные и менее всего производится проверка законности действий низового аппарата, что собственно и является непосредственной задачей прокуратуры.

Что же делать, если вопрос о третьей рабочей единице не может быть разрешен положительно?

В таком случае надо сузить работу прокуратуры по общему надзору вообще и, в частности, в деревне.

Самые обследования низового советского аппарата, т.-е. проверку правомерности его постановлений и действий производить только в таких его частях, которые отражают всю практику его работы.

С другой стороны, необходимо установить в практической работе прокуратуры действительную равноценность ее основных задач: борьбу с преступностью и общий надзор, т.-е. создать такую обстановку в работе прокуратуры, в которой бы судебная работа занимала равноценное общему надзору место во всей системе многогранной прокурорской работы.

Отсюда мы должны сделать следующие выводы:

1. Проверку правомерности действий ВИК'а и сельского совета ограничить просмотром протоколов заседаний ВИК'а и сельского совета, общественного схода, земельных

обществ, обязательных постановлений, договоров об аренде земли, наемном труде, регистрации договоров и сделок.

2. Наравне с проверкой правомерности действий низового аппарата прибегать к таковой и в отношении примирительных комиссий.

3. В отношении волостной земельной комиссии ограничить проверку ее работы двумя основными моментами: а) сроки рассмотрения дел в целях пресечения медленности и волокиты в их разборе и б) законность выносимых решений. Постоянное наблюдение и проверку закономерности решений волостных земельных комиссий возложить на участкового народного судью.

4. В отношении остальных частей и сторон деятельности низового советского аппарата, как это предусмотрено директивными письмами Прокуратуры Республики, прибегать к проверке (обследованию) только по поступившим жалобам, в частности, в области состояния бюджета, взимания налогов и проч.

5. Подтвердить необходимость осуществления контроля за законностью и целесообразностью действий губ. (обл., край) уездными (окружными) исполкомами в отношении низового советского аппарата.

При таком сокращении пределов административного надзора прокуратура в ее существующем количественном составе будет иметь при своих выездах в деревню значительно большее количество времени на судебную работу. Она сможет принять действительное участие и в процессе (уголовном, гражданском), обстоятельно просмотреть определенные категории уголовных и гражданских дел и мн. друг. в этом направлении, включительно до проведения регулярных совещаний в каждой волости по борьбе с преступностью.

Освободившись от выполнения ревизионно-инструкторских функций, нередко, совершенно неправильной практики в части обследования существа работы низового советского аппарата, прокуратура сможет сосредоточить максимум внимания на приносимых ей жалобах, на увязке своей работы с широким активом, сумеет, одним словом, шире и глубже проводить свою работу в деревне при помощи общественных методов, сможет создавать вокруг вопросов упрочения революционной законности соответствующую общественную атмосферу и проч.

Но и в губернском центре надо будет изжить непроизводительную растрату рабочего времени: ограничить президиумом исполкома, плановой комиссией и Коллегией РКК, когда заслушиваются материалы по обследованию аппарата, систематическое участие прокуратуры в различного рода совещаниях учреждений и комиссий. Контрольные совещания и налоговые комиссии при финансовых аппаратах, комиссии по снижению розничных цен, по национализации мельниц, и проч. должны быть прокуратурой оставлены, ибо профилактическое значение участия в заседаниях указанных и иных им подобных комиссиях весьма ничтожное и во всяком случае, не может оправдать того количества рабочих часов, которые уходят на эти участия в совещаниях.

В потребных случаях прокуратура сможет и вправе затребовать, просмотреть, проверить все материалы, касающиеся деятельности любого учреждения и любой при нем комиссии, если к этому будут основания.

Освободившееся свободное время от сокращения указанных участия в совещаниях должно быть рационально использовано на усиление работы по борьбе с преступностью, на участие в гражданском процессе, на обстоятельную постановку работы в таковой новой для прокуратуры и весьма серьезной области, как надзор за деятельностью юрисконсультов и проч.

Наконец, необходимо еще кратко остановиться на не-

которых наиболее нетерпимых недостатках в работе низового советского аппарата.

Прежде всего, недостаток или полное отсутствие законодательных материалов в ВИК'ах. Мы уже писали, что Лысогогорский ВИК совершенно не имеет никаких законодательных материалов.

Губернский прокурор ставил вопрос об обеспечении ВИК'ов необходимыми пособиями в Президиуме ГИК'а. Однако, последний, по условиям дефицитности губернского бюджета передал этот вопрос исполкомам, которые по тем же основаниям оставили его открытым.

Нет надобности доказывать, что без законодательных материалов не только нельзя говорить о соблюдении низовым аппаратом требований закона, но нельзя и вообще работать.

Поэтому нам думается, что вопрос об обеспечении низового советского аппарата необходимыми законодательными пособиями должен быть разрешен в соответствии с его государственной важностью вне зависимости от состояния местного бюджета.

Существующее положение о ВИК'ах показывает, что таковые облечены законом весьма сложными правами и обязанностями. Надо полагать, что в самом ближайшем будущем при широкой постановке на практические рельсы районирования компетенция ВИК'ов (РИК'ов) будет усилена.

Изучение состояния и работы низовых исполкомов показывает, что основной технической единицей его рабочего аппарата является секретарь, квалификацию которого надо поднимать мерами разрешения этого вопроса также в законодательном порядке.

Секретарь ВИК'а в его настоящем виде—это руководитель всего технического аппарата и в то же время единственный в правовом отношении грамотный человек, в котором более всего и заключается «зло» в тех случаях, когда ВИК нарушает закон, или «добро» тогда, когда тот же ВИК проводит свою работу в соответствии с требованиями закона.

Будучи юрисконсультским аппаратом, секретарский состав ВИК'ов, однако, нуждается в серьезной переподготовке. Эту совершенно неизбежную, не терпящую отлагательства переподготовку нужно урегулировать также законодательным путем, а не ставить в зависимость от «состояния» местного бюджета.

Думается, что в каждой губернии должны быть созданы не менее как полугодовые курсы для переподготовки секретарского состава волостных (районных) исполкомов.

При существующем положении вещей, когда в ВИК приходят ежегодно работать малограмотные крестьяне, сильные по преимуществу своим практическим опытом, секретарский состав приобретает огромный удельный вес не только в техническом, но даже в руководящем аппарате ВИК'а.

Поэтому необходимо этот аппарат совершенствовать, поднимать его квалификацию в соответствии с требованиями не только рабочего дня, но общего нашего курса на деревню.

Затем представляется положительно необходимым урегулирование вопроса о порядке и сроках разрешения жалоб. Мы имели случаи неоднократно констатировать тот хаос, волокиту и широкий параллелизм, которые наблюдаются в целом ряде наших учреждений с разрешением жалоб.

Наше законодательство, за исключением судебных дел, не знает инстанционного порядка разрешения жалоб. Поэтому на практике и наблюдаются массовые случаи принесения жалоб по одному и тому же вопросу одновременно в совершенно различные инстанции (ВЦИК, Прокурору Республики, НКВД, ГПУ и проч.). Аналогичную картину мы наблюдаем и на местах, когда одна и та же жалоба идет в адрес губпрокурора, исполкома, рабоче-крестьянской инспекции и проч.

Отсюда необходимо урегулировать законодательным путем порядок движения жалоб, установив определенные критерии, которые исключили бы наблюдающийся параллелизм в разрешении жалоб, а также и сроки разрешения их, исключаящие волокиту.

В заключение необходимо остановиться на вопросе об увеличении кредитов путевого довольствия участковой прокуратуры.

Существующее положение вещей, когда участковый помпрокурор, не получая суточных при своих поездках в деревню, должен каким-то образом выкраивать из своего бюджета еще второй бюджет для себя лично при разъездах и основной для семьи, конечно, не может не отражаться соответствующим образом на качественной стороне работы прокуратуры, и, в частности, на продолжительности пребывания в деревне и т. п.

На губернском совещании в Саратове многие участковые помпрокурора давали в этом случае очень характерные иллюстрации того, как приходится «изворачиваться» в деревне, чтобы уложиться в тот кредит, который участковый прокурор имеет на разъезды. Прокуроры-одиночки, не имеющие семей, в данном случае являются счастливыми, но их так мало. Общее же положение в этом случае весьма безотрадное и, несомненно, вредное для дела

В. Мокеев.

Село Лысье-Горы Саратовской губ.

Отчуждение строений в сельских местностях*).

Вопрос о порядке отчуждения строений в сельских местностях разрешен §§ 166—168 инструкции НКЮ в развитие положения о гос. нотариате, изданной на основании ст. 98 положения о нотариате (циркуляр № 222 от 11 декабря 1926 г.). Тем не менее, из ряда статей, помещенных в «Странице практика», видно, что этот вопрос для многих работников нотариата еще неясен. В общем, правильно освещен вопрос т. Федоровым («Е. С. Ю.» № 1): «Сделки со строениями, находящимися в сельских местностях» в отношении отчуждения строений, расположенных на землях трудового землепользования. Тов. Федоров, однако, не касается других категорий внегородских земель, на которых могут находиться строения. Я предполагаю вкратце коснуться вопроса об отчуждении строений на всякого рода землях вне городов.

Сейчас же после Октябрьской революции рядом декретов (декрет II Всероссийского Съезда от 26 октября 1917 г.—о земле—«С. У.» 1917 г. № 1, ст. 3—декрет ВЦИК о социализации земли—«С. У.»—1918 г. № 25, ст. 346)—отменено право частной собственности на землю. Вслед затем появились законы, воспрещающие сделки на недвижимости, т.-е. сделки о строениях с находящейся под ними землей.

Декретом Совнаркома от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» («С. У.» 1917 г. № 10, ст. 154) приостановлены какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т. п. всех недвижимостей и земель в городах. Советам и городским управлениям предложено установить наблюдение за исполнением нотариусами этого постановления. Это воспрещение сделок с недвижимостями в городах вновь повторено декретом ВЦИК от 20 августа

*) В «Е. С. Ю.» за текущий год был помещен целый ряд статей, посвященных отчуждению строений в сельских местностях. Настоящая статья дает ответ на недоуменные вопросы, поставленные в этих статьях. Редакция.

1918 г. об отмене права частной собственности на недвижимость в городах («С. У.» 1918 г. № 62, ст. 674), при чем этим декретом все сделки с землей и строениями, заключенные после вступления в силу вышеупомянутого декрета «о запрещении сделок с недвижимостью», объявлены недействительными.

Что касается строений, расположенных в сельских местностях, то, в виду некоторой неясности в законе по вопросу о возможности их отчуждения, вопрос этот разъяснен постановлением Наркомюста от 6 сентября 1918 г. «о противозаконности сделок купли-продажи строений, расположенных в селениях» («С. У.» 1918 г. № 65, ст. 715). Исходя из того, что «строения, не отделенные от земельной поверхности, не могут быть самостоятельным объектом юридических действий, а только в связи с земельным участком», и что земельный участок также не может служить предметом частно-правовой сделки, НКЮ разъяснил, что: «1) покупка и продажа строений, находящихся в селе, отменена и совершение таких сделок является противозаконным; 2) лицам, желающим совершить сделку купли-продажи строения, должно быть отказано в этом; 3) при отказе от земельного участка, на коем находится строение, таковой участок вместе со строением поступает в земельный фонд в распоряжение местного совета; 4) лицо, отказавшееся от участка, где находится строение, в каковое был вложен труд, должно быть вознаграждено за таковой; 5) при предоставлении пользования этим участком вместе со строениями новому лицу местный совет руководствуется при отсутствии требований со стороны родственников, отказавшихся от участка, указанием этого последнего, при чем у нового пользователя не должно быть в пользовании земли более потребительско-трудовой нормы; 6) местный совет рабочих и крестьянских депутатов имеет право требовать от нового пользователя вознаграждение за строение в том размере, какое было выплачено за вложенный в строение труд».

Таким образом, с 1918 года продажа строений как в городах, так и в сельских местностях была отменена. Это воспрещение продажи строений действовало до 1921 г. В 1921 г. пост. Совнаркома от 8 августа в изменение декретов от 14 декабря 1917 г.—«о запрещении сделок о недвижимости» и в развитие декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. «об отмене частной собственности на недвижимость в городах», СНК разрешил возмездное отчуждение муниципализированных строений собственникам, с ограничением сосредоточения в руках одной семь более двух домовладений и с воспрещением отчуждения более одного домовладения в течение трех лет. Декрет этот касался городских строений, но в примечании к ст. 1 было указано, что отчуждение находящихся в сельских местностях строений, непосредственно связанных с земельным хозяйством, не разрешается. В исключительных случаях такое отчуждение может быть допущено особым постановлением уполномоченного по заключению уездного отдела. Относительно отчуждения строений, не связанных с сельским хозяйством, в декрете ничего не было сказано. В инструкции НКЮ и НКВД от 20 октября 1921 г. за № 397 в развитие закона от 8 августа 1921 г. указано, что в сельских местностях (вне черты оседлости городов и поселений фабрично-заводского типа) допускается возмездное отчуждение строений лишь в тех землепользованиях, которые состоят исключительно из усадебных участков и не превышают установленной нормы усадебной оседлости. Отчуждение построек в других случаях в порядке исключения разрешается уполномоченным по представлениям уездных отделов, если продавец прекращает по тем или иным причинам свое земледельческое хозяйство, а по-

купатель имеет свое земледельческое хозяйство или приобретает в порядке действующих законоположений о землепользовании право на пользование землей в данном сельско-хозяйственном объединении.

Для совершения сделок об отчуждении строений был установлен особый порядок со всеми особенностями нотариального: с проверкой самоличности, дееспособности, законности сделки, принадлежности продаваемого имущества. Совершались и сделки в губ. отделах юстиции и уездных бюро юстиции, а затем регистрировались в коммунальных отделах. Уездные коммунальные отделы вели реестр владений тех населенных мест городского характера, в которых не было городских коммунальных отделов. Сделки, совершенные помимо губотделов или уездных бюро юстиции или не зарегистрированные в коммунальных отделах, были объявлены недействительными.

Из того, что сделки по отчуждению строений подлежали регистрации в коммунальных отделах, где велись реестры лишь в поселениях городского характера, вытекало, что этот порядок совершения был установлен лишь для сделок о продаже строений в городах и поселениях городского типа. Однако, практика распространила порядок совершения в губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции на все сделки об отчуждении строений как в городах, так и в сельских местностях. После возникновения института нотариата сделки о строениях стали совершаться в нотариальных конторах. С введением в действие Гр. Код. к совершению сделок о купле-продаже строений в городах должны применяться ст.ст. 182 и 185 Гр. Код. Эти статьи повторяют содержание закона от 8 августа 1921 г. о порядке совершения сделок о продаже строений в городах.

Ссылаясь на то, что постановление СНК от 8 августа 1921 г. о разрешении возмездного отчуждения муниципализированных строений не значилось в числе законов, отмененных с изданием Гр. и Зем. Кодексов, Отдел Законодательных Предположений НКЮ в 1924 г. разъяснил, что установленный этим законом порядок для сделок о продаже строений в сельских местностях сохранил силу и после издания Зем. Код. В этом же разъяснении НКЮ указал, что сделки о строениях в сельских местностях должны совершаться нотариальным порядком на основании ст. 185 Гр. Код. («Е. С. Ю.» № 17—1924 г.). Этим разъяснением и руководствовались нотариальные конторы при совершении сделок о продаже внегородских строений.

Циркуляр Верховного Суда № 24 от 16 марта 1924 г. совершенно изменил практику порядка совершения сделок по отчуждению строений в сельских местностях. В этом циркуляре указано, что с изданием Гр. и Зем. Кодексов порядок совершения сделок об отчуждении строений должен определяться этими кодексами, и декрет СНК от 8 августа 1921 г. потерял силу. Нотариальный порядок на сделки об отчуждении строений в сельских местностях не распространяется. Беспрепятственно допускается продажа строений на снос и перенос в силу категорического определения в ст. 25 Зем. Код. прав землепользования. Продажа строений, не отделенных от земли (не на снос), разрешается лишь общественникам или сторонним лицам, которым в установленном порядке земельными органами или земельными обществами будут предоставлены усадебные участки продавцов (случаи выхода на поселки, хутора, переселения и т. п.). Сделки эти подлежат регистрации в воллсполкомах.

Изданный в развитие этого разъяснения Верховного Суда циркуляр четырех ведомств (НКЗ, НКВД, НКФ и НКЮ) от 12 января 1925 г. разъясняет, что порядок отчуждения строений, указанный в циркуляре Верховного Суда № 24, распространяется на все строения, расположенные вне земель, предоставленных законным порядком в пользование трудо-

вых землепользователей. Ст. 182 ГК к этим случаям не применяется (п. 1 циркуляра). Этим же циркуляром введено, кроме того, новое правило о том, что нотариальный порядок совершения сделок с соблюдением указанных в ст. 182 ограничений распространяется на отчуждение построек, расположенных в городах, в городских поселениях, дачных местностях и вообще вне земель, предоставленных трудовым землепользователям, земель, предоставленных госпредприятиям и госпредприятиям, а также земель, находящихся в непосредственном ведении НКЗ.

Следующим актом, касающимся продажи внегородских строений, является общая инструкция НКЮ по нотариату, изданная 11 декабря 1926 г. (циркуляр № 222). § 167 этой инструкции касается нотариального удостоверения, по желанию сторон, сделок об отчуждении строений, расположенных вне городов, городских поселений, рабочих поселков, дачных и курортных местностей, а также и на землях, находящихся в непосредственном распоряжении органов Наркомзема или предоставленных в пользование иным ведомствам. Нотариальное удостоверение таких сделок не обязательно. Ст. 182 Гражд. Код. не должна применяться. Во всех этих случаях требуется представление справки от органов Наркомзема или от подлежащих ведомств о предоставлении покупщику права на пользование землей, находящейся под строением.

Из приведенной исторической справки видно, что в отношении отчуждения строений в сельских местностях с 1918 г. основные правила порядка отчуждения остаются в сущности одними и теми же. Земля под строением не может быть передана владельцем строения другому лицу, а может быть лишь предоставлена новому владельцу лишь органами власти или земельным обществом в порядке публичного акта.

Согласно ст.ст. 4 и 5 Зем. Код., земли, из единого государственного земельного фонда могут быть предоставлены для непосредственного пользования: 1) трудовым землепользователям и их объединениям; 2) городским поселениям и 3) государственным учреждениям и предприятиям. Все остальные земли составляют земли непосредственного государственного владения и являются государственными земельными имуществами.

Коснусь порядка совершения сделок об отчуждении строений, расположенных на землях каждой из указанных категорий.

Распространяются ли правила Гражд. Код. на строения, расположенные на землях трудового пользования? О порядке отчуждения строений говорится в статьях 182 и 185 Гражд. Код. Статьи эти касаются, как видно из их текста, «немунципализированных» и «демунципализированных» жилых строений, и регистрации их в коммунальных отделах, откуда ясно, что эти статьи говорят лишь о строениях городских. Кроме того, правила Гражд. Код. не должны распространяться на неотделенные от земли строения в сельских местностях, так как сделки этого последнего характера, согласно ст. 3 Гражд. Код., подлежат регулированию правилами Зем. Код. В случае продажи частновладельческих городских строений к новому владельцу самым фактом перехода права собственности на проданное строение переходят права и обязанности и по земельному участку, обслуживающему это строение (прим. 2 к ст. 15 правил о земельных порядках в городах—С. У.» 1925 г. № 27, ст. 188). Совсем в ином положении строения, расположенные на землях трудового пользования. Согласно ст. 25 Зем. Код., строения, соединенные с участком земли, находящимся в пользовании землепользователя, принадлежат ему. Имея право собственности на строение, землепользователь, как это разъяснено Верховным Судом, может продать строение на снос или перенос. Что касается земли, находящейся под

внегородскими строениями, то к ней не применяется правило, указанное в прим. 2 к ст. 15 правил земельных порядков в городах. Право на пользование участком земли под внегородским строением не переходит к новому приобретателю строения в силу одного факта перехода прав на строение. Трудовой землепользователь не может переуступить принадлежащее ему право пользования на землю под строением другому лицу. Он может лишь отказаться от права на пользование землей, и земля в таком случае поступает в фонд земель земельного общества. Земля в трудовое пользование не может быть приобретена путем сделки, а лишь «наделяется» в порядке публично-правовом или земельным обществом, или земельным органом (ст. 9 Зем. Код.). Таким образом, строения, находящиеся на земле трудового пользования, не отделенные от земли, могут быть переданы лишь тому лицу, которому законным порядком земля под строением будет наделена. Трудовой землепользователь, желая продать жилое строение на предоставленной ему в трудовое пользование земле должен отказаться от прав на пользование землей под строением. Земля эта наделается земельным обществом или земельным органом другому лицу, и этот новый пользователь земли под строением может приобрести от прежнего пользователя земли и принадлежащее последнему строение.

Совершенно безразлично, связано ли строение с земельным хозяйством или не связано. Земля трудового пользования совершенно одинаково, состоит ли она из одного усадебного участка или из усадебного участка и пахотной земли, может быть только наделена новому лицу земельным обществом или земельным органом. Различие, которое проводилось по закону от 8 августа 1921 г. между находящимися в сельской местности строениями, связанными с земледельческим хозяйством и со строениями в землепользованиях, состоящих исключительно из усадебных участков, по правилам Зем. Код., не существует. Точно также не имеет значения и то обстоятельство, кому принадлежит строение, трудовому ли землепользователю, лицу, не состоящему трудовым землепользователем, или кооперативу: земля трудового землепользования, в чем бы пользовались она ни находилась, не может перейти к новому владельцу иным способом кроме порядка наделения его земельным обществом или земельным органом.

В практике возник вопрос о порядке продажи с публичных торгов муниципализированных строений в сельских местностях («С. У.» 1926 г. № 24, ст. 194). При муниципализации этих строений они входят в муниципализированный фонд, исключаются из ведения земельных обществ и переходят в ведение волисполкомов по линии коммунального (местного) хозяйства, находясь, таким образом, в ведении коммунальных органов (инструкция НКВД, НКЗ и НКЮ № 44 по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. «о муниципализации строений в сельских местностях»—С.-Х. Ж. № 14—1925 г.).

Можно было бы полагать, что эти строения, как вышедшие из числа строений, находящихся в распоряжении земельных обществ, и состоящие в ведении коммунальных органов, должны продаваться тем же порядком, как строения городские, и что земельные участки, обслуживающие строения должны следовать судьбе строений. Однако, на состоявшемся 25 октября 1926 г. междоветовым совещании, при участии представителей НКЮ, НКЗ и НКВД вопрос этот был разрешен иначе.

Земля под строениями выходит из ведения сельского общества или единого земельного фонда лишь на время, пока находящееся на ней строение числится муниципализированным. После того, как муниципализированные строения в сельских местностях отчуждены и исключены из списка

муниципализированных, земля под ними должна возвратиться в прежнее положение. Поэтому строения эти могут принадлежать лишь лицу, которому земля, обслуживающая строения, будет предоставлена в пользование законным порядком надлежащими земельными органами. Таким образом, муниципализированные строения в сельских местностях могут быть проданы или на снос, или лицам, получившим от земельных органов в пользование пахотную землю под строениями.

Поскольку указанный в ст. 185 ГК нотариальный порядок совершения с последующей регистрацией в коммунальном отделе относится к городским строениям, этот порядок отчуждения не обязателен для строений, расположенных в сельских местностях. Строения эти должны регистрироваться волисполкомами.

Таким образом, признано, что и в этом случае должен соблюдаться общий порядок продажи внегородских строений лишь лицу, которому законным порядком наделена земля.

Тов. Губский («Е. С. Ю.» № 6 1927 г., «Страница практика»), возбуждает вопрос о значении регистрации в волисполкомах сделок об отчуждении строений, расположенных на землях трудового землепользования, и об обязательности такой регистрации под страхом недействительности самой сделки. Как уже было сказано, нотариальный порядок установлен лишь для удостоверения сделок об отчуждении строений в городах. Отчуждение строений на землях трудового землепользования совершается по правилам Зем. Код., и никакой обязательной формы для этих сделок закон не установил. Она может быть совершена в форме простой сделки. Регистрация этих сделок, как один из видов государственной записи землепользования, имеет задачей дать верные и своевременные сведения с правовым и хозяйственным положением землепользования (ст. 194 Зем. Код.), и не имеет значения обязательной формы сделки. Непредставление сделки к регистрации, таким образом, есть только уклонение от представления статистических сведений и не может влечь недействительности сделки.

При обсуждении вопроса, какой порядок следует применить к отчуждению того или иного строения, прежде всего следует выяснить, находится ли строение в городском или сельском поселении. («С. У.» 1924 г. № 73, ст. 726). Если поселение пост. ВЦИК отнесено к городам, городским поселениям или рабочим поселкам, то сделка об отчуждении этого строения должна быть совершена с применением ст.ст. 182 и 185 Гражд. Код. Строения, расположенные в поселениях, отнесенных к сельским местностям, отчуждаются по правилам, указанным циркуляром Верховного Суда № 24—1924 г. и НКЮ, НКВД, НКЗ и НКФ от 12 января 1925 г. Положение о дачных курортных поселениях еще не опубликовано. По инструкции НКЮ № 222—1926 г., отчуждение строений в этих местностях производится по правилам Гражд. Кодекса.

Нельзя не отметить невыгодности последствий для владельцев строений в случае, если поселение исключается из числа городов и тем самым становится сельской местностью. Владелец строения, имевший право свободно продавать строение, пока селение было городским, после исключения селения из числа городских поселений может продать строение только лицу, которому земельным обществом или земельным органом будет предоставлено право на пользование землей под строением.

По поводу возбужденного тов. Катыревым («Е. С. Ю.» № 1—1927 г., «Страница практика») вопроса о порядке отчуждения строений в рабочих поселках следует указать, что в силу статьи 3 постановления о рабочих поселках («С. У.» 1926 г. № 65, ст. 509) земельные отношения в рабочих поселках определяются согласно положения о зе-

мельных распорядах в городах. Поэтому права на земельные участки под строениями в случае продажи строения переходят тем самым к новому владельцу. Таким образом, отчуждение строений в рабочих поселках должно производиться по тем же правилам, что и в городах, т.-е. с применением ст.ст. 182 и 185 Гражд. Код.

Остается упомянуть о других видах земель, расположенных в сельских местностях. На землях, предоставленных гос. учреждениям и гос. предприятиям, т.-е. на землях специального назначения, частно-владельческие строения могут находиться только с разрешения подлежащих ведомств. Поэтому и лицо, желающее приобрести такое строение, должно получить от подлежащего ведомства разрешение на пользование землей под строением. Если, однако, населенные пункты, находящиеся на землях специального назначения, закрепленные за учреждениями и предприятиями, признаны в надлежащем порядке рабочими поселками (ст. 1 положения о рабочих поселках), то в отношении отчуждения строений в таких поселках действуют общие правила о земельных отношениях в рабочих поселках, т.-е. строения отчуждаются по правилам Гражд. Код.

Земли, состоящие в непосредственном распоряжении НКЗема, государственные земельные имущества (ст.ст. 154—164), или непосредственно используются земельными органами или сдаются в аренду. Если на таких землях находятся частновладельческие строения, то эти строения без отделения от земли могут быть проданы другому лицу, если соответствующие земельные органы предоставят покупщику в пользование землю под этим строением. Продажа строений на снос или перенос может быть произведена в зависимости от условий, на которых собственнику строения предоставлена земля под ним.

Таким образом, общие правила порядка отчуждения жилых строений чрезвычайно просты. В городах и городских поселениях, в том числе и в рабочих поселках, строение продается порядком нотариально удостоверяемой сделки, при чем самым фактом перехода строения в собственность покупателя к последнему переходит и право на пользование земельным участком под строением. Строения вне городов и городских поселений могут быть проданы без отделения от земли лишь тому лицу, которому земельным обществом, земельным органом или соответствующим ведомством по принадлежности будет предоставлена в пользование земля под строением.

В отношении отчуждения мельниц, устроенных на общественных землях, НКЗемом издан специальный циркуляр от 21 декабря 1926 г. № 417/75-33 «об участках общественных земель, обслуживающих мельницы» («С.-Х. Ж.» за 1926 г. № 52). В циркуляре указывается, что устройство мельниц на землях трудового пользования, как один из способов использования земли под сельско-хозяйственные промыслы, допускается только в порядке ст. 13 Зем. Код., т.-е. с разрешения уездных земельных органов. В отношении земель при мельницах следует различать: 1) участки земли, необходимые для производственных целей мельничных предприятий и составляющих одно хозяйственное целое вместе с этими предприятиями, и 2) смежные с ними участки сельско-хозяйственного значения (пашни, луг, сад огород), которые находятся в пользовании владельца мельницы (на праве пользования или на арендном праве) для удовлетворения его хозяйственных нужд, но не входят в состав самого мельничного предприятия. В случае перехода мельницы от одного владельца к другому все права и обязанности по земельным участкам, непосредственно обслуживающим эти мельницы и составляющим с ними одно хозяйственное целое (п. 1), переходят к новым владельцам мельницы. Участки земли, не составляющие единого хозяйственного целого

с мельничными предприятиями (п. 2), представляя собою обычные сельско-хозяйственные угодия, не имеющие специального назначения, подлежат действию общих постановлений Зем. Код. о землях трудового пользования.

Этот циркуляр имеет принципиальное значение и пробивает брешь в общем порядке отчуждения внегородских строений, не требуя для мельниц предварительного получения покупщиком права на пользование землей под мельницей. Порядок, указанный в циркуляре, очевидно, должен относиться и к другим случаям отчуждения предприятий не сельско-хозяйственного значения, если земля под таким предприятием передана в порядке ст. 13 Зем. Код.

В заключение два слова о регистрации нотариальными конторами арестов на строения. Тов. Стародубцев («Е. С. Ю.» № 5, 1927 г., «Страница практика») недоумевает, почему нотариальные конторы не регистрируют арестов на строения, расположенные в сельских местностях.

Согласно ст. 77 положения о гос. нотариате, при нотариальной удостоверении сделок об отчуждении строений нотариальная контора наводит справку об арестах на продаваемом имуществе. Поэтому аресты должны регистрироваться в нотариальных конторах по месту расположения строений. Сделки об отчуждении строений, расположенных вне городов, могут совершаться без участия нотариальных органов. При совершении отчуждения вне городского строения (как на снос и перенос, так и без отделения от земли) в форме простой сделки стороны в нотариальную контору не обращаются и справок об арестах не наводят, почему бесцельно регистрировать аресты на такие строения. Регистрация сделок об отчуждении строений в воллсполкомах производится уже после совершения сделки, имеет лишь статистическое значение и не применяется при продаже строений на снос или перенос, почему и при таких сделках не может быть наведена справка об арестах.

Сделки об установлении права застройки, об отчуждении или залоге права застройки всегда совершаются с применением правил Гражд. Код., безразлично, находятся ли подлежащие застройки в городах, вне городов (примечание 2 к ст. 71 Гражд. Код.) или на землях, выделяемых под застройку земельными обществами (примечание к ст. 13 Зем. Код.). Все такие сделки под страхом недействительности должны быть удостоверяемы нотариально, и нотариальные конторы обязаны регистрировать аресты на право застройки, где бы ни находились участки, выделяемые под застройку, в городах или вне городов.

Еще ответу на одно недоумение тов. Стародубцева (та же статья), почему статья 73 положения о гос. нотариате требует составления отдельного листка об аресте на каждое лицо, если даже налагается арест на строение, принадлежащее в общую собственность нескольким лицам. Аресты располагаются в алфавитном порядке по фамилиям владельцев, и справки наводятся по алфавиту. Вот почему на каждого владельца и требуется особый лист.

П. Трунев.

Детоубийство.

Угол. Касс. Коллегия Верх. Суда РСФСР в своем инструктивном письме о карательной политике («Е. С. Ю.» № 50—26 г.) по делам о детоубийствах из опыта своей работы пришла к заключению, что в громадном большинстве случаев убийство матерью своего ребенка—следствие трех причин: 1) острая, материальная нужда матери, обрекающая ее и ее ребенка на голодное существование; 2) острое чувство стыда под давлением невежественной среды, создающей в будущем невыносимую жизнь матери

и ребенку, и 3) болезненная психика, безусловно расширенная как самими родами, так в особенности обычной в таких случаях обстановкой (роды без посторонней помощи, в одиночестве, часто в сарае или где-либо в этом роде и т. п.). Придя к этим выводам, УКК вполне правильно указала местам на целесообразность применения в этих случаях, т.-е. когда детоубийство—следствие вышеприведенных причин, мягких мер социальной защиты, как-то: 36 ст. УК. И более того, она права, когда говорит: «Борьба с этим явлением должна идти не столько по пути уголовной репрессии, сколько по пути улучшения материальной обеспеченности женщин-одиночек и изживания вековых предрассудков, еще глубоко корнящихся, в особенности в крестьянских массах».

Нам, работникам юстиции, как и прочим, а в особенности тем, которые в глухих, захудалых деревушках нашего Союза проводят революционную законность, хорошо знакомы эти традиции и предрассудки. И надо сказать, что если мы на десятом году существования Советской власти отмечаем культурный рост деревни, ее активность и инициативу по расследованию случаев детоубийства («Е. С. Ю.» № 10—27 г.), то на ряду с этим нельзя забывать, что не десятки лет, а десятки веков, тысячелетиями ведались и пропитывали деревню ее вековые спутники, традиции и предрассудки, и сломать их, вытряхнуть из умов крестьянских масс, одной карательной политикой, как это полагают некоторые работники на местах, ни в коем случае нельзя. В этом случае именно нужна упорная работа по перевоспитанию деревни, а на ряду с этим и ее внешнее перерождение. Наши политико-просветительные учреждения, должны уделить внимание в своей работе на местах, и этому уклону.

Вопрос о детоубийстве немолодой, обсуждается же на страницах «Е. С. Ю.», хотя и не так давно, но с живым интересом. Работники с мест приводят статистику дел о детоубийстве, в частности, констатируя отдельные моменты этого рода преступлений, приходят к выводу, что карательная политика по делам о детоубийствах вообще не должна быть мягкой, из опасения, что в конечном итоге мягкая, карательная политика, может привести к полной безответственности за детоубийство.

Тов. Палкин («Е. С. Ю.» № 10—26 г.), приводя статистику дел о детоубийстве в пределах вятской действительности, отмечает, что среди дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 136—139, прежде 142—145, УК, детоубийства составляют 23%. Цифры, конечно, внушительные, и прав автор, усомнившись в инструктивном письме № 2, где говорится, что «детоубийство ни в коей мере не может быть признано явлением, имеющим массовый характер, и что нет никаких оснований утверждать об жающем развитии этого социально-опасного явления. С другой стороны, ежегодный приток в крестьянские массы свежих молодых сил, ее постепенный культурный рост, что, кстати, не отрицает и сам автор, дает право утверждать, что нет никаких оснований утверждать об угрожающем развитии этого социально-опасного явления. Было бы интересно привести читателю цифровые данные преступлений о детоубийстве прошлых лет, хотя бы в пределах той же вятской действительности, чтобы сопоставить с настоящим, но я ими не располагаю. Выдержка из слов автора—«происходит это потому, что подавляющее число дел заканчиваются условным приговором; число условных приговоров по данным 1925 г. достигло 88%, а по данным 1926 г. 44%»—лишний раз подтверждает, что не только УКК, но и суд первой инстанции, рассматривая дела о детоубийствах, приходят к заключению, что их нужно выделить из группы преступлений, предусмотренных

136—139 ст. ст. УК. и указания УКК находят, таким образом, подтверждение в практике работы на местах.

Не могу согласиться и со следующим оттененным автором моментом: «Не материальная необеспеченность и затруднения, возникающие вследствие необходимости ухода за ребенком, а ложный стыд за свое поведение, опасение последствий и т. д.», и дальше: «Материальное положение обвиняемых было таково, что подавляющее большинство из них—крестьянки, живущие в составе двора, имеющие свое хозяйство, и т. д.».

Пишущий эти строки также работает в пределах Вятской губ., в одном из ее крупных уездов, в гор. Котельнич, а несколько недель тому назад в глухом отдаленном углу Вятской губ., в селе Даровском. Сталкиваясь в практике своей работы с преступлениями детоубийства, не могу отрицать, конечно, что часто подсудимая живет в составе двора, имеющего свое хозяйство. Но вопрос, какое хозяйство, следует ли это хозяйство признать материально обеспечивающим подсудимую, или нет. Постараюсь это установить. Ежегодно тысячи вятчей уходят на побочные заработки, чаще всего по лесосплаву, чтобы этим поддерживать свое существование, такое же незавидное, как и их хозяйство. В пределах нашей Вятской губ. подавляющее большинство крестьян имеет бедняцкие и средняцкие хозяйства, и лишь изредка попадаются зажиточные, кулаки. И отрицать в пределах вятской действительности возможность влияния материальной необеспеченности нельзя. Я имел суждение по этому вопросу с работниками юстиции уезда и губернии, и никто не мог мне сказать, что на скамье подсудимых сидела дочь зажиточного крестьянина или кулака. Дочери последних и не попадут никогда на скамью подсудимых, потому что их патриархальные папаша никогда не допустят, чтобы по селу или деревне пошла худая славушка про их дочерей, а в особенности, чтобы на ряду с этим трепали их имя, т. к. берегут-то они чаще всего не интересы и духовный мир дочерей, а свои интересы, и если случится с их дочерьми грех, то они заранее примут все меры устранить последствия, какие—это уж их ума-разума дело. С другой стороны, зажиточный крестьянин не спускает глаз с своей дочери и держит ее в ежовых рукавицах. Тот, кто знаком с деревней, согласится со мной. Если автор имел в виду среднее хозяйство, то это то же не может говорить о том, что подсудимая материально обеспечена. Сплошь, да и рядом наши крестьяне, именуемые средняками, имеют одну лошадь, одну корову, допустим, две, ну, а раз имеет лошадь и крупный рогатый скот, значит—средняк. Но это хозяйство, конечно, не может обеспечить семью, зачастую имеющую 7—10 ртов, к тому же и земля не везде плодородна. И этот средняк с радостью отправляется на побочные заработки. Таким образом, я имею право утверждать, что в пределах нашей вятской действительности материальная необеспеченность играет далеко не последнюю роль в преступлениях о детоубийстве. То обстоятельство, что в нашей практике, за исключением единичных случаев, отсутствуют подсудимые из зажиточных дворов, еще больше укрепляет мою мысль.

Не могу согласиться с мнением того же автора, что деревни активно принимают участие по расследованию случаев детоубийства. Оттеняя этот момент автор исходил из следующих соображений: «Как общее правило, эти дела начинаются по почину соседей. Инициатива проявляется различно. Иногда заявления в органы дознания исходят от уполномоченного деревни, иногда соседи группой заявляют об унич-

тожении беременности и т. д.», говоря дальше: «если бы деревня отнеслась отрицательно и нетерпимо к рождению пезамужней женщиной ребенка, если бы эта женщина стала после этого мишенью всевозможных и нескончаемых насмешек, то едва ли бы население деревни стало выявлять случаи детоубийства и т. д.». В том то и несчастье, что она становится мишенью для насмешек и издевательств: старухи прожужжат все уши, кланя новые времена. Кроме того, ошибочно будет думать, что крестьяне, заявляя об уничтожении беременности, сознательно этим стремились помочь правосудию. Нет, нахождение трупа ребенка в деревне—целое событие. Новость, которая передается из уст в уста. Толки, пересуды по деревне не умолкают. Я бы мог привести еще бесчисленное множество причин, побуждающих крестьян отыскивать детоубийцу, но из своей шестилетней практики я не помню ни одного случая сознательного, действительно безхитростного заявления, совершенного в интересах помощи правосудию, в интересах борьбы за новый быт и т. д. В единичных случаях, когда придет в деревню работник из уезда или работник волцентра, партиз, он, поймав на-лету слух об уничтожении беременности, старается расспросить, проверить его и сообщить слышанное судебным-следственным властям. В подавляющем же большинстве случаев приходилось приступать к делу предварительного следствия или с агентурных сводок, или по обнаружению трупа новорожденного, о чем доносит уполномоченный деревни, но ставить это в заслугу уполномоченному деревни нельзя, т. к. это является прямой обязанностью не только уполномоченного деревни, но и всякого гражданина.

Второй автор статьи на эту же тему т. Безпалько («Е. С. Ю.» № 20—27 г.), поддерживая взгляд т. Палкина, в частности, говорит: «если принять во внимание, что права женщины-матери и ребенка достаточно гарантированы нашим законодательством, то конечно, вопрос станет сам по себе ясным, раз сама масса далеко не равнодушна к судьбе рожденного будущего члена общества, так печально окончившего свое еще не начавшееся существование». Последняя часть красиво сказала, было бы еще легче и красивее на душе, если бы массы действительно не были равнодушны. Я допускаю мысль, что в городе как женщина, так равно и мужчина, имеющие более расширенный кругозор мысли, могут иногда, и то редко, чутко реагировать на дела о детоубийстве. Но я не ошибусь, если скажу, что деревня слишком хладнокровно относится к смерти будущего члена общества. Это равнодушие проскальзывает не только к чужому ребенку, но и к своему. Умер новорожденный, мать с отцом перекрестятся «слава богу, одним ртом меньше». Массовые аборты с ведома мужей, братьев, родителей и т. д. лишний раз подтверждают нашу мысль.

И УКК вполне правильно отмечает, что это—особый вид убийства, и уголовной репрессии с этой преступностью, конечно, недостаточно. Опасения товарищей, что карательная политика может привести к безответственности, конечно, имеют известную долю основания, но ведь не нужно забывать, что УКК только оттеняет несколько моментов по делам о детоубийствах и считает применение столь мягких мер социальной защиты за убийство матерью своего ребенка при рождении возможным и целесообразным исключительно в тех случаях, когда убийство это было результатом действия причин, указанных в инструктивном письме № 2, в котором УКК не забыла сказать и о тех моментах, когда соображения о необходимости мягкой репрессии не должны применяться в нашей практике.

В заключение хочу сказать, что одно дело вывести заключение из статистических цифровых данных и другое—из наблюдений над жизнью. Прав т. Безпалько, говоря, что ответ на эту тему должны дать работники мест. Я добыл бы—наследы. Они—творцы этих дел, обладают не статистическими цифрами, а голосом жизни. Они знакомятся с ним в его зародыше, вторгаются в тайны его обстановки, перед их взором все преступления, включая и детоубийство, должны проходить как на кино-фотографической ленте, и беда, если эта лента порвется в судебном заседании.

Слово за следственным аппаратом.

Нар. следователь И. Немченков.

г. Котельнич Вятской губ.

Перспективы упрощения нашего уголовного процесса.

(В порядке обсуждения.)

I.

Упрощение уголовного процесса—вопрос не сегодняшнего только дня. Стремлением к упрощению проникнут наш первый Угол.-Прод. Код. (вспомним хотя бы отказ от апелляционного порядка обжалования, сокращение сроков обжалования, отказ от проведения принципиального различия между «приводом» дознания и следствия и т. д.). Изменения редакции 105 и 107 ст. УПК в смысле передачи нарследом непосредственного надзора за производством дознания, последовательное расширение подсудности нарсуда, сокращение числа дел, по которым обязательно производство предварительного следствия, расширение прав пленумов по разрешению надзорных уголовных и гражданских дел, предоставление органам дознания права самостоятельного прекращения части дознаний—все эти и подобные им реформы безусловно вели к упрощению нашего уголовного процесса.

Но никогда до настоящего времени вопрос этот не ставился в такой широте и остроте, как это мы видим сейчас. Общеполитический лозунг борьбы с волокитой и бюрократизмом и всеми теми организационными и прочими недочетами, способствующими волоките и бюрократизму, с одной стороны, значительно практический опыт, накопившийся за эти годы и позволяющий не только делать выводы о тех или иных отрицательных сторонах нашего процесса, но и намечать практические вехи перестройки процесса—таковы, думается, те основные причины, которые указанный вопрос делают в данное время более актуальным, чем он был когда-либо до сих пор.

Довольно широкое обсуждение, которое допущено на страницах «Еженедельника» в отношении целого ряда тех спорных моментов, на которые разбивается значительная часть такого большого вопроса, как об упрощении процесса, нельзя не признать и своевременным и необходимым. Последующее изложение ограничивается некоторыми практическими соображениями, которые, быть может, окажутся до некоторой степени полезными при окончательной выработке нового построения процесса.

II.

Не требует доказательств то, что упрощение процесса и упрощение УПК далеко не одно и то же. Можно великодушнейшим образом упростить УПК, но оставить или вклю-

чить в него такие нормы, которые не только по существу не упростят, а, наоборот, усложнят самый процесс. Оставить ли теперешнее «хронологически-последовательное» построение УПК, или же ограничить содержание его основными правилами исследования и исключить из него все то, что свободно может уложиться в инструкцию, издаваемую и изменяемую в случае надобности в ведомственном порядке, по сути есть только часть—и едва ли наиболее существенная—вопроса об упрощении процесса.

Хотя каждый из упомянутых двух типов построения УПК имеет свои положительные стороны, тем не менее преимущество второго из них, на мой взгляд, настолько очевидно, что выбор едва ли может вызвать особые затруднения. Дело не в том, что оставлением в Кодексе лишь основных положений достигается сокращение в нем числа статей. можно вполне согласиться с мыслью, высказанною т. Стучка (правда, в отношении Гражд. Код.), что сокращение числа статей само по себе еще не означает того, что кодекс становится от этого более проникнутым классовым пролетарским содержанием и даже более упрощенным. Когда проблемы закона приходится затем восполнять десятками циркуляров и инструкций, то позволительно, конечно, сомневаться в том, насколько сокращение числа статей закона ведет к реальному упрощению и облегчению работы тех, для кого пишутся эти циркуляры и инструкции.

Но все же для широких слоев населения и такое сокращение объема кодекса безусловно означает большую доступность его. Оставлением в кодексе только того, что имеет принципиальное значение, что характеризует самые основы советского уголовного процесса, нарушение которых должно, как правило, влечь отмену приговора, и исключением того, что имеем исключительно техническое значение, будет отнесено более существенное от менее существенного; легче будет как судебным-следственным работникам, так и более широким кругам трудящихся усвоить первое; такая четкость не может не сказаться и на большей четкости при проведении классовой линии в судебной практике. Не малое значение имеет и менее громоздкий порядок изменений инструктивной части, которая в силу этого не может не выигрывать в смысле большей гибкости, более свободного «маневрирования» и более своевременного отражения потребности практики.

Что именно конкретно отнести к основной части, что к инструкции, это может быть решено в каждом отдельном случае путем всесторонней оценки сущности и сравнительного значения той или иной нормы. Если в ряде случаев решение, несомненно, встретит значительные затруднения (поскольку одно и то же положение может одновременно иметь и техническое и принципиальное значение, то отчасти большей части содержащихся в действующем УПК норм таких трудностей не предвидится и различие можно будет усмотреть так сказать и простым невооруженным глазом.

III.

В некоторых предложениях, которые приходится читать и слышать по вопросу об упрощении процесса, сказывается недооценка ограничительных моментов, стоящих на пути упрощения. Есть ли такие ограничительные моменты? Граница упрощения кончается там, где дальнейшее упрощение шло бы за счет основной задачи процесса, за счет правильной борьбы с преступностью по линии применения судебно-неправительных мер социальной защиты. Полное упразднение предварительного расследования было бы весьма и весьма заметным, гигантским, можно сказать, сокращением процесса. Но, очевидно, что оно резко

переходит указанные только что границы, так как отказываться во всех без исключения случаях от предварительного расследования значит чрезвычайно ограничить возможность правильной борьбы с преступностью. С другой стороны, недооценивается и то, что процесс осложняется не только, точнее, не столько, теми или иными процессуальными требованиями, сколько умелостью и степенью подготовленности аппарата, который эти требования обязан проводить в жизнь при расследовании и разрешении уголовных дел. Это не значит, что чрезмерно сложные казуистические нормы сами по себе не осложняются, не затрудняют работы аппарата и не делают его менее доступным обработке. Но это значит, что нельзя достигнуть реального упрощения процесса без систематической, упорной и повседневной работы над улучшением состава и условий деятельности судебно-следственных органов. А если это так, то и темп достижений в области реального упрощения процесса в действительности далеко не может быть таким молниеносным, каким его некоторые представляют, а задача по упрощению становится куда более трудной и многогранной. Но учет указанного момента необходим для того, чтобы перспективы работы по упрощению уложить в более реальные рамки. В качестве иллюстрации можно взять хотя бы положение, выраженное в ст.ст. 111, 112 и 113 УПК, сводящееся к принципу объективности и всесторонности предварительного следствия. Можно ли отказаться от этого принципа, можно ли не обязать следователя собирать не только уличающие и отягчающие ответственность, но и оправдывающие или смягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства? Хотя наш УК дает неформальное определение преступления и переносит центр тяжести не на формальный состав преступления, а на социальную опасность деяния и совершителя его, поскольку о социальной опасности суд обязан судить все же по степени доказанности данного конкретного деяния и на основании выяснения мотивов и условий совершения преступлений, постольку, очевидно, нельзя отказаться от указанного требования: это значило бы развязать еще в более широком масштабе обвинительный подход, который неоднократно обращал на себя внимание и НКЮ и Верховного и чрезвычайно опасен для целей правильной борьбы с преступностью. Может быть речь о некотором редакционном уточнении, можно, например, в ст. 11 УПК опустить слово «все», так как навряд ли вообще под силу хотя бы самому опытному следователю быть настолько исчерпывающим, чтобы выявить «все» обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер ответственности. Но основной принцип объективности и всесторонности расследования должен остаться неизменным не потому, что это какой-то вечный и внеклассовый абсолютный принцип, а потому, что он именно классово-целесообразен с точки зрения интересов правильной борьбы с преступностью в данный период в советском государстве.

Но как раз при проведении его в жизнь ярко сказывается громадная зависимость упрощения процесса от степени подготовленности, от качества следствия. Мы прекрасно знаем, что в руках неопытного следователя это совершенно необходимое требование превращается в источник невообразимого загромождения и затягивания процесса, в источник отчаяннейшей волокиты. То же можно показать на примере 108 ст. УПК.

Предварительное следствие—это такое звено в процессе, которое обычно больше всего поглощает времени. Последняя редакция 108 ст. УПК (пост. ВЦИК и СНК от 22 ноября 1926 г.) весьма ограничила круг дел, для которых это звено является обязательным, но вместе с тем она предоставляет право прокурору и суду назначать предварительное следствие и по делам, не входящим в этот круг. Спра-

шивается, можно ли отказать в этом праве в связи с упрощением процесса? Как будто бы никак нельзя: ведь могут и неизбежно должны встретиться случаи, когда и менее обычно сложные дела в действительности оказываются настолько сложными, что предварительное следствие по ним безусловно необходимо. В чем же тут может быть достигнуто упрощение процесса? В том, что ст. 108 УПК будут пользоваться более умеренно, чем это кое-где наблюдается до настоящего времени, когда следователей нагружают буквально ничтожными делами. Характерно в этом отношении и то, что пока практика знает очень мало случаев пользования ст. 108 УПК в смысле поручений отдельных следственных действий. Вместо этого обычно следователю предлагается произвести всю процедуру следствия, хотя вполне (и притом с явной пользой для упрощения) можно было бы в ряде случаев ограничиться поручением лишь отдельных следственных действий.

IV.

Но и в тех объективных границах, в которых фактически может развернуться упрощение процесса, для последнего открываются достаточно широкие горизонты. Мы имеем немалое число таких звеньев в процессе, которые явно себя не оправдывают и в достаточной степени доказали свое отрицательное значение.

Из таких звеньев останавлиюсь на тех, которыми характеризуется путь уголовного дела с момента окончания по нему предварительного следствия до назначения его слушанием. Для целой категории дел этот путь складывается из таких этапов: 1) от следователя к участковому прокурору, 2) от участкового прокурора в губпрокуратуру, 3) от губпрокурора в распорядительное заседание. Это в лучшем случае, если дело одной из этих инстанций не возвращается к доследованию.

Можно ли сократить этот извилистый путь? Можно и должно. Во-первых, вторую инстанцию, вторичный контроль губпрокуратуры в отношении дел, уже просмотренных в участках, если и нужно оставить, то не в виде правила, а в виде исключения, временно в отношении тех участковых прокуроров, которые малосведующи в следственной работе. В конце — концов, процент исправлений, вносимых губпрокурами в процессе вторичного контроля, не так уже велик и выразился примерно в 7—10%.

А 78,2% всех вообще законченных совсем следственных дел, пройдя двойной контроль, в конце — концов ровно ничего от этого двойного контроля не выигрывали и получали направление согласно заключению следователя. Выходит, что 90% дел должны проходить совершенно лишнюю процедуру двойного контроля.

Во-вторых, целесообразность отказа от третьего звена (распорядительных заданий) еще с достаточно убедительностью была мотивирована т. Иодковским в прошлом году («Е. С. Ю.» № 11—1926 г.). Трудно, в самом деле, представить себе в настоящее время нужность этого контроля, и притом контроля, недостаточно реального, сводящегося к заслушанию распорядительным заседанием краткого по обвинительному заключению доклада одного из своих членов и возвращению в общей сложности ничтожного процента заслушанных дел к доследованию.

Казалось бы, нет нужды в этой особой камере предания суду. Прокурор отвечает за следствие. Его обвинительное заключение (процент пересоставления обвинительных заключений судами микроскопический), и есть акт предания суду, отдельное обжалование которого бессмысленно, так как

всесторонне вопрос может быть по такого рода жалобе решен только вместе с непосредственной проверкой накопленных предварительным следствием доказательств и решением дела по существу.

Далее. Не исключается допустимость постановки вопроса и об ограничении права кассационного обжалования по некоторым категориям уголовных дел. Правда, к такого рода ограничениям подход необходим исключительно вдумчивый, исключительно осторожный. Нельзя забывать, что с отказом от апелляционного порядка обжалования кассация у нас единственный выход для стороны, недовольной приговором и нередко, имеющей достаточно законных оснований для такого недовольства. Но, ведь, нельзя и право кассационного обжалования рассматривать как нечто абсолютное, при всех условиях одинаково ценное и необходимое. В основу ограничения права кассации может быть положена совокупность нескольких признаков — скажем степень сложности дела, степень опасности преступления, характер вынесенного приговора. Взять, напр., дела частного обвинения. Относительно этих дел мы имеем две крайнего типа группы предложений. Одни предлагают упростить просто путем изъятия этих дел из подсудности нарсудов. Пусть эту громадную массу дел разбирают третейские суды или примирительные комиссии или что-то в этом роде. Такого рода «упрощение» игнорирует один пустяк: то, что эти так называемые мелкие дела в действительности, в силу своего массового характера, далеко не так безразличны с точки зрения укрепления революционной законности. Разрешая массу этих мелких дел, суд вклинивается в борьбу нового быта со старым. На фоне этих мелких дел зачастую мы имеем своеобразные формы классовой борьбы, немало случаев распысывания и расправы кулака и напмана над трудящимися. Отказ от разрешения этих десятков и сотен тысяч дел будет означать огромный отрыв нашего суда, как одного из органов пролетарской диктатуры, от масс, от того, что повседневно задевает быт сотен тысяч граждан.

Чрезвычайно характерным в этом отношении являются отклики крестьянских писем в газету «Беднота» по вопросу о том, следует ли допускать примирение сторон по делам частного обвинения. Подавляющее большинство откликов самым решительным образом высказалось против прекращения этих дел за примирением сторон. Что это доказывает? Это доказывает, что крестьянская масса расценивает значение этих дел совсем не так, как те, которые с такой легкостью предлагают суду просто напроосто развязаться с ними. Вот почему нельзя не признать такую точку зрения крайней и, на мой взгляд, слишком далеко идущей, и отдающей до некоторой степени бюрократическим духом (взгляд сверху вниз, как на мелочь, на то, что побуждает десятки тысяч граждан отрываться от работы и искать защиты у пролетарского суда!). Не изменяет дела и большой процент прекращения за примирением сторон дел: он показывает только то, что самый факт привлечения оскорбителя, клеветника, обидчика к уголовной ответственности уже оказывает свое полезное воздействие, заставляет обидчика итти на извинение, на попятную.

Одновременно подобно тому как по по большей части дел частного обвинения фактически отказывают в производстве дознания и тем самым выключается одно из звеньев, существенно осложняющих процесс, почему по некоторой части их не выключить и кассационное звено? Почему допускать кассацию в тех случаях, когда она явно нецелесообразна, когда в результате судебного приговора и по характеру дела эта нецелесообразность совершенно очевидна? Почему в крайнем случае не предоставить кассационной инстанции права по ознакомлению в ревизионном порядке с делом прекращать кассационное производство и не вызывать сторон?

Кроме того, трудно, на мой взгляд, возражать против целесообразности предоставления в определенных законом случаях кассационной инстанции права, не передавая дела на новое рассмотрение, изменять приговор первой инстанции по существу тогда, когда необходимость такого изменения совершенно ясна и может найти свое отражение в четкой и убедительной мотивировке. Значит ли это возвратиться к чистой апелляции? Очевидно, нет. Но это значит несколько шире развернуть ту практику, которую мы имеем и сейчас, а, ведь, сейчас у нас нет чистой апелляции, по нет и чистой кассации: существо дела в известных случаях врывается и не может не врываться в работу наших кассационных инстанций. Речь может итти лишь о том, чтобы не допускать злоупотреблений в смысле слишком широкого и безосновательного пользования правом изменять приговоры кассационными. Но это вопрос другого порядка, это вопрос надзора, контроля и руководства. А что предоставление указанного права кассационной инстанции нанесет серьезнейший удар по судебной волоките, это слишком очевидно и ни в каких доказательствах не нуждается. Попутно несколько слов о надзорном порядке отмены приговоров. Нельзя не видеть того бросающегося в глаза при чтении любого протокола пленума губсуда факта, что у нас слишком широко практикуется отмена приговоров в порядке надзора, нередко по совершенно неубедительным и всецело относящимся до существа дела поводам. Отсюда необходимость введения в берега этого надзорного порядка, превращение его не только формально, но и фактически в порядок в полном смысле слова исключительный.

VII.

Участие в разрешении уголовных дел народных заседателей принадлежит к числу краеугольных основ нашего процесса, и ко всякому сужению этого участия необходимо подходить с крайней осторожностью. В период, когда общеполитическим лозунгом является повседневная, упорная, систематическая работа над вовлечением в советское строительство широчайших масс трудящихся, особенно трудно говорить о каком-либо серьезном сужении участия народных заседателей в разрешении дел, что шло бы в разрез и с пунктом 11 программы Партии, согласно которого ВКП(б) «должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население привлекалось к отправлению судебных обязанностей».

Но можно ли из сказанного сделать тот вывод, что упрощение процесса может пройти совершенно без всякого сужения участия народных заседателей? Можно ли думать, что тот перечень дел, который и в настоящее время разрешается без участия народных заседателей, единолично судей, предустановлен, как нечто абсолютно обязательное для всех периодов советского строительства? На мой взгляд, так рассуждать неправильно: перечень может и должен быть периодически пересматриваем как в сторону сужения, так и в сторону расширения его. Что касается таких форм участия, которые приняли более обрядовый, чем действительный характер, при которых активность народных заседателей заранее поставлена в крайне узкие границы, как, например, участие в распорядительных заседаниях хотя бы по вопросам об утверждении обвинительного заключения или постановления о предании суду, то ничемность и чисто отрицательное значение подобных форм участия едва ли в настоящее время нуждается в доказательстве.

VIII.

Не касаясь целого ряда других влияющих в связи с проблемой упрощения процессов вопросов, часть которых уже затрагивалась на страницах «Е. С. Ю.», как, например, в частности, вопрос об упрощении передачи дела в суд

с отступлением от начал территориальной подсудности («Е. С. Ю.» № 25—1926 г.), об установлении предварительного примирительного вызова сторон по делам частного обвинения («Е. С. Ю.» № 2—1926 г.), об уточнении порядка передачи дела в дисциплинарный суд и др., в заключение, ограничусь лишь несколькими практическими соображениями относительно соотношения задачи упрощения процесса с началом состязательности процесса. Ясно, какое громадное сокращение времени и сил можно было бы достигнуть путем полного отказа от состязательности. В то же время ясно, что такого рода упрощение далеко переходит те границы, о которых сказано было выше. Полный отказ от состязательности превратил бы наш процесс от начала до конца в тот чисто розыскной процесс, техническая негодность которого в деле раскрытия материальной истины неопровержимо доказана обширным историческим опытом.

Принцип состязательности и допущения, как правило, защиты для советского суда, конечно, не фетиш, не отражение и не продукт «естественных» и т. п. «прав человека и гражданина», а лишь средство облегчить работу суда по исполнению возложенной на него ответственной задачи, затрагивающей интересы пролетарского государства в первую очередь.

Н. Лаговнер.

Страница практика.

Усыновление.

Уже более года, как введен закон об усыновлении. Теперь он вошел в новый Кодекс законов о браке, семье и опеке, как составная его часть (ст.ст. 57—67).

Закон не дает определения усыновления, и ст. 57 начинается с того, что «усыновление допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей». Статью, конечно, нужно понимать в том смысле, что усыновленный лишь в момент усыновления должен быть малолетним или несовершеннолетним и усыновление не прекращается с достижением усыновленным совершеннолетия. В связи с этим может возникнуть вопрос о наследственных правах усыновленных после смерти усыновителя, достигших совершеннолетия, так как в отношении несовершеннолетних усыновленных дело обстоит совершенно ясно: если бы они не имели наследственных прав после усыновления в качестве усыновленных, то все же они имеют право на получение наследства в качестве иждивенцев. Но нам кажется, что и с достижением совершеннолетия трудоспособные усыновленные имеют наследственное право после усыновителя. Правда, еще недавно («Е. С. Ю.» № 7—27 г.) Отдел Законодательных Предположений и Кодификации разъяснял, что ст. 418 ГК ограничивает круг наследников точно определенными категориями лиц, к числу которых не принадлежат ни пасынок, ни падчерица, а потому дети не могут наследовать после смерти мачехи или отчима, не являясь их фактическими иждивенцами полностью в течение года. Правда, и то, что усыновленные не упоминаются в статье 418 ГК. Однако, это упоминание легко объясняется тем обстоятельством, что ст. 418 ГК возникла в ту пору, когда институт усыновления был отменен. Статья же 64 Кодекса законов о браке прямо говорит: «усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновляемым и их потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению». Так как в статье говорится не только лично об усыновителях и об усыновленных, но и о потомстве усыновленных, то надо думать, что усыновленные приравниваются к нисходящим родственникам, усыновители к восходящим. Сообразно с этим в наследственных правах усыновителя участвуют не только усыновленный, но и его потомство наравне с супругом и кровными детьми и внуками усыновителя. В ст. 64 не говорится об отношениях потомства усыновителя к усыновленным, но из этого вряд ли можно сделать заключение, что усыновитель обязательно должен быть лицом бездетным. Скорее надо думать, что потомство усыновителя к усыновленным и их потомству не приравниваются к родственникам по проис-

хождению и никаких прав в отношении друг друга не имеют. Поэтому и последние слова ст. 57 «исключительно в интересах детей», очевидно, нужно понимать не только по отношению к самим усыновляемым, но и по отношению к детям усыновителя. При усыновлении согласно ст. 62 требуется согласие другого супруга, согласия же детей усыновителя никто не спрашивает, однако, согласно ст. 57 сам закон должен блюсти их интересы. Право усыновлять чужих детей при имении своих находит себе подтверждение и в ст. 58 Кодекса. Не имеют право усыновления, согласно этой статье, лица, лишенные права быть опекунами. Опекунами же по пункту «б» ст. 77 не могут быть назначаемы лица, лишенные родительских прав по суду. Очевидно, что упоминание об этом было бы совершенно излишнее, если бы усыновителями могли быть только лица, не имеющие своих детей.

Можно ли усыновлять своих собственных детей? Конечно, если под усыновлением своих детей понимать их узаконение, то об этом не может быть и речи: никакого узаконения наш закон не знает, поскольку нет законных и незаконных, брачных и внебрачных детей. Но, разумеется, не только возможны, но имеются и будут иметься случаи, когда зарегистрированные, как родители данного ребенка, лица фактически таковыми не являются. С течением времени причины, которые привели к такому несоответствию записей с истинным положением вещей, могут отпасть, и настоящий родитель пожелает усыновить своего ребенка. Как ему быть? В хронике № 8 «Е. С. Ю.», в заметке «Проведение в жизнь закона об усыновлении», сказано, что лицо, называющее себя отцом ребенка, может при отсутствии спора в порядке ст. 115 Кодекса просить исправления записей в книгах актов гражданского состояния, не предъявляя иск в нарсуде об установлении отцовства. Только в таком смысле возможно усыновление своего ребенка. Однако, с принципиальной точки зрения здесь возможен вопрос: является ли это усыновлением в собственном смысле слова или просто внесудебным порядком установления отцовства. Если это усыновление, то необходимо, чтобы усыновляемый не достиг еще совершеннолетия, чтобы требовалось согласие усыновляемого, в случае, если он достиг десятилетнего возраста, чтобы самое усыновление было исключительно в интересах усыновляемого. Нам же кажется, что ст. 115 Кодекса устанавливает внесудебный порядок установления отцовства.

Очень любопытной является ст. 66 Кодекса, говорящая, что в судебном порядке может быть возбужден любым лицом или учреждением иск об отмене усыновления, если этого требуют интересы ребенка. Тов. Домбровский в статье: «Усыновление и опека по действующему закону (1918 г.) и по проекту» удачно называет его общественным иском. Однако, только ли возбужден может быть иск или лицо, его возбуждавшее, может и вести процесс и в качестве кого? Нам думается, что лицо или учреждение является в данном случае представителем интересов ребенка, и под словами «любое лицо» нужно понимать каждого гражданина, за изъятиями, указанными в ст. 20 ГК.

Последняя ст. 67 Кодекса дает суду право присудить ребенку содержание с усыновителя. Надо думать, что уклонение от платежа присужденных средств может повлечь за собой не только гражданскую, но и уголовную ответственность в порядке 1 ч. 158 ст. УК в случае злостности уклонения.

Б. Бурцев.

Гор. Богородица.

Упрощение судебного производства по делам об установлении отцовства.

Будучи вполне согласен с мнением тов. Швецова («Е. С. Ю.» № 2) о желательности изменения процесса по делам об установлении отцовства, я хочу подкрепить это целесообразное, по моему мнению, предложение случаем из практики.

Семнадцатилетняя девушка из бедной крестьянской семьи, одной глухой степной деревушки, имеющей всего 20 дворов, родила от зажиточного односельчанина ребенка; зарегистрировала его на имя этого парня и через некоторое время предъявила иск об алиментах. В подтверждении исковых требований она представила выписку сельсовета из актовой книги и просила допросить трех свидетелей из своего села.

На суде ответчик иска не признал и категорически заявлял, что связи с истицей он не имел. Допрошенные свидетели показали, что им известно, что истица вела легкий образ жизни, но от кого она имеет ребенка, они не

знают. Суд в виду этого нашел иск недоказанным, запись признал действительной и в иске отказал.

Не удовлетворившись решением суда, истица обжалует его и просит при вторичном рассмотрении допросить других свидетелей. Губсуд отменил это решение, повидимому, за нарушением ст. 5 ГПК, т. к. больше никаких кассационных поводов к отмене не было. Дело перешло в другой участок.

При вторичном слушании дела в другом участке нарсуда, получилась та же картина: ответчик иска упорно не признавал, а новые свидетели показали то же, что и допрошенные ранее.

Положение истицы безвыходное.

Стремясь выяснить истину, суд откладывает дело и вызывает еще новых свидетелей. Через 2—3 месяца дело заслушано, при чем новые свидетели и на этот раз ничего не показали, и в иске истица и на этот раз было отказано. Истица и это решение обжаловала.

Таким образом, дело слушалось в нарсуде 3 раза, в губсуде 2, считая и последнее обжалование, если к этому прибавить еще, что тянется оно с 1925 г., то невольно напрашивается мысль, в самом деле, не лучше ли по делам такого рода допустить допрос свидетелей предварительно до суда, это мне кажется будет и целесообразнее и гораздо дешевле.

Теперь несколько слов о быте и невежестве, унаследованном от старого режима. Тов. Швецов пишет, что «в практике суда нередко встречается, что свидетель в силу его низкого культурного уровня, местных бытовых особенностей, ничего не скажет суду в присутствии ответчика». Правильно замечено. Тов. Швецов, правда, не подкрепил это конкретным фактом, может-быть, в целях сокращения статьи, но вот описанный случай подтверждает его слова полностью. Суд в данном случае лицом к лицу столкнулся с косностью и невежеством, свидетели ничего не говорят, понудить их к даче показаний ничем нельзя, а выхода из положения у суда нет никакого. В самом деле, как суд может проверить, кто в данном случае прав и кто виноват, ст. 5 ГПК хотя и говорит о том, чтобы суд проявил сам инициативу (курсив мой), но инициатива эта не может, конечно, доходить до того, чтобы он отправился в деревню за 50—60 верст для собирания доказательств путем допроса свидетелей, да и в главе XV ГПК (допрос свидетелей) об этом ничего не сказано.

Интересы ребенка и матери требуют от законодателя изменения гражданского процесса по делам об установлении отцовства, пусть это будет не по предлагаемому способу, но сделать это необходимо.

К. Рылеев.

Гор. Троцк Самарской губ.

Судебные пошлины при семейно-имущественных разделах.

По всем делам, рассматриваемым в земельном суде, по 19 ст. инструкции от 17 ноября 1924 г. судпошлина, согласно 46 ст. Гр. Пр. Код., взимается с виновной стороны по решению суда. К этой категории причисляют и дела о семейно-имущественных разделах.

Мне кажется, в данном случае нельзя прибавить к 46 ст. Гр. Пр. Код. дела о семейно-имущественных разделах по той причине, что здесь весьма затруднительно установить виновную сторону по настоящему делу.

Если рассматривать правовую сторону исключительно по подаче искового заявления, то можно впасть в ошибку, и наложение судебных пошлин на противоположную сторону, не подавшую искового заявления, будет не всегда правильно, т. к. и виновная сторона, которая вынуждена просить другую сторону производить раздел, может подать исковое заявление.

В остальных делах, как-то: о примачестве, о наделении земель, об усадьбном участке, там вопрос ясен, кто истец, кто ответчик или кто виновен в данном деле. Но здесь может быть простая случайность: вся роль уплаты судпошлин будет зависеть от того, кто «успеет» подать исковое заявление, и при условии раздела он, как истец, должен освободиться от судебных издержек. В судебной практике случайностей быть не должно, должно все конкретно и определено. Так как зем. ком. при разборе дела о семейно-имущественных разделах применяет 35 ст. Гр. Пр. Код., то эта статья в зависимости от количества выделяемого имущества иное хозяйство смело может подорвать в корне. Вот пример: хозяйство оценено в 3.500 р. (в условиях нашей местности среднее), выделяются три едока, сын, его жена и теща, все трудоспособные, остаются в хозяйстве два старика 75 лет и 70 лет и несовершеннолетний сын. Так как исковое заявление подал старший сын, то по 46 ст. Гр. Пр. Код. отец является ответчиком

и судебную пошлину также должен нести отец. Применяя 35 ст. Гр. Пр. Код. и 19 ст. инструкции о разделе земли, видим: выделено имущество на сумму 2.000 руб., что составляет судебных пошлин 60 руб., и за ведение дела по усмотрению зем. код., но не ниже 1 руб., а всего 1 руб.; остались два старика и несовершеннолетних, выделялись все трудоспособные, молодые. И чтобы в крестьянстве уплатить 61 руб., нужно не мало продать скарба или свести со двора необходимый живой инвентарь. Двор должен притти в упадок, а может быть погибнуть.

По моему, было бы справедливее изменить в этом случае 46 ст. Гр. Пр. Код. и допустить возложение судпошлины по семейно-имущественным разделам на обе стороны, такая уплата была бы безболезненна для обеих сторон.

Необходимо заняться этим вопросом теперь же, т. к. семейно-имущественные разделы в таких случаях делают двор неспособным вести хозяйство в дальнейшем.

Ревизор-инструктор Ив.-Вознесенской губ. зем. комиссии
А. Зауралов.

Лишняя волокита.

(О лесонарушениях)

В связи с наблюдающимися случаями обращения в суд лесничеств по возбуждению ими гражданских исков к лесопорубщикам, дела о которых в административном порядке прекращены производством за истечением срока, в практике напрашивается необходимость такого дополнения или изменения 1 ч. 85 ст. Угол. Код., которое бы давало викам возможность налагать административное взыскание независимо от истечения установленного по делу срока на него. По своей незначительности эти дела создают волокиту тем, что гражданские иски лесорганов по протоколам о лесонарушении сводятся к тем же взысканиям, которые предусмотрены 1 ч. 85 ст. Уг. Код., только в разных размерах. Необходимо поэтому изменение редакции указанной статьи в направлении разрешения административного взыскания после истечения срока в размере, какой будет установлен в зависимости от использования или неиспользования похищенных лесоматериалов.

Народный судья 10 уч. Слобод. у. Вятской губ.

Антипанов.

Вопрос, требующий разрешения.

(О подготовке секретарей нарсудов.)

На страницах «Еженедельника» поднимался ряд вопросов, которые направлялись к цели улучшения работы низовых судебно-следственных органов, но до сих пор недостаточно уделено внимания положению, которое имеет место в низовых судорганах (особенно в нарсудах).

Не только учет судработы, отчетность, но и самая работа нарсуда во многом зависит от секретаря, который не в меньшей степени, чем нарсудья, должен быть в курсе всей работы. В настоящее время, когда на работу в судорганы (на должности нарсудей) выдвигаются т. т., которым приходится учиться, то здесь приздумаешься над вопросом подбора и подготовки секретарей нарсудов.

Сейчас можно наблюдать такие явления, когда наши судорганы, сталкиваясь с вопросом замены или вообще с назначением секретаря, естречают ряд трудностей; или приходится брать с биржи труда первого попавшегося грамотного человека, или оставаться при том же работнике, от которого ничего хорошего ждать нельзя. В худшем случае суду приходится оставаться совершенно без работника.

Выдвигая этот вопрос, я имею в виду необходимость предпринятия со стороны центральных органов мер к подготовке указанной категории работников. Для подготовки секретарей нарсудов необходима организация хотя бы краткосрочных курсов. Правда, курсы потребуют много сил, времени и средств, но при таком положении низовые судорганы, по-моему, не могут оставаться в дальнейшем, а раз так, то приходится сказать, что если непринемлем вопрос об организации специальных курсов, то все же необходимо что-то предпринять. Может-быть, работники других мест выскажутся по затронутому вопросу.

Секретарь Кинешемской упрюкратуры

Иваново-Вознесенской губ. Новиков.

Обзор советского законодательства за время с 19 по 24 июля 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Жилищное законодательство.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июля о передаче рабочим жилищно-арендным кооперативным товариществам жилых строений, возведенных государственными предприятиями за счет фондов улучшения быта рабочих и служащих («Изв. ЦИК» от 21 июля, № 164). Издание постановления вызвано целью урегулирования случаев изъятия указанных строений из непосредственной эксплуатации хозяйственных предприятий. Для этого требуется разрешение соответствующего наркомата либо отдела местного совета и согласие соответствующего профсоюза. Эти же строения могут сдаваться в наем при указанных выше условиях. Соответственно изменено пост. ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. о жилищной кооперации.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 11 июня о выселении из жилых помещений, расположенных на территории государственных предприятий, сооружений и складов, лиц, не работающих в этих предприятиях, сооружениях и складах («С. З.» № 33, ст. 344). Постановление издано в целях создания условий, обеспечивающих правильную постановку противопожарной и общей охраны особо важных государственных предприятий, сооружений и складов. Из жилых помещений, расположенных на территории последних, подлежащих охране военной или военизированной охраной, выселяются все лица, не работающие на данном предприятии и не принадлежащие к составу семей лиц, работающих на нем. Выселение должно быть произведено в шестинедельный срок со дня опубликования постановления. Не менее, чем за три недели до выселения, администрация предприятия предупреждает всех подлежащих выселению. Местные исполкомы обязаны предоставить выселяемым помещения по заявкам администрации; предоставление помещений не обязательно для лиц свободных профессий, нетрудовых элементов и для кустарей, имеющих более одного наемного рабочего. Для увольняемых со службы срок выселения устанавливается месячный со дня предупреждения об увольнении или же со дня увольнения, произведенного без предупреждения. Действие постановления распространяется также на лиц, проживающих в домах, возведенных на праве застройки, а также домах, арендованных либо принадлежащих частным лицам на праве собственности. В таком случае застройщикам, собственникам и арендаторам выплачивается вознаграждение за счет заинтересованного предприятия. Освобождавшаяся жилищная площадь поступает в распоряжение администрации предприятия. В двухнедельный срок определяются границы предприятий, на которые распространяется действие постановления. Вред на территории предприятия воспрещается возведение новых жилых помещений и приспособление нежилых помещений под жилье.

Финансы и кредит.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 мая об установлении для РСФСР на 1927—28 окладной год изъятий из положения о едином сельско-хозяйственном налоге («С. З.» № 31, ст. 316). Ставки налога для Сибирского края сохранены прошлогодние. (Срок, установленный ст.ст. 29 и 60 положения от 2 апреля 1927 г. («С. З.» № 17, ст. 189), продлены до 25 мая.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 мая об увеличении основного капитала Государственного банка СССР до 25 миллионов червонцев (250.000.000 рублей) («С. З.» № 31, ст. 317).

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 мая об освобождении грузов, принадлежащих войскам ОГПУ, от местного налога с грузов, привозимых и вывозимых по железнодорожным и водным путям сообщения («С. З.» № 31, ст. 314).

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 мая об изменении ст. 48 положения о гос. промысловом налоге («С. З.» № 31, ст. 311) предоставляется инспекторам по прямым налогам право пзвлекать из книг железных дорог, пароходных, транспортных и страховых организаций сведения об отправляемых, получаемых и страхуемых товарах и их владельцах и производить выборку из торговых книг сведений о сделках с частными лицами и предприятиями, а также требовать представления этих сведений от всех государственных, кооперативных и частных торговых и промышленных предприятий.

Труд.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 июля о дополнении пост. от 11 мая о льготах для работников гос. учреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР («Изв. ЦИК» от 21 июля, № 164). По соглашению сторон, могут быть установлены для работников государственных промышленных предприятий, переводимых или назначаемых в отдаленные местности, дополнительные льготы: гарантия уплаты в случаях увольнения не по вине работающих, кроме случаев полной ликвидации предприятия, содержания за время до шести месяцев вперед, гарантия доплаты к пособиям, выдаваемым в порядке соцстраха, оплата в течение трех лет проезда детей в учебные заведения вне места жительства работника и обратно два раза в год. Жилая площадь в месте прежнего жительства сохраняется за переводимыми и назначаемыми в отдаленные местности, если там остаются проживать члены их семей. Перечисленные льготы включены в общесоюзный закон в связи с теми поправками, которые внесены в него законодательством РСФСР.

8. Пост. СТО от 27 мая об упразднении комиссии по особым фондам заработной платы («С. З.» № 33, ст. 346). Регистрация трудовых договоров, предусматривающих персональные оклады, происходит в органах Н. К. Труда.

Судоустройство.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 мая о порядке дисциплинарной ответственности работников военных трибуналов и военной прокуратуры («С. З.» № 31, ст. 313) издано на основании ст. 38 положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 года («С. З.» № 57, ст. 413). Под действие постановления подпадают председатели, их заместители и члены военных трибуналов, округов (фронтов, отдельных армий, флотов), корпусов и дивизий, военные прокуроры, их помощники и военные следователи при трибуналах. Другие работники военных трибуналов и военной прокуратуры подлежат ответственности либо в порядке, установленном дисциплинарным уставом РККА, либо же в общем порядке, установленном для государственных служащих. В зависимости от того, состоят ли они на действительной военной службе, либо не состоят. Дисциплинарные присутствия образуются при Военной Коллегии Верховного Суда СССР и при военных трибуналах округов. В качестве дисциплинарных вызваний назначается: замечание, выговор, смещение на низшую должность и увольнение от должности, с воспрещением на срок до 2 лет работать в качестве судьи, прокурора и следователя. Право возбуждения дисциплинарного производства предоставлено Председателю Верховного Суда СССР, Председателю Военной Коллегии Верховного Суда СССР, Прокурору Верховного Суда СССР и его старшему помощнику по Военной Коллегии и Военной Прокуратуре, председателю трибунала и военному прокурору (округа, флота, корпуса и дивизии). Установлен годичный срок для возбуждения дисциплинарного преследования. Обжалование постановлений в дисциплинарные присутствия при военных трибуналах может происходить лишь в течение семи суток со дня получения копии постановления. Постановление дисциплинарного присутствия при Военной Коллегии Верховного Суда СССР окончательно. Оно может быть опротестовано лишь Прокурором Верховного Суда СССР в Пленум Верховного Суда на общем основании.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 июня о возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин («С. З.» № 32, ст. 330) издано на основании примечания к ст. 2 «Основ судоустройства СССР и союзных республик» от 29 октября 1924 г. («С. З.» № 23, ст. 203). В тех северных частях окраин РСФСР, где в силу местных условий или кочевого образа жизни народностей не представляется возможным полностью осуществить общий судебный порядок, предоставлено возлагать исполнение судебных функций на туземные органы управления с необходимыми отступлениями от общих судопроизводственных и материальных норм. При производстве судебных дел применяются местные обычаи, не противоречащие основным положениям советского законодательства. Органы туземного управления производят гражданские и уголовные дела, возникающие среди туземцев в тех случаях, когда стороны принадлежат к одному племени или же когда одна сторона, хотя и принадлежащая к другому племени, обратится в тот орган, которому подсудна противная сторона. Во всяком случае, компетенция туземных органов не распространяется на те гражданские дела, в которых в качестве хотя бы одной стороны участвует госорган, кооперативная организация или приравненные к ним учреждения или предприятия. Стороны не лишены права обращаться в общие судебные учреждения с просьбами о новом рассмотрении

судебных дел, разрешенных туземными органами. Надзор за производством судебных дел туземными органами возложен на народные суды и прокуратуру. Судебные дела, производящиеся в органах туземного управления, освобождены от всяких сборов и пошлин.

Хозяйственное законодательство.

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 июня о сдаче в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений («С. З.» № 33, ст. 343) предоставляет НКПС право сдавать земельные участки для указанной цели, связанной с транспортированием и хранением грузов, в аренду государственным учреждениям и предприятиям, акционерным обществам с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала и кооперативным организациям на срок не свыше 60 лет. Установлены некоторые особые условия, обязательные при заключении договоров аренды. Передача арендаторам прав и обязанностей по договорам либо обременение возведенных строений и т. д. залогом требует предварительного согласия НКПС. По истечении срока аренды все возведенные арендатором строения и т. д. передаются безвозмездно НКПС. Право расторжения договоров предоставлено НКПС в случае оказавшейся необходимости использования сданного в аренду участка для нужд порта в связи с необходимостью его переустройства или планового развития.

12. Пост. СТО от 10 мая о сроке представления для обязательной повторительной поверки и клеймения гири и весов, не бывших в употреблении до 1 января 1927 г. («С. З.» № 32, ст. 338), назначает таковым сроком для всех гирь, заклеянных в 1926 г., 1 января 1929 г.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Финансы и кредит.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня о налоговых льготах Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК и местным комиссиям по улучшению жизни детей («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165) издано в целях объединения действующего по этому предмету законодательства и существенно дополняет положение о деткомиссии, содержание которого приведено в предыдущем обзоре. Учреждения и заведения, обслуживающие нужды детей, освобождены от всех налогов и сборов (колонии, санатории, дома отдыха, аптеки); в отношении уплаты земельной ренты они приравнены к состоящим на государственном учреждению. Производственные, торговые и зрелищные предприятия, организуемые и эксплуатируемые непосредственно комиссиями, освобождены от местных налогов и сборов. От всех общегосударственных и местных налогов освобождены все учебно-производственные мастерские, обслуживаемые преимущественно рабочей силой воспитанников детдомов. Как центральная, так и местные комиссии, освобождены от судебной пошлины, а также от нотариального и гербового сбора.

2. Пост. СНК РСФСР от 24 июня об освобождении ипподромов от местных налогов и сборов («Изв. ЦИК» от 21 июля, № 164) издано в целях развития коннозаводства.

3. Пост. СНК РСФСР от 8 июля о распределении гос. субвенционного фонда на 1927—28 год по отраслям хозяйства и по административно-территориальным единицам РСФСР («Изв. ЦИК» от 23 июля, № 166). Установлено долевое участие государства в расходах на следующие виды строительства в сельских местностях: 1) ремонт и устройство дорог и дорожных сооружений; 2) капитальный ремонт существующих и сооружение новых школьных зданий и лечебных заведений; 3) сооружение новых ветеринарных и агрономических пунктов и капитальный ремонт существующих. Что касается субвенции на дорожное, школьное, больничное, агрономическое и ветеринарное строительство, то оно установлено лишь в некоторых административно-территориальных единицах, в зависимости от отношения их к различным группам и в различном процентном отношении к расходам (от 40 до 66 $\frac{2}{3}$ %). Такое же участие в расходах местных советов установлено в отношении расходов на зарплату, по народному образованию, здравоохранению и по сельскому хозяйству.

4. Пост. СНК РСФСР от 8 июля о распределении отчислений в местные средства от поступлений единого сельского хозяйственного налога по РСФСР на 1927—28 бюджет. год. («Изв. ЦИК» от 23 июля, № 166) издано на основании ст.ст. 116 и 119 положения о местных финансах РСФСР. 100% поступлений передается наименее мощным административно-хозяй-

ственным единицам: национальным республикам и областям и губерниям: Астраханской, Воронежской, Тульской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской. Наименьший процент от поступлений, отчисляемых в местные средства,—56,6%.

5. Пост. СНК РСФСР от 8 июля о распределении отчислений в местные средства от поступлений гос. промыслового налога по РСФСР на 1927—28 бюджет. год («Изв. ЦИК» от 23 июля, № 166) издано на основании ст.ст. 117—119 положения о местных финансах. Наибольший процент (100%) передается национальным республикам и областям и губерниям: Вятской, Северо-Двинской, и Сталинградской. Наименьший процент поступлений, отчисляемых в местные средства,—10%.

6. Пост. СНК РСФСР от 29 июня о дополнении правил расходования фонда кредитования деревенской бедноты, образованного при Сельско-Хозяйственном Банке РСФСР («Изв. ЦИК» от 23 июля, № 166), разрешает использование части средств фонда на мероприятия, правилами не предусмотренные, при условии предварительного согласования этих мероприятий Наркоматами Финансов и Земледелия и Сельхозбанком РСФСР.

Жилищное законодательство.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня о дополнении ст. 7 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («Изв. ЦИК» от 21 июля, № 164) устанавливает оплату жилой площади, занимаемой учениками, поступившими в обучение к кустарям и ремесленникам в установленных нормах, в размере 5,5 коп. за 1 кв. метр.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 июля о продлении срока подачи жалоб на муниципализацию строений в сельских местностях Дагестанской АССР («Изв. ЦИК» от 21 июля, № 164). Окончательным сроком для подачи жалоб установлено 1 ноября 1927 года.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня об изменении ст. 2 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25 октября 1926 г. о мерах к упорядочению эксплуатации муниципального жилищного фонда («Изв. ЦИК» от 24 июля, № 167) издано в целях согласования с пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта 1927 г. об установлении размеров арендной платы за муниципализированные жилые строения («С. У.» № 31, ст. 204). Местные советы обязаны заключать вновь арендные договоры и перезаключать существующие, установив нормы арендной платы в порядке, указанном в законе.

Просвещение.

10. Пост. СНК РСФСР от 28 июня о мероприятиях, обеспечивающих общедоступность начального обучения для детей городской и деревенской бедноты («Изв. ЦИК» от 19 июля, № 162). Наркомпрос обязан установить в срочном порядке порядок снабжения обществами крестьянской взаимопомощи, кооперативными организациями, комитетами содействия при школах и т. п. организациями посещающих начальную школу детей бедноты бесплатной одеждой и обувью, а также организацию и содержание ими общежитий при школах для беднейших учащихся, живущих более, чем за три версты от школы. Предусмотрена необходимость включения необходимых на этот предмет ассигнований и при составлении бюджетов на предстоящий год.

11. Пост. СНК РСФСР от 22 июня о дополнении положения о научных работниках высших учебных заведений («Изв. ЦИК» от 19 июля, № 162). Действие раздела об обеспечении научных работников ВУЗ'ов распространено на научных работников всех учреждений, принятых на государственный бюджет РСФСР. При чем время службы сверхштатных научных работников зачисляется в срок службы для выслуги пенсий по прослужении на штатных должностях не менее 10 лет. Право на получение пенсии предоставлено тем научным работникам, которые прослужили при Советской власти не менее пяти лет.

12. Пост. СНК РСФСР от 25 июня о мероприятиях по упорядочению дел о подготовке квалифицированной рабочей силы для местного транспорта («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165). Признано целесообразным учреждение школ ученичества работников авто-транспорта по типу школ фабрично-заводского ученичества, организуемых на основании положения о школах рабочих подростков («С. У.» 1925 г. № 22, ст. 162). Содержание этих школ относится на средства учреждений и предприятий, имеющих авто-транспорт, с правом последних зачитывать учащихся в счет установленной для них брони подростков. Организация школ проводится органами просвеще-

ния совместно с профсоюзом транспортников и с заинтересованными предприятиями и учреждениями.

Труд.

13. Пост. СНК РСФСР по докладу НКТруда РСФСР о результатах обследования состояния трудовой дисциплины в государственных учреждениях («Изв. ЦИК» от 24 июля, № 167). Констатируется недостаточное проведение в жизнь постановления СНК РСФСР от 28 августа 1926 г. о трудовой дисциплине служащих в государственных учреждениях («О. У.» № 55, ст. 430). СНК РСФСР обязывает все госучреждения провести все указанные в законе мероприятия в двухмесячный срок. Вместе с тем признано, что наряду с установлением контроля за явкой и уходом служащих должны проводиться мероприятия по уплотнению рабочего дня, повышению интенсивности труда, улучшению качества работы и установлению определенного круга обязанностей и пределов ответственности каждого работника.

Нотариат.

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 июля о дополнении декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. о засвидетельствовании волостными исполнительными комитетами и сельскими советами сделок, договоров и документов («Изв. ЦИК» от 24 июля, № 167) предоставляет сельсоветам свидетельствовать доверенности, выдаваемые трудовыми землемольщиками на совершение сделок по продаже и поставке ими продуктов своего хозяйства, а также на получение денег по этим сделкам.

Социальное страхование.

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июня о льготах для органов социального страхования («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165) предоставляет этим органам, их домам отдыха, санаториям и инвалидным учреждениям освобождение от всех местных налогов и сборов, приравнивает их в отношении платы за помещение и за коммунальные услуги к учреждениям, состоящим на государственном бюджете, и воспрещает взимание арендной платы за помещения, занятые под санатории, дома отдыха и инвалидные учреждения.

Сельское хозяйство.

16. Пост. ЭКОСО РСФСР от 23 июня утверждена инструкция по оказанию населению семенной помощи на случай чрезвычайных и массовых бедствий («Изв. ЦИК» от 19 июля, № 162).

Административное право.

17. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня о прекращении дел по нарушению обязательных постановлений и ст.ст. Угол. Код., предусматривавших ответственность в административном порядке («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165). Все возбужденные до 1 августа 1926 г. дела по нарушениям обязательных постановлений, изданных на основании декрета ВЦИК и СНК от 27 июля 1922 г. и 1 части ст. 99, ст. 140, «г», 1 ч. ст. 176, ст.ст. 216, 217-а, 220, 220-а, 221, 222, 223, 225 УК РСФСР редакции 1922 г. производством прекращены.

18. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня о дополнении ст. 36 положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165) предоставляет выбор порядка принудительного взыскания штрафа в зависимости от имущественного положения нарушителя тому органу или лицу, которым наложено данное взыскание. Все производство по наложению административного взыскания должно быть закончено в шестимесячный срок со дня совершения нарушения.

Советское строительство.

19. В «Известиях ЦИК» от 24 июля, № 167 опубликовано постановление ЦИК и СНК РСФСР от 23 июля по докладу Нарком. Рабоче-Крестьянской Инспекции, СССР и РСФСР о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления. Подробное рассмотрение нового закона, вносящего принципиальные изменения во взаимоотношения центральных и местных органов Советской власти, будет дано особо.

Разные.

20. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 июня об утверждении перечня узаконений РСФСР, утративших силу с введением

в действие положения о местных финансах РСФСР от 19 ноября 1926 г. («Изв. ЦИК» от 22 июля, № 165).

21. Пост. Президиума ВЦИК от 27 июня («Изв. ЦИК» от 24 июля, № 167) утвержден список рабочих поселков Астраханской губернии.

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

Раз'яснения Отдела Законод. Предпол. и Кодификации.

На каком праве, собственности или застройке, производится домовладельцами возведение, достройка и восстановление жилых строений на участках, входящих в состав домовладения? Имеют ли право раздельные собственники строений, находящихся на общей и не подлежащей разделу нормальной усадьбе, отчуждать отдельно один от другого принадлежащие им строения?

По первому вопросу:

«1. Достройка или восстановление частновладельческого строения не превращает права собственности на строение в право застройки, если таковые достройка или восстановление произведены с разрешения надлежащих органов местной власти (напр., губернского инженера).

Наоборот, возведение нового строения на земельном участке, обслуживающем существующее частновладельческое строение, должно производиться на праве застройки, если только новое строение не является жилой или служебной (дворовой) постройкой, предусмотренной примечанием к ст. 182 Гражданского Кодекса РСФСР; только в последнем случае на новое строение распространяется право собственности, принадлежащее собственнику существующего частновладельческого строения».

По второму вопросу:

«2. Вопрос об отчуждении жилых немунципализированных и демунципализированных строений из домовладений, состоящих из нескольких домов, расположенных на одном участке, разрешается утвердительно циркуляром № 46 НКЮ от 26 февраля 1927 г. (Еж. Сов. Юст. № 10, стр. 297)».

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самоуправным занятием помещений в муниципализированных и национализированных домах, а также в помещениях, отчисленных в коммунальный фонд.

По имеющимся в НКВД сведениям, самовольное занятие жилой площади широко распространено во всех городах Республики. В связи с этим в ряде губерний выдвигается вопрос о борьбе с захватом жилой площади, в частности, об упрощении порядка освобождения самоуправно занятых помещений.

По действующему законодательству, незаконное пользование жилой площадью может быть прекращено лишь путем судебного разбирательства. Между тем, установление упрощенного порядка выселения лиц, самоуправно занявших помещения, диктуется теми соображениями, что обычный порядок судебных исков затрудняет борьбу с самоуправством и парализует деятельность жилищных органов и домоуправлений по распределению освобождающейся жилой площади, а в тех случаях, когда самоуправством нарушены права отдельных семейных помещений, отдалает восстановление нарушенных прав.

Вследствие изложенного, Совнарком РСФСР по ходатайству Наркомвнутдела принял проект постановления ВЦИК и СНК, по которому самостоятельным правом на занятие жилой площади в соответствии со ст. 156 Гр. Код. пользуются граждане, вселившиеся и вновь вселяющиеся в помещения: а) с согласия подлежащих домоуправлений, б) в порядке самоуплотнений отдельных семейных помещений; в) в порядке обмена помещениями; г) живущие с вышеуказанными гражданами члены их семей; д) по ордеру коммунального отдела на площадь, находящуюся в непосредственном ведении последнего или домовых коммунальных трестов.

Порядок заселения жилой площади в домовладениях, эксплуатируемых непосредственно коммунальными органами

или переданных домовым трестам, а также в помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд в счет 10% нормы, устанавливается горсоветами в соответствии с пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16/VIII—26 г. об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах.

Отдельные с'емщики жилых помещений по проекту имеют право заселения в пределах пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16/VIII—26 г. («С. У.» 1926 г. № 53, ст. 419) в порядке самоуплотнения находящейся в их пользовании излишней против установленных норм жилой площади при условии, что имеющийся у пользователей излишек превышает на каждое вновь вселяющееся лицо 4 кв. метра или половину более высокой нормы пользования жилой площадью, установленной местными советами.

Далее проектом устанавливаются порядок и пределы обмена жилищной площадью, согласно которому обмен помещениями в различных домовладениях, но в пределах одного города, производится с согласия соответствующих домоуправлений. Домоуправления могут отказать в согласии на въезд в порядке обмена помещениями лишь в случаях явно выраженного спекулятивного характера обмена или когда лицо, въезжающее в порядке обмена, относится к нетрудовому населению. Домоуправления не вправе отказывать в согласии на обмен помещениями по мотивам уменьшения доходности домовладения или наличия у выезжающего в порядке обмена излишней против нормы жилой площади.

С'емщики жилых помещений, не имеющие в своем пользовании излишней жилой площади, имеют право вселять на свою площадь временных жильцов.

Временные жильцы—рабочие и служащие и приравненные к ним категории, живущие в доме более двух лет, приобретают самостоятельное право на занятие жилой площади в освобождающемся помещении наряду с другими жильцами.

С'емщики помещений оплачивают в домоуправление по своей ставке всю находящуюся в их пользовании жилую площадь, в том числе и площадь, занятую временными жильцами. С временных жильцов с'емщики имеют право взимать квартирную плату по установленным законодательством ставкам, исходя из заработка временных жильцов.

Временные жильцы, занявшие жилые помещения на обусловленный договором срок, независимо от продолжительности этого срока, не приобретают в дальнейшем права на автоматическое возобновление найма помещения (ср. 156 ст. Гр. Код.).

Лица, занявшие жилые помещения с нарушением предусмотренного выше порядка, подлежат выселению и уголовной ответственности за самоуправство.

Административное выселение лиц, самоуправно занявших жилые помещения, производится в семидневный срок органами милиции при следующих условиях: а) в случае занятия свободных помещений при условии подачи домоуправлением заявления о выселении одновременно с представлением для прописки документов самовольно въехавших лиц; б) в случаях самовольного въезда в заселенные помещения при подаче законным с'емщиком помещения не позднее семи дней после самовольного въезда заявления о выселении, подтвержденного домоуправлением.

Во всех остальных случаях выселение лиц, самовольно занявших помещения, производится в общеисковом судебном порядке.

Народному Комиссариату Юстиции проектом поручается разработать и издать указания об усилении борьбы с самовольным занятием жилых помещений, для чего должны быть установлены внеочередное рассмотрение в суде подобных дел и лиц, самоуправно занявших жилые помещения, должны без промедления выселяться и подвергаться уголовной ответственности, предусмотренной ст. 90 Уг. Код.

Проект пост. ВЦИК и СНК об изменении ст. 164 Гр. Код.

Совнарком РСФСР по представлению Наркомюста принял проект изменения ст. 164 Гр. Код. РСФСР, согласно которому наниматель национализированного или муниципализированного предприятия или строения, а равно всякого рода иного государственного имущества, обязан за свой счет страховать таковое в полной сумме его действительной стоимости в пользу государства или местного совета по принадлежности.

Когда наймодателем является государственное учреждение или предприятие, состоящее на хозяйственном расчете, а нанимателем государственный орган, кооперативная или иная общественная организация, то условиями договора найма национализированного или муниципализированного

имущества определяется, на ком—на наймодателе или нанимателе—лежит обязанность страхования имущества.

Ближайшими поводами к изменению действующей редакции ст. 164 Гр. Код. послужили те обстоятельства, что, во-первых, необходимо было согласовать названную статью с положением о государственном страховании СССР («С. З.» 1925 г. № 73, ст. 536), в частности, со ст. 13 этого положения; чтобы устранить понимание ст. 164 в том смысле, что действие ее ограничивается лишь только предприятиями и строениями и не распространяется на всякое другое государственное имущество, сдаваемое в аренду; во-вторых, в виду того, что существующая редакция ст. 164 не устанавливает какого-либо масштаба оценки страхового имущества и оставляет открытым вопрос, по какой же оценке должно быть застраховано имущество в случае расхода в оценке такового между страхователем и страховщиком, необходимо было в этой части сделать указание о том, что имущество страхуется в полной сумме его действительной стоимости; и наконец, сделать обязательным страхование государственного имущества, сдаваемого в аренду, во всех случаях безотносительно к тому, кто является нанимателем: частное лицо, госучреждение, госпредприятие, кооперативная или иная общественная организация.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мероприятиях по организации принудительных работ.

Совнарком РСФСР в развитие пост. ВЦИК и СНК от 6/XI—26 г. об организации принудительных работ без содержания под стражей («С. У.» 1926 г. № 60, ст. 462), по ходатайству НКВД принял проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР, которым предоставил уездным, районным и волостным исполкомам право: а) разрешать в отдельных случаях на срок до 1 месяца при исполнении работ не более 10 верст от места жительства принудработника замену уплаты вознаграждения за работу предоставлением жилища и питания натурой в размере и качестве, обычных в крестьянском обиходе данной местности для батраков; б) разрешать пользующимся трудом принудработников вносить вместо 25%, установленных ст. 32 Испр. Тр. Код., 10% от ставки госминимума, установленного для данной местности в данный период, с правом исполкомов в отдельных случаях целиком освободить от этих взносов (ср. ст. 7 пост. ВЦИК и СНК от 6/IX—26 г.).

В дополнение ст. 10 пост. от 6/IX—26 г. проектом предоставляется право органам, ведающим принудработами, удлинять указанные в этой статье сроки вызова принудработника.

Распорядительным коммиссиям, по представлениям бюро, отделений бюро или исполкомов, осуществляющих по ст. 2 пост. от 6/IX—26 г. принудработы без содержания под стражей, по проекту предоставляется право досрочного освобождения отбывающих принудительные работы по приговорам судов по отбытии половины назначенного в приговоре срока в случае, если лицо, отбывающее работы, проявило особую интенсивность труда.

Кроме того, Совнарком одобрил проект циркулярного обращения Президиума ВЦИК к местным исполкомам, которым предлагается оказывать содействие бюро принудительных работ и отделениям бюро в деле организации этих работ и широкого хозяйственного использования труда принудработников местными учреждениями и госпредприятиями, особенно отделами коммунального хозяйства. Далее проект циркуляра предлагает краевым, областным и губернским исполкомам озабочиться о том, чтобы уездные, районные и волостные исполкомы приложили все усилия к тому, чтобы их хозяйственные работы, в особенности по благоустройству, рубке дров, ремонту школ, дорог, мостов, с.-х. мелиоративные и т. п., а также и хозяйственные работы комитетов крестьянских общ. взаимопомощи были обслуживаемы трудом принудработников.

Проект пост. ВЦИК и СНК РСФСР об установлении беспорядка взыскания убытков, причиненных при эксплуатации транспортных средств, находящихся в ведении местных советов.

СНК РСФСР в целях разгрузки судебных учреждений от мелких дел, а также для обеспечения хозяйственных интересов губернских и окружных исполкомов при эксплуатации находящихся в ведении местных советов транспортных средств, принял проект постановления, согласно которому губернские и окружные исполкомы обязываются в месячный

срок разработать подробные таксы за пользование состоящими в ведении местных советов транспортными средствами (городские жел. дороги, автобусы, таксомоторы и т. п.), а также за всякого рода повреждения указанного транспортного имущества и широко опубликовать эти таксы во всеобщее сведение.

Проектом предоставляется губернским и окружным исполкомам право взыскивать в бесспорном порядке через органы милиции: а) плату за пользование названными выше транспортными средствами, а также в подлежащих случаях за вызов последних по установленной таксе; б) стоимость причиненных убытков при повреждении транспортного имущества по оценке по утвержденной таксе, если таковые убытки в каждом отдельном случае не превышают 10 руб.

Взыскание через органы милиции указанных сумм может быть обжаловано заинтересованными лицами в подлежащий нарсад в общесоветском порядке, при чем предъявление иска не приостанавливает взыскания.

Вопросы НОТ'а.

РЕГИСТРАЦИЯ ДОЗНАНИЙ В КАМЕРАХ НАРОДНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ.

В № 14 с. г. «Е. С. Ю.», в информационном бюллетене Оргплана НКЮ № 1/15, опубликованы разъяснения и указания по ведению делопроизводства по карточной системе в камерах народных судов и народных следователей; в статье «Регистрация дел и дознаний» говорится, что дознания, поступающие в камеру нар. следователя в порядке п. 1 ст. 105 УПК, подлежат регистрировать на карточках по форме № 14, а дознания, поступающие в порядке п. 3 ст. 105 УПК и ст. 106 УПК, а также и все прочие дознания, на карточках по форме № 6. Такую постановку дела я считаю неправильной, по тем соображениям, во-первых, что на карточках по форме № 6 в камерах следователей регистрируются следственные дела и статей Уг.-Проц. Код., по которым направляются дознания (ст.ст. 223, 123, 205 и цирк. НКЮ № 89—25 г.), на этих карточках не имеется; след, из этого вытекает полная нецелесообразность регистрировать на этих карточках дознания, поступающие по п. 3 ст. 105 УПК и на них надлежит регистрировать исключительно следственные дела, для которых, по своему содержанию, она и является более подходящей. Кроме того, указывается, что дознания по п. 3 ст. 105 УПК надлежит регистрировать на карточках по ф. № 6 отдельным рядом чисел (порядковыми номерами), т. е. не мешать их со следственными делами. Это также нецелесообразно, так как все дела придется группировать на три группы: прекращенные, направленные в суд и следственные, что должно отразиться в худшую сторону на наведение всякого рода справок. При такой постановке дела получатся полная неразбериха и путаница, ибо нередки случаи, когда следователь дознания, поступившие по п. 3 ст. 105 УПК, прекращает, а по п. 1 ст. 105 УПК направляет в суд (в порядке ст. 223 УПК); из этого следует, что на карточках по форме № 6 будут зарегистрированы дознания, не только подлежащие направлению в порядке ст. 223 УПК, а также и прекращенные.

Из изложенного вытекает следующее предложение: все поступающие дознания, за исключением тех, которые поступают в порядке ст. 106 УПК, регистрировать на карточках по форме № 14, и номеровать их одним рядом чисел, не допуская между ними никакой группировки, а следственные дела — на карточках по форме № 6, номеруя их своим рядом порядковых чисел.

Алфавит же как к дознаниям, так и к следственным делам, вести один, проставляя лишь впереди номер при заведении карточек по форме № 3 на следственное дело цифру «1», а на дознание цифру «2», при помощи чего вполне можно будет отличить дознание от следственного дела и последнее от дознания. Обращаясь к вопросу о регистрации переписки на карточках по форме № 2, при настоящей постановке дела здесь также приходится выполнять совершенно ненужную работу. В № 13 с. г. «Е. С. Ю.» тов. С. Новиков, поддерживая предложение тов. Лагунова, хотя и высказывается за упразднение карточек по форме № 2, однако, это предложение, по моему, не заслуживает уважения, и в этой части я предложил бы лишь уклониться от регистрации на карточках по ф. № 2 всякого рода циркуляров и распоряжений, которые поступают исключительно для сведения, и вообще всех бумаг, которые не требуют письменного исполнения, подписывая их

без всякой регистрации в соответствующий наряд. Обращаясь к вопросу о ведении нарядов, укажу на желательность пересмотреть наряды по корреспондентскому признаку, в частности, внести в номенклатурный список следующие изменения: наряд К1 наименовать «Переписка с губ., гл., обл. и кр. судами», (а не с одним губсудом); наряд К2—«Исполкомы и их отделы»; наряд К4—«Трудссесии, нар. суды и уполн. губсуды»; К7—«Органы дознания».

Секретарь 4 уч. Александровского у. Владимирской губернии **Выдренков.**
Село Кольчугино.

Хроника.

Оплата командировок.

НКТруд РСФСР издал инструкцию (№ 154 от 21/VII—27 г.—«Труд» № 169) по применению пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1927 г. об оплате командировок служащих и рабочих государственных и приравненных к ним предприятий и учреждений.

По инструкции не считаются командировками и не подпадают под действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1927 года и инструкции НКТ следующие категории служебных поездок: поездки работников, служба которых в силу характера работы этих лиц протекает в пути и связана с транспортом—железнодорожным, водным или гужевым, как-то: парозных и поездных бригад, судовых команд, агентов, сопровождающих грузы по железной дороге или гужевым путем, лиц, посылаемых междугороднюю курьерскую службу, перевозящих почту и т. п.; поездки работников, служба которых, хотя и не протекает исключительно в пути, требуя остановок в различных населенных пунктах, но носит исключительно развозной характер, независимо от того, ограничены ли развозы определенными районами или нет, как, например, развозные приказчики, развозные агенты по закупке сырья, работники передвижных отрядов и пунктов и т. п.; поездки работников, принимаемые ими в силу их служебных обязанностей самостоятельно, без особого распоряжения нанимателя, в пределах обслуживаемого им района, как-то: выезды в район или на участок инспекторов, инструкторов, ревизоров, участковых врачей и т. п.

Расходы, связанные с развозами, возмещаются в форме и размерах, устанавливаемых коллективным и трудовым договорами, при чем оплата указанных расходов допускается в виде определенной, заранее фиксированной суммы за определенный период.

Служебная командировка может назначаться на срок не свыше двух месяцев, не считая времени нахождения в пути. В случае особой необходимости допускается продление срока командировки, но не более чем на один месяц.

Нахождение работника в командировке свыше настоящих сроков по распоряжению администрации влечет за собой ответственность должностных лиц, по распоряжению которых командировка продлена, но не лишает работника права на получение соответствующих компенсаций.

За командированными рабочими и служащими сохраняется на все время командировки их место по постоянной работе.

Увольнение лица, находящегося в командировке, допускается только в случае ликвидации учреждения или предприятия, в котором оно состоит на службе, при чем расчет с командированным в этом случае должен быть произведен по день возвращения из командировки.

Размер заработка, сохраняемого за командированными, определяется на основании постановления НКТ СССР от 17 июля 1924 г. о порядке исчисления среднего заработка.

Командированному выплачиваются суточные в размерах, указанных ниже, за все календарные дни нахождения в командировке, не исключая праздничных дней, еженедельных и особых дней отдыха.

При исчислении суточных первым днем командировки считается день фактического выезда в командировку, независимо от дня выдачи командировочных документов или даты, обозначенной в приказе о командировке, а днем окончания командировки—день фактического возвращения в место постоянной работы командированного. День выезда в командировку и день возвращения из нее считаются за одни сутки, если командировка длилась свыше 48 часов (от отъезда в ко-

мандировку до возвращения из нее). При командировке, длившейся не более 48 часов, суточные выплачиваются за два дня, кроме местных командировок.

Суточные за каждый день выплачиваются в размере $\frac{1}{30}$ месячного заработка, определяемого в указанном выше порядке, но не свыше 10 руб. и не ниже 2 руб. 50 коп. Соглашения о выплате суточных сверх этих предельных норм недействительны.

Выплата суточных в размере ниже $\frac{1}{30}$, но не менее $\frac{1}{60}$ месячного заработка допускается в случаях: командировок, связанных с непрерывным проживанием в одном пункте более одного месяца; командировок систематических, т.е. совершаемых часто в силу условий данной работы; командировок в сельские местности; командировок в пределах одного уезда (округа), не исключая командировок из сельской местности в городское поселение того же уезда (округа).

Размер суточных не должен быть ниже 2 руб. 50 коп. в день и не должен превышать 10 рублей в день.

Вопрос о характере служебных поездок, связанных с той или иной должностью, т.е. вопрос о том, считать ли данные поездки командировками и какими именно, разовыми или систематическими, должен быть предусмотрен в коллективных договорах, в трудовых или особых соглашениях, заключаемых до выезда работника в командировку.

Если указанные вопросы в коллективном договоре не предусмотрены и соглашение с командироваемым по ним не достигнуто, спор разрешается в конфликтном или судебном порядке. Недостижение соглашения по вопросу об оплате командировки не может служить основанием к отказу работника от выезда в командировку по делам, входящим в круг его обязанностей.

Размер суточных не изменяется в случае командировок из высшего тарифного пояса в низший и обратно.

Никаких доплат за работу в месте командировки в сверхурочные часы, в праздники и в дни отдыха не производится.

Суточные не выплачиваются при местных командировках, т.е. когда работник имеет возможность закончить выполнение данного ему поручения и вернуться к месту постоянной службы до 12 часов ночи того дня, когда он выехал, в командировку.

Командированному за время нахождения в командировке, исключая время нахождения в пути, возмещаются расходы по найму жилого помещения (кроме тех случаев, когда командированному предоставляется бесплатное помещение) в размерах, устанавливаемых соглашением с командироваемым до выезда его в командировку, но не свыше: 7 рублей в день при командировках в столицы союзных республик, 5 рублей в день—при командировках в столицы республик, входящих в состав ЗСФСР и автономных республик, а равно в областные, краевые, губернские и окружные города и 3 руб. в день—при командировках в остальные местности.

Недостижение соглашения о размере возмещения расхода по найму жилого помещения не может служить основанием к отказу работника от выезда в командировку.

Представления оправдательных документов по расходам на наем жилого помещения от командированных не требуется.

Проезд по железной дороге оплачивается по тарифу жесткого вагона с добавлением фактических расходов по покупке плакаты и по доплате за скорость; проезд на пароходе оплачивается по тарифу второго класса, а проезд по шоссе и грунтовыми дорогами—по действительной стоимости, заведенной учреждением или предприятием, в которое командированный прибыл с поручением.

Никакие иные виды компенсации расходов по командировкам, кроме указанных в законе, а именно: суточных, оплаты помещения и оплаты проезда, командироваемым не выдаются.

Работники, заболевшие во время командировки, получают за дни болезни пособие из страховки в общеустановленном порядке. Суточные за дни болезни выплачиваются учреждением или предприятием, командировавшим работника, не исключая и случаев, когда заболевший находился на бесплатном излечении в лечебном заведении. Оплата жилого помещения за дни нахождения на бесплатном излечении не производится.

Защита батрачества.

Прошлогодный опыт работы по защите интересов батраков и пастухов в период массового расчета осенью показал, что союзные органы к расчетному периоду оказались неподготовленными. Организованной и постоянной проверки с их стороны выполнения предпринимателями трудовых договоров не было. В результате этого союзная защита батраков и пастухов в расчетную пору в прошлую осень оказалась недо-

статочной. То же самое было и в отношении союзной защиты батраков и пастухов в примирительных комиссиях и народных судах.

Поэтому ЦК союза сельхозработников обратился ко всем краевым, губернским и местным своим союзным организациям со специальным письмом, в котором указывается на необходимость начать подготовку к массовым расчетам повсеместно заранее. ЦК предложил местным союзным организациям добиваться того, чтобы районные и волостные исполкомы выделили в примирительные комиссии своих постоянных председателей, что обеспечивало бы регулярную и правильную работу в примирительных комиссиях. Для защиты в суде интересов батраков и пастухов и в целях оказания необходимой юридической помощи союзы должны посылать своих представителей в суд. Больше внимание союз должен обратить также на прохождение дел в народных судах.

Кроме того, ЦК союза сельхозработников ко времени массовых расчетов предлагает подготовиться также и организации со стороны союза по оказанию трудовой и материальной помощи безработным членам союза.

Кредитование жилищного строительства.

Цеккомбанк приступил к работам по проведению в жизнь нового положения о мерах содействия строительству рабочих жилищ, утвержденного ЦИК СССР 15 июня с. г. Как известно, это положение устанавливает для ссуд на жилищное строительство, выдаваемых из специального капитала Цеккомбанка, сроки погашения 50—60 лет для каменных, 30—45 лет для деревянных и 40—55 лет для смешанных зданий и процентную ставку по тем же ссудам не более 2 проц. годовых, при чем эти удлиненные сроки и уменьшенная процентная ставка должны быть применены также к ссудам, выданным до издания положения 15 июня.

Цеккомбанком выработана инструкция о порядке пересмотра договоров, проведена соответствующая подготовка аппарата для этой цели и рассылается всем заемщикам специальное извещение о пересмотре договоров. В ближайшее время начнется процесс пересмотра договоров, который предполагается закончить не позднее 1 января 1928 г.

Удлиненные сроки кредитования и уменьшенная процентная ставка будут применены ко всем ссудам, за исключением ссуд, выданных общегосударственным жилищно-строительным товариществам, кооперативам служащих, хотя и имеющим устав РЖОК т-ва, но объединяющим исключительно высокооплачиваемых служащих, и индивидуальным застройщикам. Новые сроки кредитования будут устанавливаться в зависимости от характера и долговечности построек и от срока права застройки данного заемщика, а также с учетом бюджета рабочих и служащих.

Те ссуды, по которым сроки платежей наступили до 15 июня, перерасчету не подлежат; платежи по ссудам, сроки которых наступают лишь после 15 июня, будут перечислены в соответствии с новыми сроками и процентами кредитования.

Торговая регистрация.

В № 29 «Е. С. Ю.» за 1927 г., в хронике (ст. 905), сообщалось об издании НКТоргом СССР инструкции по применению положения о торговой регистрации. Одновременно НКТоргом изданы правила по ведению НКТоргом СССР раздела I торгового реестра СССР (правила от 7/IV—27 г.—«Сов. Торг.» офиц. прил. № 24).

Регистрация в разделе I торгового реестра СССР подлежат занимающиеся на территории СССР торговой и промышленной деятельностью в виде промысла; юридические лица, уставы которых утверждены центральными органами СССР, и владельцы (юридические и фактические лица) иностранных предприятий, получивших разрешение на производство операций на территории СССР.

К заявлению об основной регистрации государственных, промышленных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), обязательно прилагаются: утвержденный в подлежащем порядке устав треста; копия квитанции конторы «С. З.» в принятии устава треста к печати; постановление соответствующего народного комиссариата о назначении личного состава правления (единолично управляющего) треста; опись и оценка имущества, принятого в счет уставного капитала; акт о приеме правлением треста имущества треста; вступительный баланс треста; протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса треста; постановление соответ-

ствующего наркомата об утверждении вступительного баланса треста; справка о местонахождении правления треста; квитанция о взносе сбора за регистрацию.

К заявлению об основной регистрации государственных синдикатов, возникающих после вступления положения о торговой регистрации в силу, обязательно прилагаются: утвержденный в надлежащем порядке устав синдиката, квитанция конторы «С. З.» в принятии устава синдиката к напечатанию во II отделе «С. З.», надлежащие документы об избрании, утверждении или назначении правления синдиката, согласно его устава, справка о местонахождении правления синдиката; вступительный баланс синдиката, квитанция о взносе сбора за регистрацию, другие документы, удостоверяющие соблюдение требований закона, а также устава синдиката о порядке его возникновения.

К заявлению об основной регистрации гос. торговых предприятий, возникающих после вступления положения о торговой регистрации в силу, обязательно прилагаются: утвержденный в надлежащем порядке устав гос. торгового предприятия, копия квитанция конторы «С. З.» в принятии устава гос. торгового предприятия к напечатанию во II отделе «С. З.», удостоверение о назначении правления (единолично управляющего) государственного торгового предприятия, справка о местонахождении правления государственного торгового предприятия, вступительный баланс государственного торгового предприятия, квитанция о взносе за регистрацию, другие документы, удостоверяющие соблюдение требований закона, а также устава государственного торгового предприятия о порядке его возникновения.

К заявлению об основной регистрации акционерных обществ (паевых товариществ) обязательно прилагаются: утвержденный в надлежащем порядке устав акционерного общества, копия квитанция конторы «С. З.» в принятии устава акционерного общества к напечатанию во II отделе «С. З.», номер газеты «Экономическая Жизнь» с помещенным в нем объявлением об утверждении устава акционерного общества, общий список акционерных обществ с указанием, сколько за каждым из них числится акций, каким имуществом и на какую сумму сделаны ими по ним взносы, протоколы предвараительного и учредительского общих собраний, отчет учредителей, доклад комиссии, избранной для проверки отчета учредителей; инвентарная опись имущества; вступительный баланс общества, справка о местонахождении правления общества, надлежащие документы об избрании председателя правления, а также директора-распорядителя, если таковые не были избраны учредительским собранием, квитанция о взносе сбора за регистрацию.

К заявлению об основной регистрации товариществ с ограниченной ответственностью обязательно прилагаются: утвержденный в надлежащем порядке устав товарищества, квитанция конторы «С. З.» в принятии устава товарищества к напечатанию во II отделе «С. З.», документ об избрании правления товарищества, а равно председателя правления, справка о местонахождении правления товарищества, вступительный баланс товарищества с ограниченной ответственностью, квитанция о взносе сбора за торговую регистрацию, другие документы, удостоверяющие соблюдение требований закона, а также устава о порядке его возникновения.

К заявлению об основной регистрации владельцев (физических и юридических лиц) иностранных предприятий, получивших разрешение на производство операций на территории СССР, обязательно прилагаются: разрешение на производство операций на территории СССР, справка о размере капитала, выделенного для производства операций на территории СССР, доверенность ответственного представителя предприятия в СССР, справка о местонахождении конторы ответственного представителя предприятия в СССР, справка о внесении владельца предприятия в торговый реестр в стране его пребывания, если по законам этой страны он подлежит регистрации; устав или иной документ, на основании которого действует владелец предприятия, если таковым владельцем является юридическое лицо, а равно другие документы, удостоверяющие сведения, подлежащие внесению в торговый реестр, согласно ст. 12 положения о торговой регистрации, квитанция о взносе сбора за торговую регистрацию.

Кроме указанных документов настоящих правил, при заявлении об основной регистрации должно быть приложено разрешительное удостоверение соответствующего государственного органа на ведение регистрируемым лицом торгового или промышленного предприятия или иного торгового промысла, если необходимость такого разрешения предусмотрена специальным законом.

По внесении участника торговой регистрации в торговый реестр в порядке основной регистрации, ему может быть

выдано удостоверение о состоявшемся внесении его в торговый реестр.

О состоявшейся основной регистрации Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли СССР немедленно сообщает отделу Опубликования Законов Управления Делами СНК СССР, Народному Комиссариату Финансов СССР и тому местному финансовому органу, в районе которого находится правление или соответствующий ему орган зарегистрированного лица.

Сверх того, Народный Комиссариат Финансов СССР и указанный местный орган торговой регистрации извещаются Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли СССР о внесении в торговый реестр записей об обращении к ликвидации и о прекращении зарегистрированного им участника торгового оборота.

Предельные накладки на обувь и ответственность за их нарушение.

НКТорг СССР установил (пост. от 5/IV—27 г.—«Сов. Торг.» № 20/21) предельные надбавки (без фрахта) к отпускным оптовым ценам промышленности па обувь механического производства, установленных пост. НКТорга СССР от 25/II—27 г. и от 5/IV—27 г. («Сов. Торг.» 13 и № 20/21) при продаже обуви, независимо от суммы сделок: для Всесоюзного Кожевенного Синдиката при продаже обуви центральным государственным и кооперативным организациям (союзного, республиканского, краевого и областного масштаба) независимо от суммы сделки—в порядке транзитных операций—1,5%, вместо существовавшей до настоящего времени накладки в 3%, а при продаже со складов ВКС и его отделений (контор и баз)—4,5%, вместо существовавшей до настоящего времени накладки в 5,5%. При продаже обуви другим организациям: в порядке транзитных операций—2,25%, вместо существовавшей до настоящего времени накладки в 4%, и при продаже со складов ВКС и его отделений (контор и баз)—5,25%, вместо существовавшей до настоящего времени надбавки в 6 1/2%, для союзных, республиканских, краевых, областных, государственных и кооперативных торговых органов при продаже последним обуви своей периферии как в транзитном порядке, так и со складов ВКС и его отделений (контор и баз) в адрес получателей обуви 0,75%, вместо действовавшей до настоящего времени накладки в 1%, считая к отпускным оптовым ценам промышленности, установленным упомянутыми выше постановлениями Наркомторга СССР; при продаже обуви вышеперечисленными кооперативными союзами, купленной последними непосредственно у трестов (фабрик), в транзитном порядке непосредственно со складов или с заводов также—0,75%, считая к отпускным оптовым ценам промышленности.

Указанным организациям запрещено ведение складских операций обувью.

Перечисленные организации делают указанные накладки без переложения каких-либо расходов (кроме фрахта) на своих контрагентов или покупателей; биржевой, гербовый и прочие сборы со сделок могут быть переложены на их контрагентов или покупателей в размере не свыше 50%.

При продаже обуви в розницу в городах установлена предельная накладка в 20%, при продаже в сельских местностях—23%, включая стоимость железнодорожного и водного фрахта на 1.500 верст от места производства, считая к отпускным оптовым ценам государственных и кооперативных производственных предприятий, установленных постановлениями Наркомторга СССР от 25/II—1927 г. и от 5/IV 1927 года (приложения к журналу «Советская Торговля» за № 13 от 5/III—1927 года и за № 20/21 от 16/IV—1927 года), вместо действовавшей до настоящего времени накладки в 22%—в городах и 25%—в сельских местностях.

Кожсиндикат, государственные и кооперативные производственные предприятия при продаже обуви обязаны включать в договоры со своими контрагентами государственной и кооперативной торговли следующие обязательные: продавать покупаемую обувь по определенным наценкам, не превышающим установленных Наркомторгом и его органами на местах согласно настоящего постановления, выполнять постановление СТО от 2/VII—1926 г. («С. З.» 1926 г. № 51, ст. 374) о недопущении этими организациями перепродаж обуви тем торговым предприятиям, которые стоят вне пути нормальной продвижения товара от данной торгорганизации к потребителю, а также перепродаж товаров оптом государственными и кооперативными организациями, по своему уставу обязанными заниматься розничной торговлей.

Государственным и промышленным кооперативным организациям, торгующим обувью, предложено производить от-

пуск обуви частным торговцам только лишь при условии гарантии со стороны последних продажи обуви с соблюдением ими предельных накидок, устанавливаемых органами Наркомторга на местах, считая к отпуску оптовым ценам промышленности, утвержденным упомянутыми выше постановлениями Наркомторга СССР.

Вновь установленные согласно настоящего постановления предельные накидки распространяются на все ранее заключенные сделки в частях несданных продавцами партий товаров ко времени вступления в силу настоящего постановления.

За нарушение и неисполнение настоящего постановления виновные подлежат ответственности по суду согласно уголовных кодексов союзных республик.

Право торговли спиртом.

НКВД установил порядок выдачи разрешений на право торговли денатурированным спиртом, (ц. № 4—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 13 от 10/V—27 г.).

Розничная торговля денатурированным спиртом может производиться только из гос. торговых предприятий по специальным разрешениям, выдаваемым административными отделами по соглашению с местными органами Центроспирта. Подача заявлений о выдаче разрешений допускается как непосредственно через адм.отдел, так и через раймилицию.

При подаче заявления на получение разрешения должно быть представлено удостоверение от местного органа государственной пожарной охраны о том, что торговля денатуратом в данном помещении в пожарном отношении опасности не представляет.

Надзор за соблюдением установленных циркуляром правил торговли денатуратом осуществляется органами милиции. Надзор за соблюдением заведений, торгующими денатурированным спиртом, правил противопожарной охраны осуществляется местными органами государственной пожарной охраны.

За торговлю денатурированным спиртом, без надлежащего разрешения, ответственность устанавливается по ст. 101 УК в редакции 1926 г.

Плата за регистрацию сделок купли-продажи строений, находящихся на землях трудового пользования.

Отчуждение строений, находящихся на землях трудового пользования, по желанию сторон, производится в нотариальном порядке с обязательным лишь зарегистрированием затем нотариального акта купли-продажи в волисполкоме (цирк. НКЗ, НКЮ, НКВД, НКФ, по НКЗ от 14 января 1925 г., № 29/6—33 и по НКЮ от 12 января 1925 г. № 17—«С.-Х. Жизнь», № 4, 1925 г.). В виду этого на практике возникает вопрос: могут ли ВИК'и при регистрации ими сделок по отчуждению таких строений, в тех случаях, когда эти сделки обременены в нотариальную форму, взимать плату, установленную в ст. 1 постановления СНК РСФСР от 10 июля 1926 г. об оплате работ волисполкомов и семейсоветов по земельной регистрации.

Наркомзем, по соглашению с НКФ и НКЮ, разъясняет ВИК/РИК'ам (ц. № 117/ЗБ—27 г. от 9/IV—27 г.—«С.-Х. Жизнь» № 17), чтобы они не вносили никакой платы при регистрации сделок по отчуждению строений в сельских местностях, обремененных в нотариальную форму. В отношении техники регистрации таких сделок следует предложить ВИК/РИК'ам в разделе 6 отреза регистрационной книги, указанной в ст. 3 циркуляра НКЗ за № 29/6—33 от 14 января 1925 г., сделать отметку: в какой нотариальной конторе и за каким номером записана эта сделка.

Обязательные постановления по вопросам местных налогов.

НКФ и НКВД РСФСР разъяснили (ц. № 167/605 от 28/IV—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 13), что обязательные постановления, связанные с возложением на плательщиков местных налогов каких-либо обязанностей, неисполнение или нарушение которых может вести за собой наложение административного взыскания, могут быть изданы по вопросам:

О порядке подачи и представления сведений плательщиками вводимого налога со строений, с золотопромышленных предприятий, с транспортных средств в городских поселениях, со скота в городских поселениях и целевого квартирного налога.

Об обязательном сообщении плательщиками, жилищными товариществами, арендаторами, домовладельцами и домоуправлениями финансовым органам полных и достоверных све-

дений об объектах обложения и других данных, необходимых для своевременного и правильного обложения плательщиков налогами со строений, золотопромышленных предприятий, с транспортных средств в городских поселениях, со скота в городских поселениях и целевого квартирного налога.

О порядке обязательной и своевременной регистрации в финансовых отделах сброшюрованных книжек, платных билетов до выпуска их армейскими предприятиями и увеселениями в продажу.

О порядке своевременного и обязательного представления финансовым органам зрелищными, увеселительными и другими предприятиями, на которых возложено взимание местных сборов и налогов, отчетных данных о поступивших в их кассы суммах налога и о своевременной сдаче этих сумм в кассы Наркомфина.

Протоколы за нарушения обязательных постановлений, изданных по упомянутым вопросам в порядке закона от 28 июня 1926 г. краевыми, областными и губернскими исполнительными комитетами, составляются финансовыми инспекторами, их помощниками и агентами. С заключением финансовых органов о предполагаемом размере штрафа эти протоколы препровождаются в соответствующие административные отделы или президиумы городских советов для наложения на нарушителей взысканий в административном порядке, которое производится в порядке, установленном инструкцией НКЮ и НКВД, издаваемой на основании ст. 5 постановления ВЦИК и СНК от 28 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304).

Авторский гонорар за публичное исполнение произведений.

Во изменение постановления коллегии Наркомпроса от 9 ноября 1926 г., опубликованного в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 19 ноября 1926 г., № 268, НКПрос ввел в действие следующий порядок взимания и ставки авторского гонорара за публичное исполнение произведений (пост. от 5 апреля).

За осуществленную постановку кино-сценариев (демонстрация кино-картин)—1 проц. с суммы сбора от сеанса. Указанная ставка относится к совокупности всех воплощенных в кино-фильме составных элементов киносценарного творчества, а именно: к сюжету, либретто, разработанному сценарию и монтажным лицам, при чем автору каждой из этих частей принадлежит право на $\frac{1}{4}$ долю ставки.

За музыкальные произведения, специально написанные для сопровождения кино-картин,— $1\frac{1}{2}$ проц. с суммы сбора от сеанса; за прочие музыкальные произведения—1 проц., считая за всю программу, как концертного, так и аккомпаниментного характера.

Авторский гонорар уплачивается кино-театрами и исчисляется с суммы фактического сбора (валовой выручки от продажи билетов) за вычетом из нее суммы государственного и в пользу РОКК и КП побилетного сбора.

По автономным республикам.

Опыт работы по юридической консультации.

В целом ряде мероприятий, направленных к популяризации права, как оно отразилось в законодательстве, немаловажную роль играют консультации, организованные или постоянно при учреждениях, как, напр., домах крестьянина, или проводимые путем периодических выездов работников суда, прокуратуры и коллегии защитников на места: в деревни, на фабрики, заводы. Такие консультации, если результаты их хотя с некоторой точностью заносятся в журнал, тетради, на карточки, могут дать в значительной степени интересный материал для разработки как в смысле изучения наиболее существенных потребностей населения, отстаивающего свои права в различных областях жизни, так и в смысле постройки плана работ не только суда, но и других учреждений, поскольку из поступающих вопросов, жалоб и заявлений можно будет вывести заключение о неблагополучии в той или иной области повседневной жизни. Сводки по консультациям, наряду со сводками, получаемыми на прививающихся «вечерах вопросов и ответов», могут и должны дать ответ, какой области права наиболее заинтересована в данное время определенная группа населения, почему именно такой повышенный интерес появляется и исчезает, и не представляется ли своевременным и необходимым или только желательным провести кому-то какие-то мероприятия. На все эти вопросы, может быть, не всегда удастся найти исчерпывающий ответ, но, во всяком случае, искать его можно, и в первую очередь, путем систематизации консультационных записей.

Ближайшая и непосредственно выдвигаемая задача для консультаций—это оказание элементарной юридической помощи населению, но нельзя забывать, что после каждой такой консультации посетитель, помимо конкретного разрешения случая в его жизни, унесет с собой еще некоторую долю общих положений закона, который для него, возможно, был и неизвестен или о котором он знал смутно, по-наслышке. Эта передача знаний и опыта от консультанта к посетителю произойдет незаметным для обоих образом и без каких-либо особых усилий и напряжения.

Другая задача—это обобщение результатов, полученных на консультациях.

В юридической литературе уже появлялись сведения о подобных сводках по домам крестьянина, надо думать, что подобная попытка систематизации материалов консультаций, обслуживающей другую группу населения, также может быть признана уместной. В настоящем имеется в виду консультация, обслуживающая один из центров текстильной льно-обрабатывающей промышленности, г. Костромы или, вернее, костромские льняные фабрики. Как самый состав обслуживаемой группы, различной по своему положению от группы, посещающей дома крестьянина, так и значительная численность ее, превышающая 12.000 человек, дает основания полагать, что некоторые выводы за годичный период работы консультации могут быть признаны заслуживающим внимания, тем более, что Кострома, на ряду с своим соседом, Иваново-Вознесенском,—этим русским Манчестером,—является одним из наиболее типичных центров текстильной промышленности. Консультация, созданная губернской прокуратурой и ею же обслуживаемая, охватила не все текстильные фабрики города, а лишь 3 из них, расположенные в непосредственном соседстве между собой; на этих фабриках работало 4.552 мужчины и 8.238 женщин. За истекший год прокуратурой было сделано 107 выездов на место для консультаций. Результаты именно этих выездов и будут предметом последующего изложения, что необходимо подчеркнуть, так как обращения непосредственно в управление губпрокуратуры здесь в виду не имеют. За 107 выездов, проведенных в заранее назначенные дни, было принято посетителей 578, из них 175 мужчин и 403 женщины, т. е. на каждые 100 работавших на фабриках мужчин приходится посетителей—3,84 и на 100 женщин—4,89. Наименьшее число посещений дали летние месяцы и наибольшее осенние как в отношении мужчин, так и женщин.

Если обратиться к посещаемости консультаций рабочими каждой фабрики отдельно, то приходится отметить, что относительно наибольшая посещаемость приходится на ту фабрику, в помещении которой консультация и ведется: на каждые 100 человек этой фабрики было 6,46 посещений; в другой, наиболее многочисленной, на 100 человек 3,53 посещений, и на последней 6,16 посещений.

Объяснить это можно исключительно удобством явки для одной фабрики по сравнению с другими, хотя и соседними с ней. Состав значения иметь не может, так как он однороден.

Солидный процент консультаций влечет за собой, помимо устных разъяснений и указаний, также и составление различных бумаг, как-то: заявлений, жалоб, протоколов, предложений милиции или запросов других органов власти с последующим уведомлением заявителя. Процент таких консультаций—39%, остальные 61% ограничены устными советами.

Как правило, и согласно указаний НКЮ, кассационные жалобы не пишутся, хотя то или иное заявление влечет иногда осмотр дела в порядке надзора и может вызвать протест.

Если по консультациям при домах крестьянина преобладают вопросы о землепользовании и налоговом обложении, то на фабричной консультации эти вопросы, естественно, отсутствуют совершенно и центр тяжести переносится на дела жилищные: они составляют 20,8%.

Это является вполне понятным, если вспомнить, что для Костромы установлено понижение минимума 16-аршинной площади до 12 аршин. В эту категорию входят и выселения по нежизнеливости, и споры о жилищной площади, и о самовольном занятии квартир, и о взыскании квартирной платы и т. п. вопросы, связанные с жилищным кризисом, и вне зависимости от того, по каким нормам вопрос разрешается, т. е. по УК и ГК.

За этими делами идут взыскания и споры по алиментам, а также переписка по выполнению соответствующих решений нар. судов; таких консультаций проведено 13,5%.

В значительной степени представлены ст.ст. 146, 159 и 161 УК; они дают 12,6% обращаемости за советами. Заявлений и вопросов по 74 ст. УК прошло минимальное количество, что должно свидетельствовать, с одной стороны, об удовлетворительной постановке дела борьбы с хулиганством и, с другой стороны, о достаточной осведомленности населения по поводу

этой борьбы, а также и о том, что с 74 ст. УК на костромских фабриках ничего угрожающего не происходит.

Развод, раздел, наследование и соприкасающиеся с этим вопросы заняли 7,9%. Не совсем логичным оказывается процент посещаемости по делам страховки и вообще социального страхования. Казалось бы, постановка дела должна была совершенно исключить эту категорию дел в консультации, однако, здесь процент выразился в 6,5%.

Как несомненное последствие работы особо имеющегося в Костроме пом. прокурора по трудовым делам, необходимо отметить, что трудовые вопросы в консультации занимают лишь 3,3%, след., фабрики по этой линии можно считать вполне обслуживаемыми.

Встречаются вопросы по 162 ст. УК, вопросы здравоохранения, жалобы на действия органов дознания, как единичные случаи финансово-налогового характера и другие, давшие в общей сложности 19,9%.

Вследствие того, что состав обслуживающих консультацию работников прокуратуры не был постоянным, за год приняло участие 15 человек, и не было еще установлено совершенно единообразных записей в книге, а потому в некоторых случаях полноты в отметках не было, приходится к приведенным уже данным, принять поправку, а именно: кроме отмеченных было еще 8,4% по вопросам УК и 7,1% по вопросам ГК.

Сравнительно небольшой материал за год и по одному городу не может, конечно, служить основанием для безопытных выводов, но, полагаю, некоторый интерес представлять может и не только для работников прокуратуры.

Гор. Кострома.

А. Л.

На местах.

За ликвидацию земельных комиссий.

18 июня 1927 года происходил расширенный пленум Череповецкого губернского суда. На повестке пленума стоял доклад губернской земельной комиссии за прошедший операционный год. Прежде всего обратимся к цифрам: по 63 В.З.К. прошло 2409 дел, по У.З.К. прошло за год 554 дела, из них землеустроительных 518 дел (спорных 153, бесспорных 365). В губ. зем. комиссии рассмотрено 632 дела, из них поступивших от У.З.К. 91 дело и В.З.К. 641 дело. Отменено решений У.З.К.—27 или 29% и В.З.К.—343 или 63,8%. Если мы обратимся к характеру дел, то больший процент дел падает на семейно-имущественные разделы и наделение земель. Социальный состав по делам, проходившим через губземкомиссию, следующий: крестьян-бедняков—329, середняков—396, бывших помещиков—10 и церковно-служителей—38 человек. В шпантиях по докладу губземкомиссии большинство, не исключая и самого докладчика—председателя губземкомиссии, высказалось за ликвидацию земельных комиссий. Приведенные цифры говорят сами за себя: слабость работы волостных земельных комиссий (процент отмены 63%), незначительное количество дел 2409 если разложить на Нароуды в губернии, которых по Череповецкой губ. 29, количество дел, проходивших в земкомиссиях, то в среднем на Нароуд падает 7 дел в месяц и шеремный состав председателей волостных земельных комиссий. Все это говорит за то, что своевременно поставить вопрос о ликвидации земельных комиссий. Можно было бы сказать о том, что надо продолжать работу волземкомиссий, но для этого надо создать инструкторский аппарат при губземкомиссии. 3 штатные единицы, которые имеются в губземкомиссии, ясно с этим делом справиться не могут. Да и это едва ли поможет делу. Мне кажется, суды вполне справятся с этим громадным делом, тем более они уже частично имеют место в нашем производстве. Так, что по семейно-имущественного раздела у нас по Череповецкой губ. прошло за год 760 дел.

После живого обмена мнений по этому вопросу пленум вынес следующую резолюцию.

Учитывая, что на одну В.З.К. приходится к рассмотрению в среднем от 35 до 40 дел в году, что председатели В.З.К. обременены работой по В.З.К., частная смена препятствует их квалификации, вследствие чего значительное количество их работы по В.З.К. сводится на нет и отмена решений составляет 63,8%. Дела разбираются от случая к случаю по мере накопления.

Пленум считает, что при районировании должны быть разрешены вопросы о передаче дел из В.З.К. в народный суд по соображениям, кроме упомянутых, еще и по следующим:

1. Количество дел в каждом народном суде увеличивается в среднем на 8 и на работе народных судов оно не израсходуется.
2. Так как при районировании ЗК будут при районах, то этим самым приближение ЗК к населению практически не будет проведено, ибо ЗК территориально отдаляются от населения.
3. Передачей дел будет достигнута экономия средств, затрачиваемых на содержание земельных судов.
4. Учитывая, что данный вопрос должен был подтвержден практическим опытом, пленум находит возможным на первых порах ограничиться упразднением земельных судов в одном округе Сев.-Зап. области в виде опыта.

К. Соколов.

г. Череповец.

Систематический указатель юридической литературы.

За июнь 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

- Демиденко. Некоторые итоги пропаганды права в Московском уезде («Пролетарский Суд» № 9—10).
- Ю. Мазуренко. Очередные задачи юридических обществ («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

- Е. П. Отпущенников. Красная милиция и ее задачи. Издание ЦАУ Крымской АССР. Симферополь. 1927. 88 стр. Ц. 45 к.

- А. Абрамов. Расширение прав местных исполкомов по распоряжению недрами («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).
- К. А. Архипов. Ключевский, как государствовед («Советское Право» № 2).
- В. Власов. Реквизиция и конфискация («Административный Вестник» № 5).
- М. Кантор. Жалобы, поступающие в НКВД, и их характер («Административный Вестник» № 5).
- В. Киокопш. Практические мероприятия по упрощению и улучшению административной работы («Административный Вестник» № 4).
- Е. А. Коровин. Основные тенденции современного международного колониального права («Советское Право» № 2).
- В. Пирогов. Новый закон о рыночных комитетах («Административный Вестник» № 5).
- А. Д. Соловьев. Обязательные постановления о торговле и торговом обороте («Административный Вестник» № 5).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

- Н. А. Громов. Судебная практика по делам социального страхования. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 62 стр. Ц. 65 коп.
- В. Дембо. Примириательные комиссии по трудовым конфликтам в крестьянском хозяйстве. Книжка для профработников, батраков, батрачек и пастухов. Изд. ЦК Союза сельскохозяйственных. М. 1927. 61 стр. Ц. 17 коп.
- В. М. Догадов. Очерки трудового права. Из-во «Прибой». Лнгр. 1927. 163 стр. Ц. 1 р. 20 коп.
- Б. Маркус и А. Бейсман. Сборник постановлений и распоряжений по охране труда в Союзе ССР. Под ред. С. И. Каллана. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 308 стр. Ц. 3 руб.
- Практика НКТ СССР и РСФСР по надзору за решениями примириительно-третейских органов (РКК, примкамер и третейских судов). Составили В. В. Горюстаев, М. И. Жемчужникова, М. В. Коцва и Е. И. Николаева. Под ред. и с предисловием

- А. М. Стопани. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 192 стр. Ц. 1 руб. 75 коп.
- Рош, М. П. Что нужно знать батрачке о своих правах. М.—Лнгр. 1927. 40 стр. Ц. 12 коп.
- Я. Г. Тидеман и В. В. Караваев. Справочник застрахованного. Изд. 2-е, заново переработанное. Из-во «Вопросы Труда». М. 1927. 189 стр. Ц. 60 коп.
- П. Черданцев. Раньше и теперь. Советский закон и союзный трудовой договор—защита батраков, батрачек и пастухов. Текст к серии диапозитивов (бесплатно прилагаемый к этой серии). Изд. ЦК сельскохозяйственных СССР. 51 стр.

- В., А. Спорные вопросы судебной практики по трудовым делам («Пролетарский Суд» № 11—12).

- А. Жак. О нагрузках в ненормированном рабочем дне («Вестник Труда» № 3).

- И. С. Каценеленбаум. Распределение сменных дежурств на непрерывных производствах и 42-часовой еженедельный непрерывный отдых («Вестник Труда» № 3).

- В. Игер. К вопросу о структуре страховых органов («Вестник Труда» № 3).

- Л. Немченко. Система обеспечения по временной нетрудоспособности («Вопросы Страхования» № 22).

- А. Опольский. Социальное страхование в Польше («Вестник Труда» № 3).

- П. Н. Органов. О мерах борьбы с простоями и прогулами («Вестник Труда» № 3).

- З. Р. Теттенборн. Новое в советском социальном страховании («Советское Право» № 2).

- Б. Файнгольд. О рационализации страхового аппарата («Вестник Труда» № 3).

- Д. Шнеер. О пропаганде вопросов охраны труда («Вестник Труда» № 3).

- Л. Эвард. Трудовые конфликты в примирительно-арбитражных комиссиях СССР в 1925—26 году («Вестник Труда» № 3).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

- В. А. Канн. Уравнительное распределение сенокосных и пахотных угодий, в вопросах и ответах. Госиздат КССР. Кзыл-Орда. 1927. 36 стр. Б. ц.

- Сборник законоположений и распоряжений по землеустройству (пособие для землеустроителей). Издание МОЗО. М. 1927. 200 стр. Ц. 2 руб.

- Н. Бурихин. К дискуссии о землеустроительном процессе («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 27).

- В. Гольденберг. К вопросу об организации и соустройства («Сельско-Хоз. Жизнь» № 25).

- К. Гольдман. Внутри-хозяйственное устройство землеустроительных сельско-хозяйственных объединений («Сельско-Хоз. Жизнь» № 27).

- С. Н. Извеков. К упрощению разрешения земельных споров («С.-Х. Жизнь» № 24).

- Вас. Копейчиков. Вопросы земельного права («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

- Георгий Кузанов. Сельский двор и взыскание с него алиментов («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

- Н. С. Сильвестров. Леса местного значения и землеустройство («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

- Т., И. О словесных заявлениях в земельных комиссиях («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

- Т., И. Об отрезках и передвижках усадеб («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

- Т., И. О сохранении земельной доли за отсутствующими («С.-Х. Жизнь» № 24).

- Б. Н. Тумский. Народные суды или земельные комиссии («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

- Б. Н. Тумский. Работа губернских земельных комиссий («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

- М. Устинов. О праве на землю безвестно-отсутствующих («Сельско-Хоз. Жизнь» № 25).

- М. Устинов. Арендные отношения в деревне («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 27).

- Б. Хавский и А. Кляев. К вопросу о порядке прохождения землеустроительных дел («Сельско-Хоз. Жизнь» № 27).

- Н. Н. Цапенко. О вступлении во двор малолетнего («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Г. Головцен. О п. «Г» ст. 3 положения о дисциплинарных судах (Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Р. Карасик. К вопросу о рационализации в органах НКЮ («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Проф. П. И. Люблинский. О построении сети народных судов в больших городах («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Л. Майданник. К борьбе с волокитой в суде («Пролетарский Суд» № 9—10).

В. Шимчак. Некоторые вопросы таксы оплаты нотариальных действий и оплаты технической работы по изготовлению документов в нотариальных конторах («Пролетарский Суд» № 9—10).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

Е. И. Домбровский. Гражданский процесс (популярный очерк). Юрид. Изд. НКЮ РСФСР. М. 1927. 72 стр. Ц. 70 коп.

С. И. Зайцев и В. Н. Лебедев. Положение о векселях с по-
статейно-систематизированными материалами. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 156 стр. Ц. 1 р. 10 коп.

А. Алякринский. Перемена фамилии и усыновление («Административный Вестник» № 3).

Х. Э. Бахчисарайцев. Материалы к вопросу о юридической природе акционерных обществ с участием госкапитала в СССР («Советское Право» № 2).

Д. Б—в. Ответственность панимателей муниципализированных владений за арендуемое имущество («Пролетарский Суд» № 9—10).

С. Вайсман. О начислении процентов по искам, вытекающим из договоров перевозки по железным дорогам («Пролетарский Суд» № 11—12).

К. Варшавский. О вознаграждении за вред по ст. 413 Гражданского Кодекса («Вопросы Труда» № 3).

В., М. Особое мнение судьи («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Л. Вересов. Преклюзивные сроки и денационализация домо-
строений («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Гайбунов. Права сторон в процессе исполнения решений («Пролетарский Суд» № 9—10).

В. Голубев. Ст.ст. 3 и 10 нового закона об авариях («Со-
ветское Право» № 2).

М. Доценко. Договор пожизненного владения на строения («Рабочий Суд» № 12).

Л. С. Дубинский. Еще о статье 1-й ГК («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Ф. Дьяков. Право на воду («Советское Право» № 2).

Фанни Кругман. Особое мнение судьи (Вестн. Сов. Юст.» № 13).

В. Лучанинов. О целевых дополнительных сборах на ре-
монт («Пролетарский Суд» № 9—10).

П. Л. Мирлис. Особое мнение судьи («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Георгий Пассевин. Еще об алиментах («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Георгий Пассевин. Особое мнение судьи («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

В. Покровский. О примечании к ст. 416 Гражданского Ко-
декса («Рабочий Суд» № 12).

Я. И. Раппопорт. К вопросу о восстановлении прав по
утраченным векселям («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Ф. Троицкий. Протест векселей, по которым заявлен под-
лог («Пролетарский Суд» № 11—12).

Х., Д. О направлении остатка ликвидационной массы
по окончании работы ликвидкома («Пролетарский Суд» № 11—12).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕН-
ЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Н. Лаговьер. О самосудах. М.—Лнгр. 1927. 32 стр. Ц. 6 коп.

Проф. А. К. Ленц. Криминальные психопаты (социопаты). С предисл. проф. В. П. Осипова. Из-во «Рабочий Суд». Лнгр.—
М. 1927. Стр. 59. Ц. 30 коп.

И. А. Перепель. Анализ одного убийства из ревности. Научно-популярный криминологический психоаналитический этюд. С предисл. проф. П. Г. Бельского. Издание автора. Лнгр. 1927. Ц. 60 коп.

Правонарушения в области сексуальных отношений. Сбор-
ник под редакцией проф. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и
Ц. М. Файнберг. Издание Мосздравотдела. М. 1927. 180 стр.
Ц. 2 р. 25 коп. Содержание: От редакции. Г. М. Сегал—
К проблеме половой преступности. Проф. Е. К. Краснушкин—
К психологии психопатологии половых правонарушений.
В. А. Внуков и А. О. Эдельштейн—О характере личности пра-
вонарушителя и механизмах правонарушений в области по-
ловых отношений. В. С. Маньковский—Современная половая
преступность. А. А. Герценрон—Половая преступность в доре-
волюционной России. Н. И. Озерский—Половые правонаруше-
ния несовершеннолетних. В. Д. Меньшагин—Притоносодер-
жательство.

Л. С. Ахмашов. Частное обвинение («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

С. Баталин. Нарушение правил производства охоты и
рыбной ловли («Вестн. Сов. Юст.» № 11).

С. Болтинов. Об условном осуждении («Пролетарский
Суд» № 9—10).

Ф. Вереницын. Об уголовной давности («Рабочий Суд» № 12).

Проф. М. Гродзинской. Телесные повреждения в новом УК
РСФСР («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Г. Железнодорожный. Кампания снижения цен и органы
юстиции («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

И. Д. Ильинский. Борьба с применением противозачаточ-
ных средств во Франции («Административный Вестник» № 5).

Р. Катанян. Государственные преступления («Власть Со-
ветов» № 23).

Корышев. Еще о делах частного обвинения («Пролетар-
ский Суд» № 9—10).

Н. О. Лаговьер. Прокуратура и рабселькоры («Советское
Право» № 2).

Арк. Липкин. Расследование хозяйственных преступле-
ний (продолжение). III. Процесс собирания доказательств
 («Пролетарский Суд» № 9—10).

А. Р. Лурия. Экспериментальная психология в судебно-
следственном деле («Советское Право» № 2).

М. Михайлин. Новое в проекте УПК УССР («Вестн. Сов.
Юст.» № 13).

Б. Подольский. Новое в проекте УПК УССР («Вестн. Сов.
Юст.» № 11—12).

Т. Е. Сегалов. Несовершеннолетние в Уголовном Кодексе
редакции 1926 года («Административный Вестник» № 5).

М. С. Строгович. Теория доказательств в уголовном про-
цессе («Советское Право» № 2).

С. Тагер. Переломный момент в борьбе с растратой
 («Административный Вестник» № 5).

Проф. А. Трайнин. Союзное положение о государствен-
ных преступлениях («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

У., Б. Новый закон о наказуемости аборта в Германии
 («Административный Вестник» № 5).

Б. С. Утевский. Уголовный Кодекс РСФСР в ред. 1926 г.
и вопросы исправительно-трудового дела («Административ-
ный Вестник» № 5).

Б. Царегородцев. Материальная ответственность трудяще-
го за фабрично-заводскую кражу («Пролетарский Суд» № 9—10).

Ф. Шумятский. Взятка («Пролетарский Суд» № 9—10).

Ю. Эрлих. О делах частного обвинения («Пролетарский
Суд» № 9—10).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138.—Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 130.

Всем край., обл. губ. судам и прокурорам.

О тайне неприкосновенности вкладов в государственные трудовые сберегательные кассы.

В виду особого значения, придаваемого сберегательному аппарату в деле укрепления государственных финансов и кредитов, «положение о гос. труд. сберегательных кассах СССР» («С. З.» 1925 г., № 81, ст. 612) включает целый ряд норм, имеющих целью обеспечить успешное развитие сберегательного дела и устанавливающих гарантию тайны и неприкосновенности вкладов, вносимых в сберегательные кассы. Опыт показал, что главным стимулом внесения денег в сберегательные кассы является возможность хранить свои сбережения в надежном месте, где они будут безусловно неприкосновенны. Абсолютная гарантия тайны и неприкосновенности вкладов могут быть нарушены исключительно в тех случаях, когда тайна вкладов и их неприкосновенность явились бы средством сокрытия преступных действий, преследуемых в уголовном порядке, или результатов этих действий.

Между тем, по имеющимся в НКЮ сведениям, означенные положения далеко не усвоены многими местными органами. В виду этого НКЮ считает необходимым преподать к неуклонному соблюдению нижеследующие указания:

1. Тайна вклада помимо вкладчика и его законных представителей может быть вскрыта исключительно по требованию судебных органов, прокуратуры и с ведома прокуратуры, следственных органов, и притом только по производящимся у них уголовным делам, т.-е. в тех случаях, когда вклад добыт преступным путем или же вскрытие тайны вклада может способствовать раскрытию преступления или задержанию преступников. Органы дознания могут требовать вскрытия тайны вклада лишь на основании соответствующих письменных определений или постановлений вышеуказанных органов по уголовным делам. Никакие иные органы, а равно и вышеуказанные органы, но не по находящимся в их производстве уголовным делам, не могут требовать от сберегательных касс вскрытия тайны вклада и сберегательные кассы должны безусловно отказывать в этих случаях в выдаче каких-либо справок о хранящихся в сберегательных кассах вкладах.

2. Наложение ареста на хранящиеся в сберегательных кассах вклады может производиться также только перечисленными в п. 1 органами и только по находящимся в их производстве уголовным делам.

3. Конфискация вклада или обращение взыскания на вклад может иметь место лишь по вступившему в силу приговору суда по уголовному делу.

4. Наложение ареста и обращение взыскания на вклады в сберегательных кассах, помимо случаев, указанных в п.п. 2 и 3 настоящего циркуляра, безусловно недопустимы. В частности, не допускается обращение взыскания на эти вклады по гражданским искам, по взысканиям налогов, сборов и проч., и всем органам, производящим исполнение судебных решений и других взысканий (судебные исполнители, милиция, фининспектора и т. п.), предъявляющим сберегательным кассам требования о наложении ареста или выдаче вклада в сберегательную кассу, последняя должна безусловно отказывать.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. Отд. Суд. Упр. **Осипович.**
14 июля 1927 года.

Циркуляр № 131.

Всем край, обл. и губсудам.

О вызове в суд обвиняемых военнослужащих.

В виду неоднократных запросов с мест о порядке слушания судебными органами РСФСР уголовных дел о лицах, находящихся в рядах Красной армии и флота, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству нижеследующие указания:

1. По делам о военнослужащих Красной армии и Флота, если место расположения воинской части, в которой служит обвиняемый, находится на значительном отдалении от места нахождения суда, последний обязан возбудить вопрос о передаче дела для слушания в другой соответствующий суд, по месту расположения этой воинской части, в порядке ст.ст. 30—32 УПК.

2. По всем делам, по которым обвиняемому грозит применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более мягкая мера социальной защиты, указанная передача дела в суд по месту расположения воинской части обязательна.

3. В тех же случаях, когда обвиняемому грозит применение меры социальной защиты в виде лишения свободы на срок одного года или выше и суд не признает возможным по обстоятельствам дела передать его на рассмотрение суда по месту расположения воинской части, обвиняемый вызывается на общих основаниях, при чем, если обвиняемый не находится под стражей и не доставляется вследствие этого под конвоем, проезд его в суд производится порядком, указанным в постановлении СНК от 14 декабря 1926 г. («С. З.» 1927 г. № 2, ст. 22).

Приостановление дел по причине нахождения обвиняемого в рядах Красной армии и флота не допускается.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**
Член Коллегии НКЮ, Зав. Отделом Судебного
Упр. **Осипович.**

14 июля 1927 года.

Циркуляр № 132.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об уголовной и материальной ответственности за неправильное увольнение.

В связи с наблюдаемыми случаями неправильного увольнения рабочих и служащих, чем в результате судебного или конфликтного разбора дела нередко наносится материальный ущерб также и государству, СНК РСФСР 11 июня 1927 г. принял следующее постановление: «Обязать все ведомства РСФСР и автономных республик, местные исполнительные комитеты, а также кооперативные и общественные организации РСФСР принять решительные меры к недопущению подведомственными учреждениями и предприятиями нарушения действующих постановлений в области найма и увольнения рабочих и служащих, а также оплаты труда, и к неуклонному привлечению должностных лиц, причинивших ущерб государству, к уголовной, дисциплинарной и материальной (гражданской) ответственности.

В полном соответствии с указанным постановлением СНК находится и сделанное несколько ранее по тому же вопросу раз'яснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 6/VI—27 г. с указанием судебным органам и органам прокуратуры их роли в случаях неправильного увольнения рабочих и служащих («Суд. Практика» № 11, «Еженедельник Советской Юстиции» № 27). П. 3 данного раз'яснения особо останавливается на материальной ответственности лиц администрации, виновных в неправильном увольнении, в случаях ущерба от его государству.

Приводя данные директивы—постановление СНК от 11/VI и раз'яснение Пленума Верховсуда от 6/VI, предлагаю их к неуклонному руководству.

Зам. Нар. Комиссара Юстиции, Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**
Прокурор по трудовым делам при Верховном
Суде **Стопани.**
15 июля 1927 года.

Циркуляр № 133.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О порядке взыскания заработной платы с госбюджетных учреждений.

Практика показала, что обращение взысканий по зарплате с учреждений и предприятий, состоящих на госбюджете, нередко встречает препятствия. Основываясь на ст. 286 ГПК,

администрация учреждений и предприятий, несмотря на предъявление исполнительных листов, в отдельных случаях отказывается выполнять судебное решение с ссылкой то на отсутствие кредитов, то на отсутствие распоряжений от вышестоящих ведомственных органов и т. д.

Такой порядок вещей, естественно, вызывает жалобы, доходящие во многих случаях до центральных органов надзора и управления.

В целях устранения неудобств существовавшего порядка взыскания с госбюджетных учреждений зарплаты 16 мая 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР вынесли постановление о дополнении ст. 286 ГПК специальным примечанием: «Если по иску о заработной плате платежей по исполнительному листу не последует в срок, указанный в ст. 285, то суд, по заявлению взыскателя или судебного исполнителя, выносит определение об обращении взысканий на сметные кредиты должника. В этих случаях распорядитель кредита обязан указать суду статьи и параграфы сметы, за счет которых должно быть произведено взыскание» (опубл. в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 139 от 22/VI—1927 г.).

Обращая Ваше внимание на вышеуказанное дополнение закона, предлагаю принять его к руководству.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст.

Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

Прокурор по трудовым делам при Верховном

Суде **Стопани.**

15 июля 1927 года.

Циркуляр № 134.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О наблюдении за выполнением местными советами возложенных на них обязанностей по расходованию средств на допризывную и вневойсковую подготовку.

Лит. «Б» ст. 105 положения о местных финансах РСФСР («С. У.» № 92, ст. 668—1926 г.) в соответствии с лит. «Б» ст. 21 положения о местных финансах Союза ССР, относит на местные средства ряд расходов по вневойсковой и допризывной подготовке. По имеющимся сведениям, не все местные советы в точности своевременно выполняют указанные обязанности.

Принимая во внимание важное значение допризывной и вневойсковой подготовки в ряду мероприятий по обороне Союза ССР, предлагаю осуществить неуклонное наблюдение за выполнением местными советами всех возложенных на них обязанностей по расходованию средств на допризывную и вневойсковую подготовку (снабжение помещениями, коммунальными услугами и т. д.) в соответствии с приведенными узаконениями. В случае обнаружения неисполнения перечисленных обязанностей местными советами или исполкомами предлагаю немедленно входить с протестами, а обо всех случаях неудовлетворения протестов срочно сообщать в Прокуратуру Республики на общих основаниях.

Расходование средств на вневойсковую и допризывную подготовку не должно ослабить выполнения других обязанностей в отношении удовлетворения нужд обороны, возложенных на местные советы ст. 105 положения о местных финансах РСФСР. В случае недостаточности средств на покрытие указанных расходов местные советы не лишены права возбуждать ходатайства о возмещении им произведенных расходов из средств общегосударственной казны.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст.

Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

16 июля 1927 г.

Циркуляр № 135

Всем край, обл. и губсудам.

О вносе Госбанком наличными деньгами нотариальных и местных сборов по предъявляемым им к протесту векселям.

1. В соответствии со ст. 1 инструкции по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях (циркуляр НКЮ 47—27 г.), предлагается нотариальным конторам по векселям, предъявляемым к протесту Госбанком, взимать плату за нотариальные действия и надбавку в доход местных средств наличными деньгами при самом предъявлении векселей к протесту на общих основаниях.

2. С изданием настоящего циркуляра, считать утратившим силу циркуляр НКЮ № 175—1925 года.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

22 июля 1927 г.

Циркуляр № 136.

Всем наркоматам АССР, краевым, областным и губернским судам.

О командировании представителей от судов в контрольные совещания и контрольные советы.

Циркулярным обращением Председателя ЦИК'а Союза ССР и Председателя СНК СССР к председателям ЦИК'ов и совнаркомов союзных республик и к народным комиссарам общесоюзных и объединенных ведомств СССР от 26/30 мая с. г. за № 351.726.5/12 предложено принять к руководству в практической работе «положение о государственном финансовом контроле» в редакции, принятой 11 апреля с. г. СНК Союза ССР.

Согласно ст. 20 и ст. 21 названного положения разногласия по предложениям органов государственного финансового контроля о возмещении имущественного ущерба государству, когда убытки подлежат взысканию в административно-беспорном порядке (ст.ст. 14 и 25 положения), должны разрешаться подлежащими контрольными советами при наркомфинах Союза, союзных и автономных республик и контрольными совещаниями при отделах государственного финансового контроля по ревизии местных органов ведомств Союза ССР и при финансовых отделах местных исполнительных комитетов по принадлежности.

Контрольные советы и совещания образуются согласно ст. 22 положения в составе председателя—постоянного представителя соответствующего органа государственного финансового контроля, одного из членов Верховного Суда Союза ССР, Верховного Суда союзной республики, главного суда автономной республики, краевого, областного, губернского либо окружного суда, по принадлежности, и постоянного представителя того ведомства, по учреждению которого возникло рассматриваемое разногласие.

В виду того, что НКФ по его сообщению приступает к организации указанных выше контрольных советов и контрольных совещаний, подлежащим судам необходимо в срочном порядке назначить представителей в эти советы и совещания.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

23 июля 1927 г.

Циркуляр № 137.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

О направлении копий протестов и постановлений по трудовым делам непосредственно на имя прокурора по трудовым делам при Верховном Суде.

В дополнение к циркуляру НКЮ от 2 ноября 1926 года за № 199 «О порядке прохождения надзорных дел», опубликованному в № 45 «Еж. Сов. Юст.» за 1926 г. и в целях прекращения двойной пересылки указанных в циркуляре постановлений и протестов, предлагается впредь копии протестов и постановлений по трудовым делам направлять непосредственно на имя прокурора по трудовым делам при Верховном Суде по месту нахождения его камеры—Москва, Старая площадь, 6.

Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

25 июля 1927 г.

Циркуляр № 138.

Всем край, обл. и губсудам.

О привлечении Патентно-Правового Бюро Научно-Технического Управления ВСНХ СССР к экспертизе по искам, вытекающим из права изобретения, права на промышленные образцы и товарные знаки, и по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 177 и 178 Угол. Код.

В интересах правильной постановки экспертизы по вопросам, касающимся изобретений, промышленных образцов и товарных знаков, Народный Комиссариат Юстиции предла-

гает всем губернским, областным и краевым судам привлекать по гражданским искам, вытекающим из права на изобретения, на промышленные образцы и товарные знаки, и по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 177 и 178 Угол. Кодекса, по возможности предпочтительно перед другими экспертами, Патентно-Правовое Бюро Научно-Технического Управления ВСНХ СССР к экспертизе, в особенности по вопросам о действительности патентов и свидетельств, о рентабельности и соответствии закону и интересам промышленности заключаемых органами госпромышленности договоров на изобретения и усовершенствования и по вопросам о действительности заявленных товарных знаков, причем в зависимости от обстоятельств дела требовать от Патентно-Правового Бюро заключения по делу или запрашивать об экспертах, как живущих в Москве, так и на местах, которые могли бы быть привлечены к делу.

В тех случаях, когда суд усмотрит, что государство может быть заинтересовано в исходе гражданского дела, в котором оно не участвует, суд должен привлекать в порядке 172 ст. ГПК Патентно-Правовое Бюро.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

26 июля 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 10 заседания Пленума Верховсуда
от 6 июня 1927 г.

1. п. 2. Постановление пленума Астраханского губсуда по делу Гайдукова по вопросу о порядке наложения взыскания за нарушение обязательных постановлений НКПС.

В своем раз'яснении на имя уполномоченного НКПС при СНК РСФСР III Отдел НКЮ раз'яснил, что впредь до расширения прав НКПС по изданию обязательных постановлений и проведения в жизнь взысканий по ним суды должны принимать к своему производству дела о нарушениях обязательных постановлений по охране движения и безопасности на ж. д. и квалифицировать эти деяния по аналогии со ст. 75 УК.

Ссылаясь на это раз'яснение, впоследствии отмененное НКЮ, астраханские органы НКПС направляли дела указанной категории в нарсуды Астраханской губ. Вследствие этого вопрос был внесен пленумом Астраханского губсуда на раз'яснение Пленума Верховсуда.

Постановили:

«Раз'яснить Астраханскому губсуду, что с изданием УК редакции 1926 года дела о нарушениях обязательных постановлений НКПС по охране порядка и безопасности на транспорте суду не подсудны и подлежат разрешению в административном порядке, согласно 192 ст. УК.

Вместе с тем сообщить губсуду, что раз'яснение НКЮ на имя уполномоченного НКПС СНК РСФСР от 27 января 1927 г. за № 43 п. 1422 по этому вопросу отменено последующим сообщением НКЮ от 14/II—27 г. за № 43 п. 1422».

2. п. 8. Протест Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде на определение ГKK Верховсуда от 14 февраля 1927 г. по делу Мосгубсуда по иску правления Торгово-Промышленного Банка СССР к гр-ну Криппсу о 4.000 руб.

Обстоятельства дела:

В июне 1923 г. Промбанк выдал акционерному о-ву «Аркос» гарантийное письмо на сумму 7.000 руб. в обеспечение выполнения акц. о-вом «АРК» взятого им обязательства на постройку жилого дома для «Аркос». 20 сен-

тября 1923 г. «Аркос» обратился в Промбанк с требованием уплатить указанные 7.000 руб. по гарантийному письму, вследствие невыполнения «Арк» своих обязательств. В виду заявления «Арк» о неосновательности требования «Аркос»а, Промбанк требуемой суммы по гарантийному письму не уплатил. 1 ноября 1923 г. акционерное о-во «Арк» направило в Промбанк письмо, в котором «Арк» обязался возместить уплату по гарантийному письму, если таковое будет погашено Промбанком, «при условии присуждения Аркосу авторитетным органом», при чем в обеспечение части этой суммы «Арк» просил считать причитающиеся ему с Промбанка по «онкольному» счету 3.000 руб.

Впоследствии при расчетах с Промбанком «Аркос» путем зачета получил с Промбанка 7.000 рублей по гарантийному письму. Вследствие этого Промбанк обратился к фактическому владельцу «Арка» гр-ну Криппсу о до-взыскании 4.000 рублей.

Суд, вызвав в качестве третьего лица представителя «Аркоса» и выслушав объяснения сторон и рассмотрев представленные им доказательства, пришел к выводу о том, что «Арк» своих обязательств в отношении «Аркоса» не выполнил и что вследствие этого Промбанк, фактически уплативший по гарантийному письму 7.000 руб., должен их получить с «Арка», и иск удовлетворил.

Это решение было отменено ГKK Верховсуда и дело передано на новое рассмотрение губсуда по преждевременности предъявления иска, который, по мнению ГKK Верховсуда, подлежал рассмотрению лишь после того, как «спор между «Арком» и «Аркосом» будет разрешен компетентным органом».

По протесту Пом. Прокурора Республики при Верховсуде, дело поступило в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Рассмотрев протест, Пленум Верховного Суда находит: В письме на имя Промбанка от 1 ноября 1923 года гр-н Криппс обязался внести в Промбанк 7.000 руб. в случае погашения Промбанком своего гарантийного письма перед «Аркосом» «при условии присуждения «Аркосу» авторитетным органом требуемых им 7.000 руб.».

Губсуд правильно установил, что это отлагательное условие не может служить основанием для признания иска со стороны Промбанка, фактически уплатившего «Аркосу» по гарантийному письму 7.000 руб., к гр. Криппсу преждевременным, ибо «Аркос», получивший полностью от Промбанка требуемую им сумму путем зачета, считает свои претензии погашенными. Однако, ГKK Верховсуда, исходя из неправильных соображений, признала иск преждевременным и отменила решение Мосгубсуда.

По ГК РСФСР (ст. 111 и сл.) всякий должник обязан имеющиеся к нему претензии погашать без суда, и условие не платить иначе, как только по судебному или иному какому-то решению, должно считаться недопустимым, а условие, противоречащее этому положению, губсудом в конечном выводе правильно признано недействительным. Во всяком случае, раз сумма, которая обеспечена гарантийным письмом, была добровольно погашена (зачетом), суд вправе был принять дело к рассмотрению и проверить по существу, правильно ли она погашена, и в зависимости от этого удовлетворить иск или в нем отказать, ибо о преждевременности говорить после того, как условие уже сделалось невозможным, нет основания. ГKK Верховсуда также не приняла во внимание, что по этому делу в качестве третьего лица был привлечен и «Аркос», и после заслушания возражений Криппса и объяснений «Аркоса», суд пришел к выводу, что соглашение между «Арк» (гр. Криппсом) и «Аркосом», в исполнение которого Промбанком было выдано гарантийное письмо, было нарушено со стороны «Арка», отменить определение ГKK Верховного Суда от 14 февраля 1927 года и дело передать на новое рассмотрение ГKK Верховсуда.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст.

Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.